ПРАВОСЛАВИЕ. НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ

Журнал издается с 2016 года	№ 1 (3). 2017
СОДЕРЖАНИЕ	
ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА <i>Цысь В. В., Цысь О. П.</i> РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В СИБИРИ: ОСНОВІ	LILIE
ОСОБЕННОСТИ, НАПРАВЛЕНИЯ И ИТОГИ РАЗВИТИЯ	
Солодкин Я. Г. УЧРЕЖДЕНИЕ ТОБОЛЬСКОЙ МИТРОПОЛИИ ПО ДАННЫМ	3
СИБИРСКОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА (К ВОПРОСУ О РОЛИ РУССКОЙ	
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РАЗВИТИИ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ АЗИАТСК	юй.
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РАЗВИТИИ КНИЖНОЙ КУЛВТУРЫ АЗИАТСК РОССИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVII в.)	11
Барановский М. В. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДУХОВНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ	11
ПРИЧИН РЕВОЛЮЦИИ 1917 г. В РОССИИ (ПО РАБОТАМ МИТРОПОЛИТА	
ВЕНИАМИНА (ФЕДЧЕНКОВА) И П.А. СОРОКИНА)	17
Митрофанов В. В. «ВИДИМО МОНАСТЫРЬ НУЖНО В СЕБЕ УСТРАИВАТЬ»:	
ПИСЬМА С ВОЛГОВЕРХОВЬЯ Н.Н. И С.Ф. ПЛАТОНОВЫМ	25
$V_{OPe}\phi$ М. М. К ВОПРОСУ О ДАТИРОВКЕ «НАДПИСИ ЗИНОНА» ИЗ ХЕРСОНЕСА	23
ТАВРИЧЕСКОГО	32
TADI II TECROTO	32
СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ,	
РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО	
Спасенкова И. В. О МЕХАНИЗМАХ И СПОСОБАХ СОХРАНЕНИЯ	
И ТРАНСЛЯЦИИ ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ	40
Бизикова О. А., Абукарова Д. Ю. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ У	
ДЕТЕЙ 5–6 ЛЕТ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕМЬЕ	
Рубцова Н. Г. ОРГАНИЗАЦИЯ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МБОУ «СРЕДНЯЯ	
ШКОЛА № 10» Г. НИЖНЕВАРТОВСКА В УСЛОВИЯХ ВВЕДЕНИЯ ФГОС	
ПО ПРОГРАММЕ «ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ И ВОСПИТАНИ	ſΕ
ОБУЧАЮЩИХСЯ»	50
БОГОСЛОВСКИЕ НАУКИ, ФИЛОСОФИЯ, СЛОВЕСНОСТЬ	
Кругликов А. С. РЕЛИГИОЗНЫЙ ОПЫТ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	
В ФИЛОСОФИИ ИВАНА ИЛЬИНА	54
Шитиков П. М. БИБЛИЯ В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	58
СЛОВО МОЛОДОМУ ИССЛЕДОВАТЕЛЮ	
Сахратов А. Ф. БОЛЬШЕВИКИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ПРАВОСЛАВНОГО	
ДУХОВЕНСТВА ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ	
«ТОБОЛЬСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ» МАРТА 1917 –	
МООЗІВСКІМ ЕНИ ЖИТЕЛЬНІ ВЕДОМОСТЕНИ ИНТ ТАТТУТУ НОНЯ 1918 гг.)	62
<i>Мелентьева В. А.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У ДЕТЕЙ 6–7 J	ЛFT
В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ВЕРЫ	
Шитова В. В. ПРАВОСЛАВНЫЕ МОТИВЫ В СВЯТОЧНОМ РАССКАЗЕ	
«МАЛЬЧИК У ХРИСТА НА ЁЛКЕ» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО	74
A THE THE PARTY AND A STREET AND A STREET ASSESSMENT OF THE PARTY AND A STREET ASSESSMENT ASSESSMENT OF THE PARTY ASSESSMENT ASSESSMENT ASSESSMENT OF THE PARTY ASSESSMENT ASSESSMENT ASSESSMENT ASSESSMENT AS A STREET ASSESSMENT ASSESSMENT ASSESSMENT AS A STREET ASSESSMENT AS A STREET AS A	
Критика и библиография	
Coopmond	70
Сообщения	78

Редакционная коллегия:

доктор исторических наук, профессор B.B. Цысь (главный редактор); руководитель отдела образования и катехизации Нижневартовского благочиния A.C. Кругликов (ответственный редактор); доктор психологических наук, профессор M.Я. Дворецкая; доктор исторических наук, профессор $A.\Gamma.$ Еманов; кандидат педагогических наук, доцент $U.\Pi.$ Истомина; доктор педагогических наук, профессор T.C. Комиссарова; кандидат философских наук, доцент A.A. Лицук; кандидат исторических наук, доцент $O.\Pi.$ Цысь; кандидат исторических наук M.M. Чореф; доктор философских наук, профессор $\Pi.M.$ Шитиков

Общественный совет:

Митрополит Ханты-Мансийский и Сургутский *Павел;* доктор физико-математических наук, проф. *С.И. Горлов;* директор департамента образования администрации г. Нижневартовска *О.П. Козлова*

Учредитель: ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет» Адрес редакции: Россия, 628602, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, г. Нижневартовск, ул. Ленина, 56

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 14.08.2017 Формат 60×84 1/8. Бумага для множительных аппаратов Гарнитура Times. Усл. печ. листов 10,25. Тираж 400 экз. Заказ 1871 Отпечатано в Издательстве НВГУ Россия, 628615, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, г. Нижневартовск, ул. Дзержинского, 11.

Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nvsu.ru

ISSN 2500-3143

© Нижневартовский государственный университет, 2017

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

УДК 93/94

О. П. Цысь, В. В. Цысь Нижневартовск, Россия

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В СИБИРИ: ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ, НАПРАВЛЕНИЯ И ИТОГИ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются возникновение, эволюция, основные направления и результаты деятельности институтов Русской Православной церкви в Сибири с конца XVI в. до наших дней. Затрагиваются проблемы влияния православия на религиозную жизнь сибиряков.

Ключевые слова: Сибирь; Русская Православная церковь; миссионерство; епархия; приход; духовенство.

Сведения об авторах: Цысь Валерий Валентинович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»; Цысь Ольга Петровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет».

Контактная информация: 628602, Тюменская обл., Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, ул. Ленина, 56, тел. (3466) 27-35-10; e-mail: roshist@mail.ru.

Христианство пришло в Сибирь в конце XVI в. почти одновременно с завоеванием дружиной Ермака Кучумова царства. Продвижение русских на Восток сопровождалось политическим, хозяйственным, культурным освоением вновь присоединенных территорий. Частью указанного процесса являлась организация институтов Русской Православной церкви — неотъемлемой составляющей российского «культурного ландшафта». Без храма сложно было представить повседневную жизнь и быт православного человека, оказавшегося в далеком суровом необжитом крае. На новом месте он должен был не только заботиться о пропитании, безопасности, но и исправлять духовные потребности, освящать свои начинания молитвами, соблюдать церковные обряды.

Первые храмы возводятся вместе со строительством крепостных стен в числе самых необходимых сооружений: в Тюмени – во имя Рождества Пресвятой Богородицы (1586 г.), в Тобольске – во имя Святой Троицы (1587 г.), в Березове – Рождества Богородицы (1593 г.) и т.д. К концу XVI в. относится и основание первого в крае православного монастыря, названного Зосимо-Савватиевским, а с 1610 г. – Тобольским Успенским. Основоположник исторического краеведения в Зауралье П. А. Словцов справедливо замечал, что общим правилом сибиряков было: «где зимовье ясачное, там и крест или впоследствии часовня; где водворение крепостное, там церковь и пушка... где город, там управление воеводское, огнестрельный снаряд и монастырь, кроме церкви» (Словцов 2006: 78).

Вновь созданные приходы подчинялись архиепископу Вологодскому и Великопермскому. Формирование и развитие самостоятельной системы церковного управления происходит с укреплением позиций России в крае, увеличением численности русского населения. В 1620 г. была учреждена Сибирская и Тобольская епархия с размещением архиерейской кафедры в Тобольске. В ее состав вошла расширяющаяся сеть приходов и монастырей Западной и Восточной Сибири.

Новая епархия изначально возглавлялась архиепископами. В 1668 г. на Большом Московском соборе она возводится в степень митрополии. Побудительной причиной к принятию такого решения было увеличение пределов епархии, самой большой по своим размерам в Русской Православной церкви. С 1768 г. епархию вновь возглавляют епископы и архиепископы, хотя им были оставлены знаки отличия митрополитов.

Основным распорядительным органом Тобольской митрополии был созданный еще в 1621 г. архиерейский приказ. С 30-х гг. XVIII в. функции управления сосредотачиваются в духовных консисториях. Канцелярия консистории, ее делопроизводство велись секретарем, состоявшим в двойном подчинении: обер-прокурора Св. Синода и епархиального архиерея.

Обширность митрополии приводила к тому, что управленческий опыт, накопленный в епархиях Европейской России, не в полной мере подходил Сибири. Поэтому церковным властям при-

ходилось действовать методом проб и ошибок, создавая и упраздняя различные структуры. Одной из них становятся заимствованные из системы государственного управления разряды. Существовало три разряда — административно-территориальных образования Сибирской и Тобольской епархии, возглавлявшихся настоятелями крупнейших монастырей: Тобольский, Верхотурский и Енисейский. С 1678 г. разряды подразделялись на десятины (со времен Петра I – благочиния), объединявшие около 10 церквей каждая.

Рост православного населения, создание новых приходов, дальнейшее хозяйственное и культурное освоение края вызвали процесс постепенного дробления епархии. Если в XVII в. в Сибири была лишь одна епархия, в XVIII в. – две (из 34, бывших в России), в середине XIX в. – четыре, а к началу XX в. к востоку от Урала насчитывалось уже девять самостоятельных епархий (из 69): Тобольская и Сибирская, Иркутская и Верхнеленская, Томская и Барнаульская, Енисейская и Красноярская, Якутская, Забайкальская, Омская и Семипалатинская, Приамурская и Благовещенская, Владивостокская и Камчатская.

Нужно отметить, что специфика церковно-административного деления в Русской Православной церкви заключалась в стремлении приблизить его к делению, существовавшему в российском государстве. Эта особенность в православии возникла еще в IV в. во времена Римской империи, в России стала общераспространенным правилом со времен Павла I и сохраняется вплоть до сегодняшнего дня. Границы епархий совпадали в целом с границами губерний, областей и изменялись вслед за административно-территориальными реформами, проводимыми гражданскими властями.

Первые православные храмы и монастырские обители обеспечивали духовные потребности русских переселенцев, поскольку окружающее их коренное население исповедовало свои древние религиозные традиции. Но все же можно считать, что уже с конца XVI в. начинается знакомство народов ханты, манси, ненцев, сибирских татар с православием. Процесс христианизации этнически разнородного населения Сибири был длительным. На протяжении трех столетий ее методы изменялись. От использования подарков и экономических привилегий в XVII в. с начала XVIII в. перешли к полувоенизированным экспедициям, массовой принудительной христианизации, уничтожению святилищ, наказанию «новокрещенцев» за возвращение к старой вере.

Эпоха просвещения принесла другой взгляд на проблему религиозных традиций народов Сибири. В период правления Екатерины II происходит смягчение методов миссионерской деятельности. Одним из главных принципов ее политики провозглашается веротерпимость. Языческие верования начинают воспринимать как абсурд, суеверие, которого не стоит бояться. Теперь задача миссионеров — вывести иноверцев из «темноты невежества» и приобщить к свету новой культуры через просвещение, разъяснение основных истин христианской религии.

В XIX – начале XX вв. ведущим становится принцип осознанного и добровольного принятия христианства. Налаживается целенаправленная, постоянная и систематическая миссионерская работа, частью которой являлось устройство больниц, школ, библиотек, интернатов. Именно на таких принципах в данный период строилась деятельность Алтайской (с 1830 г.), Обдорской (с 1832 г.), Забайкальской (с 1861 г.) и иных православных миссий. Кроме того, благодаря усилиям ряда миссионеров, таких как основатель Алтайской миссии архимандрит Макарий (Глухарев), епископ Томский и Семипалатинский Макарий (Парвицкий), епископ Иркутский Нил (Исакович), первый епископ Камчатский, Курильский и Алеутский Иннокентий (Попов-Вениаминов), составитель якутской азбуки и грамматики епископ Дионисий (Хитров), игумен Обдорской миссии Иринарх (Шемановский), началось исследование культуры, языков, религиозных ритуалов коренного населения Сибири, переводились на местные языки богослужебные и евангельские тексты.

Православное миссионерство и соседство с русскими оказало влияние на повседневную жизнь и верования аборигенов. Под воздействием христианства происходит смешение образов традиционных духов покровителей с образами христианских святых. Наибольшим вниманием и любовью пользовался Николай Чудотворец. Он был органично включен в языческий пантеон, обретя свой статус и даже «родственные связи» в мире северных богов, а иконы с ликом святого часто оказывались в одном символическом ряду с почитаемыми деревянными божествами. Происходит наложение христианских праздников на национальные. Формируется под влиянием христианства представление о Верховном божестве – творце всего сущего. Большее развитие получила обрядовая христианская практика, созвучная некоторым ритуальным обычаям сибирских народов. Имело место и полное восприятие православия и отказ от традиционных верований.

Независимо от того, какую веру исповедовали коренные жители, церковной администрации предписывалось осуществлять их защиту от притеснений местных властей. Архиепископ имел право рассматривать вместе с воеводами многие уголовные дела по обвинению аборигенов и передавать такие дела на высочайшее решение, задерживая исполнение приговоров. В «наказах», которые получали от царя первые сибирские архиереи, повелевалось заботиться о том, чтобы не было «бесчинства к закону крестьянскому [христианскому]»: «А услышит архиепископ какое бесчинство в сибирских людех... их о том поучати со умилением... А не учнут слушати, и архиепископу им говорити с запрещением» (Тобольский 1994: 214). Однако в синодальный период архиереи лишаются права надзора над светской администрацией. Их компетенция ограничивается лишь религиозными вопросами.

Важной составной частью структуры православной церкви являются монастыри, которые исполняют роль центров духовной жизни, своеобразных форпостов православия. На отдельных этапах исторического развития их функции могут быть оценены по-разному. Первые сибирские обители служили пристанищем для старых и беспомощных людей. Как проводники религиозно-церковного влияния, они направляли и координировали миссионерскую деятельность духовенства, готовили кадры священнослужителей, развивали и формировали иконописные традиции, здесь зародилось и долгое время велось летописание. В монастырях, как правило, размещались первые в Сибири учебные заведения, библиотеки. Нередко здесь содержались опасные государственные преступники. В дальнейшем монастыри оставались, прежде всего, объектами, привлекавшими православных паломников, выполнявшими локальные социальные, культурно-просветительские и хозяйственные задачи.

Всего же в конце XVI–XVII вв. в Сибири возникло 36 монастырей. Впоследствии этот рост несколько замедлился. За XVIII в. появилось лишь 7 новых монастырей, причем часть обителей прекратила существование в ходе секуляризации в период правления Екатерины II. За следующие 60 лет с 1800 по 1860 гг. было организовано 3 новых монастыря, за 1860–70-е гг. – 4, 1880–90-е гг. – 7, 1900–1917 гг. – 19 (Подсчитано по: Смолич 1997: 667–689).

Особое место среди православных обителей занимал Тобольский Знаменский монастырь, основанный в конце XVI в. Сюда с Софийского двора была переведена славяно-русская школа, преобразованная в 1743—1747 гг. в духовную семинарию – крупнейшее образовательное учреждение региона на протяжении всего XVIII в. В Восточной Сибири не знал себе равных Иркутский Вознесенско-Иннокентьевский монастырь, заложенный в 1672 г. В XVIII в. при нем была создана Мунгальская школа для детей бурят и монголов, детей священнослужителей, где готовили переводчиков с восточных языков. Из стен монастыря вышла блестящая плеяда исследователей Сибири и Дальнего Востока, просветителей, миссионеров, востоковедов, в том числе знаменитый ученый-синолог, глава русской духовной миссии в Пекине Иакинф (Бичурин).

Вместе с тем, монастыри были не только духовно-культурными, но и социально-хозяйственными центрами, активно устраивавшими и расширявшими церковные земельные владения. Как известно, светскую власть еще со второй половины XV в. стал беспокоить рост церковных вотчин. Государство принимало меры по его ограничению. Однако при создании Сибирской и Тобольской епархии была проявлена заинтересованность в уменьшении казенных денежных расходов на организацию и функционирование церковных институтов и замене их земельными пожалованиями. В свою очередь, местные иерархи весьма активно расширяли земельные владения архиерейского дома, добиваясь все новых царских пожалований.

Сибирские церковные организации с самого начала стремятся применять экономические методы привлечения и удержания крестьян на своих землях. Инвентарные книги Тобольского архиерейского дома показывают положительные итоги этой политики. Например, архиерейская или монастырская денежная «подмога» (займы) крестьянам эффективно способствовала хозяйственному освоению края, формированию устойчивого ядра постоянного земледельческого населения.

С женскими монастырями был связан в Сибири расцвет художественных ремесел: иконописных, кружевных, ковровых и др. Монастырские общины получали доход от продажи леса, меда, варенья, книг духовно-нравственного содержания и изображений святых, оказывали услуги фотографа в начале XX в., там, где это было возможно, занимались хлебопашеством, огородничеством и пчеловодством, работали на сенокосе, занимались скотоводством, в суровых северных условиях участвовали в ловле рыбы.

Однако повседневная жизнь православного верующего связана преимущественно с приходским храмом. Если в 1620 г. за Уралом имелось всего лишь около 30 церквей, то в 1650 г. их число доходило до 100, в 1702 г. – до 160. Первые церкви Сибири были «ружными», т.е. имели государственную поддержку (строились за казенный счет и обеспечивались казной), либо появлялись по инициативе местных служилых людей, содержались на средства прихожан. Долгое время иконы, книги, ризы, утварь и другие культовые принадлежности в сибирские церкви присылались из Москвы, в том числе от государей.

В связи с развитием переселенческого движения на Восток, освоением новых земель XVIII—XIX века принесли с собой увеличение числа приходов в сибирских епархиях, основная масса которых создавалась в южной части региона. С началом освоения Мариинской тайги возникают поселения на востоке Томской и на юге Тобольской губерний. Как следствие, если в середине XIX в. в Тобольской епархии действовало 318, в Иркутской — 266, Томско-Енисейской епархии — 181, Якутском викариатстве Камчатской епархии — 15 храмов, то к 1914 г. на территории Томской епархии насчитывалось уже 840 приходов, в Тобольской — 427 (480 церквей), в Енисейской и Красноярской — 222, Иркутской — 326 (на 1912 г.), Омской — 467 (на 1912 г.). Рост почти в 2,9 раза (без учета Якутской епархии) в целом совпадал с темпами увеличения населения Сибири за аналогичный период.

Неотъемлемой частью государственной политики было обеспечение религиозных потребностей переселенцев из Европейской России. Новоселам нужно было создать такие условия, которые способствовали бы духовному, нравственному единению людей, оказывавшихся в непривычных районах хозяйствования. В годы столыпинской аграрной реформы в сибирских епархиях организуются «Епархиальные комитеты для устроения церковного быта переселенцев». В Москве открываются «пастырские курсы», слушатели которых получали вакансии священников во вновь открываемых приходах.

Несмотря на предпринимаемые усилия, особенностью Сибири всегда оставались большие, чем в Европейской России, размеры приходов. Например, православная община Сургутской Троицкой церкви насчитывала от 1500 до 2100 человек (ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 22). Она включала горожан, жителей немногочисленных русских поселений, расположенных преимущественно к западу от Сургута, а также аборигенов из нескольких десятков инородческих юрт, находившихся от церкви на расстоянии 25–150 верст. «Рекордсменами» в этом смысле были наиболее глухие места Восточной Сибири. Так, в конце 1880-х гг. приходы по р. Ангаре в Енисейской епархии включали от 7 до 17 населенных пунктов, а протяженность приходов на р. Чуне доходила иногда до 500 км. В 70-х гг. XIX в. средняя численность прихожан в одном приходе колебалась от 1829 в Киренском, до 5310 в Селенгинском уездах.

Различные сибирские архиереи неоднократно сетовали на данное обстоятельство как на фактор, ослабляющий позиции православной церкви, способствующий распространению «раскола». Так, в отчете Томского преосвященного указывалось: «На сибиряке неблагоприятно отразилось прошлое религиозной жизни... Во многих деревнях священников не видали по десятку лет... Прихожане по внешности только христиане, а не на деле, и что отличительная черта их религиозной жизни – равнодушие и индифферентизм» (Отчет 1903: 149). Иркутский епископ отмечал: «Вообще у Сибирского крестьянина издавна выработалась привычка обходиться без церковного богослужения. Объясняется это тем, что первоначально церквей в Сибири было очень мало, и сёла расположены были на громадных расстояниях одно от другого. А затем постоянное нехождение к службам церковным обратилось в привычку». Омский архиерей обращал внимание на то, что «большинство же видит храм раза три, четыре в год, а есть и такие, которые бывают в храме в 2-3 года раз» (Отчет 1903: 150). Аналогичные суждения высказывались епископом Тобольским. Зауралье - край малонаселенный, обширный, для которого характерна «чрезвычайная разбросанность деревень на расстоянии нередко 75, 80, 100, 150 верст от приходских храмов, в результате происходит то, что многие единоверцы бывают в своих приходских храмах только 2 или 3 раза в течение всей жизни (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2061. Л. 8). Однако невозможность регулярно бывать в храме, как нам представляется, не говорит о равнодушии жителей Сибири к вопросам веры, а свидетельствует лишь об объективных трудностях, мешавших отправлению религиозной обрядности. Неблагоприятные географические, социально-экономические, демографические факторы препятствовали налаживанию полноценной приходской жизни, приводили к тому, что многие сибиряки вынуждены были оставаться вне рамок официальной церкви. С этим же отчасти связано и распространение в Сибири старообрядчества беспоповского толка.

Религиозное сознание русского населения Сибири носило обыденный, обрядовый характер и представляло собой народный вариант православия. Оно проявлялось в тех же формах, что и в остальной России: почитании икон, святых, паломничестве, проведении крестных ходов. Наблюдалась и такая яркая форма духовной жизни, как подвижничество и старчество. Одним из самых известных сибирских праведников считается Федор Кузьмич, воспринимавшийся многими своими последователями и поклонниками как император Александр I.

В Собор сибирских святых входит 32 христианина, из них 15 архиереев, 6 монахов, 1 священник, 10 мирян (Тресвятский 2004: 16). Особым почитанием пользовались Василий Мангазейский, Симеон Верхотурский, архиепископ Нектарий, митрополит Филофей, Иоанн Верхотурский, святитель Иннокентий Иркутский, епископ Софроний и др.

Объектом поклонения и массового паломничества была икона Абалакской Божией матери, написанная в 1637 г. протодьяконом Тобольского кафедрального собора Матвеем. В праздничные дни (20 июля и 27 ноября) тысячи верующих участвовали в крестном ходе при перенесении иконы из Абалакского Знаменского монастыря в Тобольский кафедральный собор. До 20 тыс. богомольцев со всей Сибири ежегодно стекалось в Иркутский Иннокентьевский монастырь. Несколько тысяч паломников ежегодно посещали Далматовский Успенский монастырь (Шадринский уезд), с тем чтобы помолиться чудотворной иконе Успения Пресвятой Богородицы. В Томске же особо почиталась икона Иверской Божией Матери, в Забайкалье — Албазинской Божией Матери «Слово плоть бысть», в Красноярске — Преображения Господня.

Важнейшей задачей, которую постоянно приходилось решать архиереям, являлось обеспечение вновь построенных храмов духовенством. Иногда воздвигнуть церковь было легче, чем подобрать подготовленных священнослужителей. Найти выход епархиальные власти пытались при поддержке правительства, которое старалось заполнить вакантные места представителям иных социальных групп сибирского населения. При некоторых храмах были священники из русского «перехожего» духовенства, прибывшие сюда добровольно. Иногда московское правительство делало распоряжения о пересылке за Урал священников с семействами. Однако значительная часть построенных на скорую руку церквей оставалась без духовенства и богослужений, что особенно было характерно для XVII в. В течение XVIII—XIX вв. состав приходского духовенства меняется. Формируются целые династии священников, укоренившихся в Сибири, знакомых с традициями местного населения.

Подготовкой кадров священнослужителей занимались, помимо Тобольской (1747 г.), Иркутская (с 1780 г.), Томская (с 1858 г.), Якутская (с 1858 г.), Благовещенская (с 1871 г.) и Красноярская (с 1895 г.) духовные семинарии. Тобольская семинария оставалась центром духовной культуры в Западной Сибири: в ней находилась богатая для своего времени библиотека, при семинарии был открыт первый в Сибири театр.

В стенах семинарий трудились, пожалуй, одни из лучших представителей сибирского белого духовенства, многие из которых были просветителями, писателями, публицистами, учеными. В семинариях преподавали или проходили обучение такие известные ученые, краеведы, общественные деятели, как П. А. Словцов, А. И. Сулоцкий, С. С. Шашков, А. И. Юрьевский и др.

Между тем во многих епархиях постоянно ощущалась нехватка священнослужителей, что приводило к понижению требований к их образовательному уровню. Это относилось главным образом к сельским батюшкам, поскольку в городские приходы легко находили хорошо образованных пастырей. Поэтому всегда имеющиеся вакантные места заполнялись приезжими клириками из Европейской России (выпускниками Казанской, Тверской, Тульской, Костромской и других духовных семинарий). Срок их служения ограничивался пятью годами, «если долее служить не пожелают». Псаломщические вакансии занимали в основном крестьяне по вольному найму и дети духовенства.

В 1914 г. в среднем один представитель белого духовенства в наиболее обеспеченной в данном отношении Тобольской епархии приходился на 1790, по стране в целом — на 1440 жителей (Подсчитано по: Справочная 1913). Нужно учесть, что в население включены лица неправославного вероисповедания (мусульмане, иудеи, католики, язычники и др.), чей удельный вес в Тобольской епархии был значительно меньше общероссийского.

С 1840-х гг. на приходское духовенство возлагается создание и обеспечение функционирования начальных сельских школ, епархиальных училищ. Особенно впечатляющим следует при-

знать рост числа учебных заведений с середины 1880-х гг. Отсутствие в Сибири земств предопределяло особую роль РПЦ в просвещении и обучении детей. На первых порах именно священно- и церковнослужители занимались как организацией школ, так и преподаванием. В начале XX в. в ведении духовенства остается преимущественно заведывание, а обучение поручается педагогам, подготовленным в церковно-учительских второклассных школах или же имевшим светское образование. Как следствие, число церковных школ только в Тобольской епархии возросло до 217 в 1897 г., до 415 – к 1913 г. (Подробнее см.: Цысь, Цысь 2011). К 1917 г. в Енисейской и Красноярской епархии действовало 203 начальных церковных школы, в Благовещенской – 83, в Якутской – 70 (к 1900 г.).

Формой массового просвещения населения с 80–90-х гг. XIX в. стали общеобразовательные и религиозно-нравственные чтения, лектории и беседы, организуемые членами причта и учителями церковно-приходских школ. Культурно-просветительской работой, получившей всеобщее распространение, старались охватить все социальные слои сибирского общества. Духовные беседы пользовались популярностью среди прихожан, т.к. даже во второй половине XIX в. для многих крестьянских, мещанских и купеческих семей, особенно женщин и детей, приходская церковь была единственным посещаемым общественным местом. Необходимость их ведения была продиктована наличием у простого народа суеверий и предрассудков, низким уровнем его грамотности.

Частью просветительской деятельности православного духовенства стала организация бесплатных народных библиотек. Епархиальное начальство вменяло в обязанность причтам выписывать новые книги и журналы, регламентируя содержательную составляющую библиотечных фондов. Библиотечная система формировалась в каждой епархии (чаще при церквях и церковноприходских школах), и к 1917 г. почти 80% приходских церквей имели небольшие книжные собрания. Кроме книг религиозно-нравственного содержания библиотеки имели историческую, сельскохозяйственную литературу.

Интересным явлением, характерным для второй половины XIX – начала XX вв., становится создание в сибирских епархиях общественно-религиозных организаций, предназначенных для объединения усилий клира и мирян в деле распространения и укрепления православной веры, оказания материальной помощи духовенству и приходским храмам, издания и распространения брошюр и листков, объясняющих учение православной церкви о вере и нравственности, противодействия влиянию старообрядчества.

В Тобольской, Томской, Омской и других епархиях возникают местные отделы Русского Православного миссионерского общества, епархиальные братства, приходские попечительства о бедных, общества взаимопомощи воспитанников духовных семинарий, попечительства о народной трезвости. Примером взаимовыгодного сотрудничества в сохранении и изучении исторического наследия стало создание и деятельность церковных древлехранилищ, историко-археологических обществ – Тобольского (с 1902 г.), Иркутского (с 1913 г.), Томского (с 1916 г.), соединявших черты музея, архива, краеведческого научного центра по сбору и сохранению письменных и вещественных памятников церковной и религиозной жизни Сибири.

В результате накануне революции позиции Русской Православной церкви в Сибири казались довольно прочными. Несмотря на утрату экономического влияния, мало кем подвергалась сомнению ее роль в духовно-нравственном просвещении народа, в первую очередь подрастающего поколения.

Ситуация кардинально меняется после 1917 года. В период революционных потрясений духовенство Сибири в целом поддерживало антибольшевистские силы, выступая за сохранение партнерских отношений между церковью и светской властью, за место официальной церкви, пользующейся, как и раньше, покровительством и поддержкой государства. Из числа верующих в Сибири формировались так называемые «полки Иисуса Христа», участвовавшие в боях с Красной армией. Организовывался сбор средств на нужды армии А. В. Колчака, велась активная антибольшевистская пропаганда в церковной прессе.

После окончания Гражданской войны Русская Православная церковь оказалась в тяжелом положении. Она лишилась недвижимости, было конфисковано огромное количество богослужебной утвари из драгоценных металлов, судебному преследованию подверглись многие церковные иерархи. Государство поддерживало силы, стремившиеся расколоть церковь изнутри под лозунгами ее «обновления», приспособления к революционным реалиям. Тем не менее, в период нэпа Церковь была пока еще в состоянии выполнять свои функции, связанные с окормлением верую-

щих. В 1920-е гг. в Сибири, как и в стране в целом, действовало до 2/3 храмов, существовавших накануне революции. Несмотря на все трудности, сохранялась система церковного управления в центре и на местах. Борьба против православия, хотя временами и достигала сильнейшего накала (например, во время изъятия церковных ценностей в 1922 г.), все же носила характер кампаний, затрагивала в основном молодежь, городские слои населения. В государственной политике господствовали принципы, направленные в большей степени на изоляцию религиозных общин, чем на их насильственное искоренение.

Переход к строительству социализма в одной стране заставил изменить отношение к существовавшему ранее относительному идейному плюрализму. Предпринимаемые государством меры заключались, во-первых, в административном воздействии на церковь и прихожан и, во-вторых, в усилении идеологической борьбы с «религиозными предрассудками».

Активизация антирелигиозной деятельности началась с объявленной в апреле 1929 г. перерегистрации религиозных общин. В 1929 г. Тобольскому епархиальному управлению было впервые отказано в проведении крестного хода с иконой Абалакской Божией Матери. Проводятся «антирождественские», «антипасхальные» кампании. Запрещается колокольный звон, якобы отвлекающий трудящихся от их повседневных забот. Звучат призывы использовать здания церквей для нужд индустриализации и коллективизации. Вследствие этого численность храмов, религиозных общин и священнослужителей в Тобольском округе к концу 1931 г. сократилась в два раза (Подробнее см.: Цысь 2011: 615–622). Нарушается связь между приходами и епархиальными центрами.

Следующая волна гонений приходится на 1937 год. Закрываются почти все остававшиеся к тому времени православные храмы, аресту подвергаются иерархи и рядовое духовенство. Прекращают существование большинство епархий: Тобольская и Сибирская, Томская и Алтайская, Забайкальская и Нерчинская, Омская и Акмолинская, Барнаульская и Бийская (в 1938 г.).

В 1943 г. в Сибири находилось лишь два архиерея: архиепископ Красноярский и Енисейский Лука (Войно-Ясенский) и архиепископ Новосибирский и Барнаульский Варфоломей (Городцов). К осени 1943 г. на территории Тюменской области оставалась одна действующая церковь — Семи отроков Эфесских в Тобольске, с 1937 г. не имевшая собственного священника. Храм сохранялся лишь благодаря верующим. Требы же в нем не исполнялись. В Новосибирской епархии в это же время не была закрыта только Успенская кладбищенская церковь. Тем не менее, религиозная жизнь не исчезла, а переместилась в семью, став недоступной для постороннего взгляда. Иконы, крестики по-прежнему оставались атрибутом повседневного быта представителей среднего и старшего поколений сибиряков.

С 1943 г. благодаря изменениям, возникшим в государственно-церковных отношениях в период Великой Отечественной войны, наблюдается постепенное возрождение православной жизни в крае. В конце 1943—1944 гг. поступило 49 прошений от верующих об открытии храмов, 19 из них было удовлетворено. Отмечались случаи, когда председатели райисполкомов, колхозов просили священников произнести проповеди о важности сдачи хлеба государству, о трудовой дисциплине, значении праздника 1 мая и т.п. Частично восстанавливается система епархиального управления.

В послевоенный период борьба с «религиозным дурманом» возобновляется, хотя до открытых репрессий дело уже не доходило. К 1988 г. в Тюменской области действовало 6 храмов, в Омской – 7, в Красноярском крае – 9, Хакассии – 2.

Знаковым событием, изменившим взаимоотношения государства и Русской Православной церкви, стало празднование 1000-летия крещения Руси. Уже с 1989 г. наблюдается повсеместное оживление религиозной жизни, рост интереса к православию со стороны самых широких слоев населения.

Восстанавливаются существовавшие до революции и открываются новые духовные учебные заведения – семинарии в Тобольске (с 1990 г.), Томске (с 1992 г.), Якутске (с 2011 г.). Возрождаются монастыри: Троицкий в Тюмени, Богородице-Алексеевский в Томске, Абалакский и Иоанно-Введенский под Тобольском, налаживается конструктивное сотрудничество между властью и духовенством.

Дальнейшее развитие церковной жизни, обусловленное ростом числа верующих, различных институтов РПЦ связано с выделением в 2011–2012 гг. новых епархий и образованием митрополий как объединений нескольких епархий – Новосибирской, Красноярской, Омской, Иркутской, Приморской, Приамурской. Всего же на территории Сибири (без Дальнего Востока) в настоящее время действуют 25 епархий, более 1500 приходов, 38 монастырей, Богословский институт в Но-

восибирске, 5 духовных семинарий, несколько десятков православных гимназий, сотни воскресных школ.

Православие, как и другие традиционные религиозные конфессии, в существенной степени вернуло утраченную за годы советской власти роль духовно-нравственного ориентира для значительной части граждан нашей страны.

Литература

Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1914 год. 1916. Петроград: в Синодальной типографии.

Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. И-191. Оп. 1. Д. 22.

Извлечение из отчета по ведомству духовных дел православного исповедания за 1836 год. 1837. Санкт-Петербург: в типографии Святейшего Правительствующего Синода.

Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1873 год. 1874. Санкт-Петербург: в Синодальной типографии.

Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1880 г. 1882. Санкт-Петербург: в Синодальной типографии.

Отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1902 г. 1903. Санкт-Петербург: в Синодальной типографии.

Памятная книжка для Тобольской губернии на 1861 и 1862 г. 1861. Тобольск: в типографии Тобольского губернского правления.

Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2061.

Словцов П. А. История Сибири. От Ермака до Екатерины II. 2006. Москва: Вече.

Смолич И. К. История Русской церкви. 1700–1917. 1997. Москва: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. Ч. 2.

Справочная книга Тобольской епархии на 1913 год. Тобольск: типография Епархиального Братства, 1913.

Тобольский архиерейский дом в XVII веке. 1994. Новосибирск: Сибирский хронограф.

Tресвятский Л. А., Шадрина А. С. 2004. Очерки по истории православия в Сибири (региональный аспект). Новокузнецк: Изд-во МОУ ДПО ИПК.

Цысь В. В., Цысь О. П. 2011. Образование и просвещение на Севере Западной Сибири в XIX – начале XX вв. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та.

Цысь В. В. 2011. Закрытие церквей и мечетей в Тобольском округе в период «великого перелома» // Государство, общество, церковь в истории России XX века: Мат-лы X Междунар. науч. конф., Иваново, 16—17 февраля 2011 г.: В 2 ч. Иваново: Иван. гос. ун-т. Ч. 2, 615–622.

Список сокращений

ГУТО ГА – Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» РГИА – Российский государственный исторический архив

O. P. Tsys', V. V. Tsys' Nizhnevartovsk, Russia

THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN SIBERIA: MAIN FEATURES, TRENDS AND DEVELOPMENT RESULTS

Abstract. The article deals with the origin, evolution, guidelines and the results of the institutes of the Russian Orthodox Church in Siberia with the end of the XVI century to this day. Affected by the problem of the influence of Orthodoxy in the religious life of the Siberians.

Keywords: Siberia; the Russian Orthodox Church; Missionary; diocese; parish clergy.

About the authors: Valery V. Tsys', doctor of historical Sciences, Professor of chair of history of Russia; Olga P. Tsys', Associate Professor of chair of history of Russia.

Contact information: 628605, Tyumen region, the Khanty-Mansiysk Autonomous Area – Yugra, Nizhnevartovsk, Lenin str., 56; tel. (3466) 27-35-10; e-mail: roshist@mail.ru.

УЧРЕЖДЕНИЕ ТОБОЛЬСКОЙ МИТРОПОЛИИ ПО ДАННЫМ СИБИРСКОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА (К ВОПРОСУ О РОЛИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РАЗВИТИИ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ АЗИАТСКОЙ РОССИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVII в.)

Аннотация. В СЛС, неоднократно редактировавшемся в конце XVII в., наряду со многими другими событиями истории Русской Православной церкви на востоке России получило отражение учреждение Тобольской митрополии. Самый подробный рассказ о хиротонисании архиепископа Корнилия в сан митрополита (1668 г.) имеется в КЗ. В ГР того же летописного свода этот рассказ, скорее всего, вышедший из окружения «первопрестольного» владыки, хотя и был значительно сокращен, содержит некоторые дополнительные сведения о событиях, которые сопутствовали появлению Сибирской митрополии, что опять-таки свидетельствует о среде, где он сложился. В двух видах НР и возникших следом ШР и АР соответствующие записи, сделанные, думается, уже в светских кругах, весьма лаконичны. Судьба летописных известий о создании митрополичьей кафедры в Сибири отражает пути эволюции местной книжной культуры на рубеже Средневековья и Нового времени.

Ключевые слова: Тобольская епархия; учреждение Сибирской митрополии; Тобольский Софийский Дом; митрополит Корнилий; СЛС, его редакции; владычное летописание; источники летописных рассказов о хиротонисании архиепископа Корнилия в сан митрополита.

Сведения об авторе: Солодкин Янкель Гутманович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, заведующий лабораторией региональных исторических исследований ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет».

Контактная информация: 628606, Тюменская обл., Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, ул. Мира, 3Б, каб. 206; e-mail: roshist@mail.ru.

25 мая 1668 г. архиепископ Тобольский Корнилий был хиротонисан в сан митрополита. Это важное событие в истории Русской Православной церкви на востоке России уже вскоре получило отражение в СЛС, который неоднократно редактировался в конце XVII в. 1

Наиболее подробный рассказ об учреждении Сибирской митрополии содержится в старшей из сохранившихся редакций обширного свода, который велся в «столнейшем граде» «далечайшей государевой вотчины» в течение многих десятилетий, – КЗ (1688 г.)². Как повествует летописец, принадлежавший, видимо, к клиру Тобольского Софийского Дома, после оставления «богопорученного престола» архиепископом Симеоном (16 февраля 1664 г.) в этот сан 24 июля того же года был посвящен архимандрит новгородского Хутынского монастыря («от Варлаама Чудотворца») Корнилий «в междопатриаршество ростовским митрополитом Ионою»³; 23 февраля 1665 г. новый

¹ Д. Я. Резун, перечисляя сюжеты, интересовавшие авторов СЛС, учреждение митрополии, как и архиепископии, не назвал, хотя отметил летописные сообщения о «поставлении» в Тобольске Никольской церкви (под 1610/11 г.), составлении «написания» и синодика «ермаковым казакам», явлении иконы Богородицы на Абалаке и возведении там церкви, доставке колоколов в «сибирский начальный град», явлении мощей Преподобного Симеона Верхотурского, гибели в тобольских пожарах церквей, архиерейского двора, митрополичьих хором, строительстве «сени на Иордан» в 1693/94 г. (Резун 1982: 28–31, 34–38, 41–43, 45). Кстати, по словам новосибирского историка, говоря о появлении упомянутых «написания» и синодика, «автор ... или не знает, или не хочет помнить о Есиповской летописи!» (Резун 1982: 38). Зависимость соответствующих известий СЛС от «Сказания» Саввы Есипова, однако, очевидна (ср.: ПСРЛ 1987: 70, 98, 188, 194–195, 256, 262, 313–314, 318, 347).

² Эта датировка памятника, который традиционно относился к предыдущему году, аргументируется в одной из наших статей (см.: Солодкин 2016: 91–92. Примеч. 3).

³ Ту же дату с указанием на хиротонисание «промежь патриаршества» архиепископа в «Сибирскую страну» содержит «Сказание известно о чюдесех от иконы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии честнаго и славнаго ея Знамения, иже на Абалаце, како избави град Тоболеск от дождеваго наводнения принесением честнаго образа ея и како исцеление подаде от зелныя болезни преосвященнейшему кир Корнилию митрополиту Сибирскому и Тобольскому» (ЛП 2001: 168).

святитель прибыл в Тобольск, на следующий день (в пятницу третьей недели Великого поста, «на память обретения честныя главы святаго пророка и предтечи крестителя Господня Иоанна») расположился в Софийском Доме (ПСРЛ 1987: 161, 162). Поведав о начале воеводства сибирского «наместника» стольника П. И. Годунова, у которого «учинился ... раздор» с «товарищем» – князем Ф. Ф. Бельским – и дьяком Г. Г. Ждановым, вынужденными уехать в Москву, и замене тобольским «властодержцем» «на Тюмене» воеводы И. И. Лодыгина головой С. М. Блудовым⁴ (эти события приурочены к 1666/67–1667/68 гг.), «слогатель» КЗ сообщил, что 18 января 1668 г. в Тобольск приехал «от великих государей» посланник А. В. Богданов к архиепископу Корнилию «с грамотами великих государей» и к разрядному воеводе П. И. Годунову с адресованным владыке распоряжением ехать в Москву «для поставления в митрополиты в Сибирь», причем «подводы ему велено дать доволно государские», и 26 января⁶, в неделю мясопустную, Корнилий отправился в столицу, куда прибыл «Великого поста в субботу Лазореву». 25 мая 1668 г., читаем в КЗ, в понедельник, «на праздник третьяго обретения чесныя главы святаго и славнаго пророка и предтечи, крестителя Господня Иоанна», Божественным благоволением «и изволением, и призрительным жалованием» Алексея Михайловича, благословением вселенских патриархов Паисия Александрийского, «судии вселенскаго», и Макария Антиохийского и «всего Востока», московского патриарха Иоасафа, всего освященного собора, в Москве, в соборной церкви Всемилостиваго Спаса «нерукотворнаго его образа, что на царских сенех», Корнилий через три года 10 месяцев после «поставления» в архиепископы Тобольска был хиротонисан в сан митрополита этого «царствующего града и всея Сибири»⁷, заняв четвертую степень⁸ среди митрополитов после Новгородского, Казанского и Астраханского⁹ – более высокую, нежели владыки Ростовский, Рязанский, Нижегородский, Белгородский, Крутицкий («а по сих, – заметил летописец, – учинишася» митрополиты в

⁴ Точнее, И. Лодыгин был отстранен от власти посланными разрядным воеводой сыщиками И. Карвацким и С. Блудовым, временно принявшими на себя управление Тюменью (см.: Александров, Покровский 1991: 192, 271, 277).

Под 1669/70 г. в КЗ и наиболее близкой к ней из остальных редакций свода, кстати, и самой поздней – АР – сообщается о ссылке С. М. Блудова в Томск «за угождение и заушничество Петру Годунову» (ПСРЛ 1987: 164, 374).

⁵ Очевидно, подразумеваются Алексей Михайлович и его наследник царевич Алексей, умерший 17 января 1670 г. (см.: Хьюз 2001: 59).

⁶ В Сказании о чудесах иконы Абалацкой Богородицы говорится иначе: 26 января 1668 г. в Тобольск «прииде повеление» Алексея Михайловича и патриарха Иоасафа «итти в царствующий град Москву ради церковных вин исправления» (ЛП 2001: 170).

⁷ В надписи на атрибутируемой С. У. Ремезову иконе «Святая София Премудрость Божия» («Древо российской иерархии») Корнилий представлен как «шестый наместник апостольскаго престола (вслед за Киприаном, Макарием, Нектарием, Герасимом, Симеоном. – Я. С.), преименованием же первой Божиею милостию кир митрополит» (Алексеев 2005: 113). В Музейском списке Румянцевский летописец сопровождается «Розрядом» «царьства Сибирскаго городам и пригородкам и рекам», которому предпослана статья «О архиепископах, кой после которого был на престоле», где сказано о том, что шестой по счету архиепископ Сибири сделался там «первопрестольным» митрополитом, «поставленным» вселенскими патриархами Паисием Александрийским и Макарием Антиохийским, а также патриархом Московским Иоасафом (ПСРЛ 1987: 35). Считается, что этот «Розряд» связан с именем Корнилия и относится ко времени его избрания в тобольские митрополиты (Дергачева-Скоп, Алексеев 2008: 527; ср.: Вовина-Лебедева 2004: 121).

<sup>121).

&</sup>lt;sup>8</sup> Кстати, в титуле московских самодержцев с конца XVI в. Сибирь значилась вслед за Новгородским государством, Казанским и Астраханским царствами (ср.: ПСРЛ 1987: 159, 167).

⁹ Об этом говорится и в Сказании о чудесах иконы Абалацкой Богородицы, где, однако, утверждается, что за те «немало дней», которые архиепископ Корнилий по приезде из-за Урала провел в Москве, царь, «виде добродетельна его (тобольского владыку. – Я. С.) суща», как и патриарх, «благоволиша произвести его на превысочайший степень» – в митрополиты «преславного града» Тобольска и всей «стране Сибирской» (ЛП 2001: 170–171). Если верить КЗ, напомним, Корнилий в январе 1668 г. был вызван в столицу для хиротонисания в митрополичий сан. Известно также, что в 1667 г. церковный собор, заседавший под председательством Паисия Александрийского, Макария Антиохийского и Иоасафа Московского, постановил возвести Тобольскую епархию в степень митрополии (см.: Стенникова 2006: 24).

Смоленске, Пскове и Суздале (ПСРЛ 1987: 163)¹⁰. 20 декабря 1668 г., в «неделю», как повествуется в КЗ, при воеводе П. И. Годунове и дьяке М. Посникове «первопрестольный» «великий господин» Корнилий прибыл в Тобольск и вошел в «соборную и апостольскую церковь»¹¹. «А митрополиту на Москве на поставлени дан сакас и белый клобук, и трикирии ко осенению», — счел нужным констатировать летописец (ПСРЛ 1987: 163, 164). Вероятно (о чем свидетельствует и ГР СЛС), об этом более уместно было сообщить в строках, посвященных хиротонисанию Корнилия в конце весны 1668 г. Данное обстоятельство наводит на мысль, что «списатель» старшей редакции свода вначале сократил текст нарративного источника, в котором шла речь об учреждении Сибирской митрополии, а затем решил воспроизвести его полнее.

Интересующий нас рассказ, тем более что в нем обнаруживаются параллели со Сказанием о чудесах иконы Абалацкой Богородицы, очевидно, возник в стенах Тобольского Софийского Дома, причем, вероятнее всего, вскоре после возвращения «первопрестольника» в «царствующий град» Сибири. По наблюдениям Н. А. Дворецкой, КЗ свидетельствует о существовании сложившейся между 1674 и 1677 гг., т.е. в последние годы «святительства» Корнилия, владычной летописи (Дворецкая 1981: 22; Дворецкая 1984: 37, 49, 115, ср. 29, 38). Эта летопись, продолженная, скорее всего, при митрополите Павле (1678-1692 гг.), сделалась одним из главных источников ранней редакции «Описания о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее...» наряду с сочинением в привычной форме повременных записей, над которым, надо думать, синхронно трудился кто-то из приказных, находившихся в подчинении у тобольских «скипетродержцев». К той же летописи, создававшейся с санкции Корнилия, можно возвести и продолжение рассматриваемых строк. Оказывается, в 1668/69 г., когда этот владыка вернулся из Москвы, он получил царский указ и патриаршую грамоту с распоряжением «в предбудущая лета в Сибирской митрополии в неделю шестую Великого поста, ваия или цветоносная, еже есть вербное воскресение, действовать литию по вербою и на осля вседати архиерею», а осла водить тобольскому воеводе – «большому седоку»; затем (с обозначением годов) названы старшие «градодержатели» столицы «русской» Сибири, которые это делали (от П. И. Годунова до И. Ф. Пушкина), но изложение прерывается одной из «росписей» воевод (образующих в СЛС «каркас» повествования) Томска, Тары, Березова, Нарыма, Кетска, нерчинских острогов. Далее рассказывается о приезде в «первоимянитый град» «Сибирской страны» сыщиков воеводы А. П. Акинфова и дьяка И. С. Давыдова, которые три дня спустя, 6 сентября 1669 г., сменили П. И. Годунова, а он следом был «отбит от берега¹², поехал (из Тобольска. – Я. С.) на своих подводах»; дьяка же М. Посникова не отпустили обратно «до перемены для шету»: наконец, в КЗ сообщается о том, что в 1676/77 г. «вел осля под митрополитом (имеется в виду Корнилий. – Я. С.)» боярин П. В. Большой Шереметев «в последние. И с того времени то действо со 185 (1676/77. – Я. С.) году оставлено: действо, что митрополитам на осля вседать в неделю ваия и в вербное воскресенье, и на поставление во архиерейство» (ПСРЛ $1987: 164)^{13}$.

Старшая из выявленных редакций СЛС сохранила еще несколько известий за время «первопрестольства» Корнилия, умершего в декабре 1677 г. «против 24 числа, нощи в 8-м часу ... в Знаменском монастыре в схиме». (Вероятно, приведенная запись вышла из-под пера духовного лица). По свидетельству летописца, 22 марта 1674 и 3 января 1675 гг. «на приездех своих» в Тобольск А. и Ф. Салтыковы – сыновья разрядного воеводы боярина П. М. Салтыкова – «в соборной церкви

¹⁰ Примечательно, что в посвященной учреждению московского патриаршества статье КЗ упоминается о «поставлении» со временем в Сибирь архиепископа, однако про митрополита умалчивается (см.: ПСРЛ 1987: 139). Это обстоятельство дает возможность приурочить данную статью ко времени до последней трети XVII в.

¹¹ Из Сказания о чудесах иконы Абалацкой Богородицы мы узнаем о том, что Корнилий был «отпущен» из Москвы, причем «с великою честию», вскоре после хиротонисания, 9 июня 1668 г., «да не сетуют овцы о пастыре своем, паче же да красится церковь Божия», а в Тобольске владыку встретили «благочестивии народи со градодержателем и весь освященный собор» по обычаю, «с великою радостию» (ЛП 2001: 171).

¹² Такое же выражение — «от берегу велел (П. И. Годунов. — \mathcal{A} . \mathcal{C} .) отбить» — встречается в записи об оставлении Тобольска вторым воеводой князем Ф. Ф. Бельским (ПСРЛ 1987: 163; ср.: Резун 1982: 26–27).

¹³ О действе «Шествие на осляти» в неделю «Ваий» (Вербное воскресенье) в Тобольске см.: Стенникова 2006: 24. (Исследовательница сообщает об этом действе по «Запискам, к сибирской истории служащим», в которых, как установлено Н. А. Дворецкой, КЗ продолжена на основании НР СЛС).

великому господину преосвященнейшему Корнилию ... великаго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича ... сказывали ево государское милостивое жалованное и призрителное слово ему, боголюбцу своему государскому. И архиерей на обоих приездех в соборней церкви молебствовал со всем освященным собором, Бога молили о государском многолетнем здравии» ¹⁴. (Это сообщение можно приписать кому-то из софийских книжников, тем более что говорится о «призрителном слове» ¹⁵). Как читаем в КЗ, 29 февраля 1676 г. тобольские власти присягнули новому царю Федору «в соборней и апостолстей церкви пред святым евангелием» в присутствии Корнилия; тогда же «святитель, облачася в патрахель и во амфор и в митру, молебственное пение служил о царском многолетнем здравии в соборней церкви со всем освященным собором. И по молебстве говорил титлу здравия царскаго архиерей» (ПСРЛ 1987: 166, 168, 170, ср. 274, 330, 351, 375). Процитированные строки есть основания атрибутировать принадлежавшему к митрополичьему клиру очевидцу «крестоцелования» в Софийском соборе (Солодкин 2016: 95).

В созданной вскоре после завершения работы над КЗ ГР¹⁶ повествование об учреждении Тобольской митрополии было и сокращено, и дополнено. Редактор, приведя уже знакомую нам дату хиротонисания Корнилия, констатировал, что он был возведен «на превысочайшую архиерейскую степень» по царскому указу и благословению вселенских патриархов (кого именно, умалчивается) и Иоасафа Московского, «по их архиерейскому избранию», получив «сакас и трикирий ко осенению, и (о чем в КЗ, напомним, мы не прочтем. – Я. С.) белый клобук, и в титле ему прибавлено кир». Такой же чести, как подчеркнуто в ГР, удостоились занявшие пятое – восьмое места в церковной иерархии (вслед за сибирским владыкой) митрополиты Ростовский, Рязанский, Белоградский, Сарский и Подонский; девятая «степень» была отведена (в КЗ про это опять-таки не упоминается) митрополиту Нижегородскому и Алатырскому. Отпущенному «на святительское первопрестольство» Корнилию, вернувшемуся в Тобольск 20 декабря 1668 г. (о чем нам известно и благодаря КЗ), велели проводить до Казани антиохийского патриарха Макария, а спутником последнего до «Терка» поручили стать казанскому митрополиту Лаврентию (ПСРЛ 1987: 207, 208)¹⁷.

В ГР мы, кроме того, находим ряд известий о «святительстве» первого тобольского митрополита, которые можно отнести к владычной летописи той поры. Оказывается, 12 июля 1674 г. Корнилий «построил» на своем дворе Троицкую брусяную церковь «и всякими церковными утварми украсил»; к этой церкви, освященной уже 10 августа, была «доспета брусяная трапеза шти сажень»; в 1675/76 г. митрополит в этой трапезе «пределал церковь досками, перебрал во имя великомученика Федора Стратилата»; ее освятили 4 июня, «в неделю». 19 сентября 1675 г., в понедельник, Корнилий перенес из-под Софийского собора останки прежних архиепископов Макария и Герасима в «сиверную страну», в угол «меж врат сиверных и заподных» «новозиждемой» Троицкой церкви; эта церковь «преукрашенная» сгорела 29 мая 1677 г. (ПСРЛ 1987: 209–210, 212), когда Тобольск пережил едва ли не самый страшный пожар в своей истории.

В Основном виде НР и ШР СЛС¹⁸ о хиротонисании архиепископа Корнилия в новый сан сообщается гораздо более лаконично, нежели в предыдущей. Обращает на себя внимание лишь известие о вызове тобольского владыки в Москву государем и «поставлении» «первопрестольником во царство Сибирское» по указу Алексея Михайловича, благословлению «вселенских и палестин-

¹⁴ Из МР мы узнаем и о том, что сыновья старшего тобольского воеводы в Софийском соборе спрашивали у Корнилия «о здоровье и о душевном спасении» («здравии и душевном спасении»), а А. П. Салтыков сообщил про объявление 1 сентября 1674 г. Алексеем Михайловичем своего сына Федора «всему народу», т.е. наследником престола, «и про ту всемирную радость митрополиту обвестись (передал. – Я. С.)» (ПСРЛ 1987: 211, примеч. 67–68).

¹⁵ Согласно КЗ, Корнилий, повторим, стал митрополитом Тобольским «призрительным жалованием» Алексея Михайловича.

¹⁶ В предшествовавшей ей МР СЛС о «поставлении» Корнилия на тобольскую митрополию не говорится

¹⁶ В предшествовавшей ей МР СЛС о «поставлении» Корнилия на тобольскую митрополию не говорится (см.: ПСРЛ 1987: 207–208, примеч. 89–93).

¹⁷ См. также: Солодкин 2012: 92.

¹⁸ Примечательно, что в отличие от КЗ и ГР, заголовки которых содержат обещание рассказать о деятельности воевод, дьяков, письменных голов и подьячих с приписью, в последующих редакциях СЛС «Описание о поставлении городов и острогов…», кроме того, отражает намерение «слогателей» сообщить о том, «в коя лета в Сибири, в Тобольску, устроишася престол архиерейские(й), и кто архиереов име(я)ны архиепископов(м) и митрополитов(м) были в Тобол(ь)ску» (ПСРЛ 1987: 138, 189, 258, 314–315, 368, ср. 345).

ских патриархов», Иоасафа Московского и избранием всего освященного собора (ПСРЛ 1987: 272, 328, 350)¹⁹. О последнем речь идет в КЗ, в ГР в данной связи сказано про «архиерейское избрание» вселенскими и московским патриархами. Это наводит на мысль об обращении создателя НР к КЗ, если не ее протографу, либо, что менее вероятно, источнику соответствующей статьи.

Заметка о том, как архиепископ Тобольский Корнилий был «поставлен» в митрополиты, имеющаяся в АР, примечательна тем, что при сокращении рассказа (в частности, названа лишь одна дата хиротонисания – 25 мая) сравнительно с КЗ упомянуто о приезде этого владыки в Москву 13 марта 1668 г. (ранее, вспомним, речь шла о субботе Лазаревой) и возведении сибирского «святителя» в более высокую «степень» «призрением» (а не «призрительным жалованием») Алексея Михайловича (ПСРЛ 1987: 373–374).

Итак, преобразование Сибирской архиепископии в митрополию привлекло внимание многих тобольских летописцев, начиная с анонимного автора того произведения, которое явилось одним из нарративных источников КЗ. Посвященная этому событию весьма обширная статья свода 1688 г. вскоре подверглась редактированию, как правило, сокращалась, но создателем ГР была и несколько дополнена, что может свидетельствовать о путях эволюции книжной культуры Азиатской России на пороге петровской эпохи.

Литература

Александров В. А., Покровский Н. Н. 1991. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск: Наука, CO.

Алексеев В. Н. 2005. Новонайденная икона С. У. Ремезова «София Премудрость Божия» из Тобольского Успенского Софийского собора // Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII–XIX веков. Тобольск.

Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. (отв. ред.) Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII – XIX веков. Тобольск: РИО ГПНТБ СО РАН, 103–119.

Вовина-Лебедева В. Г. 2004. Новый летописец: история текста. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин. Дворецкая Н. А. 1984. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск: Наука, CO.

Дворецкая Н. А. 1981. Сибирский летописный свод как источник по истории летописания XVII в. // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем: Тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. Вып. 1. Новосибирск: б. и., 21–23.

Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. 2008. «Служебная чертежная книга» С. У. Ремезова: Археографический комментарий. Материалы // Дергачева-Скоп Е. И. и Алексеев В. Н. (сост. и отв. ред.) II Ремезовские чтения: Провинция в русской культуре. Новосибирск: РИО ГПНТБ СО РАН, 477–546.

ЛП 2001. Новосибирск: Сибирский хронограф (История Сибири: Первоисточники. Вып. 10).

ПСРЛ. Т. 36. Москва: Наука.

 $Pезун \ \mathcal{A}$. Я. 1982. Городовые летописи как источник по истории социальной борьбы и культуры городов Сибири XVII — начала XVIII в. // Покровский Н.Н. (отв. ред.) Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода. Новосибирск: Наука, СО, 17–47.

Cолодкин Я. Г. 2016. Присяги московским государям по данным Сибирского летописного свода (К определению источников основных редакций памятника) // Вестник «Альянс – Архео» 17. Москва; Санкт-Петербург, 90–102.

Cолодкин Я. Γ . 2012. Тобольские летописцы середины — второй половины XVII века (Редакции и виды Сибирского летописного свода). Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет.

Стиникова П. А. 2006. Действо «Шествия на осляти» и его совершение в России XVI – XVII вв. // Парфентьев Н. П. (отв. ред.) Культура и искусство в памятниках и исследованиях. Вып. 4. Челябинск: ЮУргу, 21–43.

Xьюз Л. 2001. Царевна Софья. Санкт-Петербург: Гранд.

Список сокращений

АР – Академическая редакция

КЗ – Книга записная

¹⁹ В Томском виде НР о вызове Корнилия в Москву не говорится.

ЛІІ – Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / Изд. подг. Е. К. Ромодановская и О. Д. Журавель

МР – Миллеровская редакция

НР – Нарышкинская редакция

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей

СЛС – Сибирский летописный свод

СО – Сибирское отделение

ШР – Шлецеровская редакция

Ya. G. Solodkin Nizhnevartovsk, Russia

THE ESTABLISHMENT OF THE TOBOLSK ARCHDIOCESE ACCORDING TO THE SIBERIAN CHRONICLE (TO THE QUESTION ABOUT THE ROLE OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE DEVELOPMENT OF BOOK CULTURE IN THE ASIAN PART OF RUSSIA IN THE LAST THIRD OF THE XVII CENTURY)

Abstract. In the «Sibirskij letopisnyj svod», repeatedly opened at the end of the XVII century, along with many other events in the history of the Russian Orthodox Church in the East of Russia was reflected in the establishment of the Tobolsk Archdiocese. The most detailed account of hirotonisan Archbishop Cornelius to the rank of Metropolitan (1668 year) is available in the «Kniga zapisnaja». In « Golovinskaja» edition the same chronicle of this story most likely came from the environment «the first throne» of the Lord, although he was considerably reduced, contains some additional information about the events that accompanied the appearance of the Siberian metropolis, which again indicates the environment where it formed. Two types of «Naryshkinskaja» edition, and emerged after «Shlecerovskaja» edition and «Akademicheskaja» edition appropriate records made, I think, already in secular circles, very concise. The fate of the Chronicles about the creation of a Metropolitan Department in Siberia reflects the evolution of the local literary culture at the turn of middle Ages and New time.

Keywords: Tobolsk diocese; the establishment of the Siberian Metropolitan of Tobolsk St. Sophia House; Metropolitan Cornelius; the Siberian chronicle, its editors; vladychnaya chronicle; the sources of the chronicle stories about hirotonisan Archbishop Cornelius to the rank of Metropolitan.

About the author: Solodkin Yankel Gutmanovich, doctor of historical Sciences, Professor of the history of Russia, head of the laboratory of historical regional studies of the «Nizhnevartovsk state University».

Contact information: 628606, Tyumen region, the Khanty-Mansiysk Autonomous Area – Yugra, Nizhnevartovsk, Mira str., 3B, office 206; e-mail: roshist@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДУХОВНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРИЧИН РЕВОЛЮЦИИ 1917 г. В РОССИИ (ПО РАБОТАМ МИТРОПОЛИТА ВЕНИАМИНА (ФЕДЧЕНКОВА) И П. А. СОРОКИНА)

Аннотация. Статья посвящена социологическому осмыслению духовных и социальных причини революции 1917 г. в России в свете анализа трудов современников и участников трагических событий: одного из виднейших русских иерархов митрополита Вениамина (Федченкова) и отечественного социолога П. А. Сорокина. Автор приходит к выводу, что причины революции духовного и социального порядка тесно взаимосвязаны, и социальные причины, в свою очередь, выступают следствием причин духовных.

Ключевые слова: революция 1917 г.; духовные причины революции; социальные причины революции; митрополит Вениамин (Федченков); П. А. Сорокин.

Сведения об авторе: Барановский Максим Витальевич, кандидат социологических наук, Военный университет, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра (социологического) Вооруженных сил Российской Федерации.

Контактная информация: 123001, г. Москва, ул. Большая Садовая, 14; тел. 8(916)772-98-70; e-mail: m.baranovskj@gmail.com.

События, произошедшие в России 100 лет назад, до сих пор не получили однозначной оценки как в научном сообществе, так и в общественном мнении. Причины, которые повлекли за собой столь радикальные мировоззренческие и общественно-политические изменения, остаются предметом разнообразных исторических, социально-гуманитарных и междисциплинарных исследований.

Особым аспектом формирования объективного представления о трагических событиях Русской революции 1917 г. является исследование позиции Русской Православной церкви и ее оценки духовных причин произошедшего.

Актуальность нашего исследования обусловлена:

- возросшим интересом к данной проблематике, вызванным, в том числе, вниманием государства и общественности к 100-летию революционных событий;
- недостатком научных трудов по комплексному научному анализу и сопоставлению духовных и социальных причин Русской революции 1917 г.;
- необходимостью проведения аналогий с современным духовным состоянием российского общества в целях недопущения повторения в стране подобных социальных катастроф.

Данная работа не является историческим или историографическим исследованием и ставит перед собой цель социологического осмысления духовных и социальных причин феномена революции.

В отличие от истории, социология имеет дело не столько с фактами, сколько с социальными отношениями, с системой социальных связей, с социальной действительностью, т.е. с предметом более устойчивым, но менее очевидным, чем исторический факт (Макарцев 2016: 26).

Целесообразно отметить, что понятия «Русская революция 1917 г.» и «революция 1917 г. в России» в исследовании рассматриваются как тождественные и условно обозначают события, произошедшие в России в 1917 г., начиная со свержения монархии во время Февральской революции, когда власть перешла к Временному правительству, которое, в свою очередь, было свергнуто в результате Октябрьской революции большевиков, провозгласивших советскую власть.

Для выявления и анализа духовных и социальных причин революции 1917 г. в данной статье мы обратимся лишь к двум историческим персоналиям, которые являются свидетелями и в некоторых случаях даже непосредственными участниками описываемых в их работах событий.

Проанализировать духовные причины революции помогут труды одного из виднейших иерархов Русской Православной церкви митрополита Вениамина (Федченкова) (1880–1961 гг.).

Что касается причин социальных, то вряд ли кто-то из отечественных социологов изложил эту проблему более подробно, чем Питирим Александрович Сорокин (1889–1968 гг.).

Владыка Вениамин очень четко разделял события февраля и октября 1917 г. Для него ключевыми оказались как раз события февраля: рушился привычный строй жизни, приверженцем которого он был.

Важно, что владыка Вениамин не говорит о Февральской революции как о бескровной. Она для него связана как раз с первой кровью, пролитой в братоубийственной войне, — с убийством тверского губернатора фон Бюнтинга. Что особенно важно, владыка пишет о своем чувстве вины. «Мы заслужили скорби, которые потом обрушились и на нас!» — говорит он. Практически на его глазах, в непосредственной близости от него произошло бессмысленное, безумное убийство человека, который проявил верность своему долгу — не только государственному, но и христианскому: губернатор исповедовался по телефону викарному архиерею, другой возможности у него не было. Именно с этого момента для владыки Вениамина начинается новая эпоха, переворот. И октябрь уже — просто важный эпизод (Щукин 2017).

В 1943 г. он написал книгу «На рубеже двух эпох», в которой можно найти описание как духовных, так и социальных причин революции 1917 г.

Представляется весьма интересным, что митрополит Вениамин анализирует настроения русского народа в преддверии событий февраля 1917 г. по тем пословицам, которые использовали люди в общении друг с другом: «О земле ходила пословица, что она ничья. Божия, а не частных собственников. Слышались жалобы, что земли мало, "куренка выпустить некуда". И другие пословицы говорили о нарастании в народном сознании мысли о тяжелой жизни бедняков и несправедливости, засилии сильных и богатых: "С сильным не борись, с богатым не судись", "Бог правду видит, да не скоро скажет", "Судился волк с кобылой, остался хвост да грива", потому лучше уж "тише воды, ниже травы". Но была еще вера в правду царскую: "За Богом молитва, за царем служба не пропадет", но уже отличался он от исполнителей: "Жалует царь, да не жалует псарь" (Федченков 1943).

«Однако все подобное было будто бы лишь на поверхности, а в массе души народной попрежнему жили примиренность, терпение и покорность. Бродившие идеи недовольства были еще в сонном состоянии, их боялись сами говорившие: а вдруг да начальство прознает? И покатишься "куда Макар телят не загоняет". Лучше уж помалкивать; известно, что "хорошая речь серебро, а молчание золото". Конечно, народ думал больше, чем говорил» (Федченков 1943).

Вспоминая свои семинарские годы владыка Вениамин приводит характерную для того времени литературу из «библиотеки революционера»: «Бывало, я читал Толстого, пряча книгу под партой или в чайном столовом ящике. Мне ужасно скучными казались толстовские рассуждения о войне, о значении вождей и масс, о причинах неудачи Наполеона и прочее. Но в остальном книга понравилась, особенно Кутузов.

За Толстым, постепенно все углубляясь в революционный дух, пошли писатели-народники, показавшиеся мне мелкими; потом уж, конечно, Белинский, Писарев, Добролюбов (Чернышевского "Что делать?" так и не удалось прочитать!), "Биология" Тимирязева. Какие-то сборники политико-экономических статей из толстых журналов: "Русское богатство", "Русская мысль", конечно, Горький, Андреев и другие и, наконец, аттестат на политическую зрелость — "История цивилизации" Бокля показалась мне написанной интересно. Ну, разумеется, "Происхождение видов" Дарвина...».

«До Маркса и Энгельса я не успел дойти, но фотографии их у товарища смотрел без особого волнения.

Что же оказалось?

Постепенно, после двухлетней обработки меня добровольцами, мне доверчивые воспитатели торжественно объявили: "У нас есть подпольная библиотека!" « (Федченков 1943).

Разумеется, наиболее детальное рассмотрение духовных причин революции осуществляется владыкой в свете положения Русской Православной церкви в обществе и государстве: «Еще дватри слова о Церкви. Положение ее было весьма ложное. По сущности своей Христианская церковь скорее антиреволюционная. А положение духовенства среди народа с одной стороны, а властей и господ с другой заставляло ее быть более сдержанной. Кроме того, мы (особенно еписконы, городское духовенство, а отчасти и все вообще) все же были не бедняками, а буржуазным классом. Да если бы кто думал и иначе, он, чисто по пасторской педагогике, обязан был быть благоразумным: легко разжечь недобрые инстинкты в человеке, а как трудно потом их утишать! Даже самая чистая правда — истина — может оказаться иногда провокационным средством. Диавол большею частью провокатор, клеветник, обольститель. Например, скажи об истине "неправедной мамоны" (богатства. — Лк.16), вызовешь ненависть сильных, еще больше обозлишь

убогих. По всем этим мотивам, не так уж плохим, наша Церковь вместе с народом больше молчала

А если что и делала, то все же утешала народ, как могла, давала ему духовную силу терпения, многие священники были очень близки к народной душе, этого народ даже в страшные часы грозы не забыл... Пострадали многие, но большинство осталось, и потом сам народ даже защищал их от насилий» (Федченков 1943).

Митрополит Вениамин весьма критично и даже самокритично оценивает духовное состояние священников и иерархов церкви, видя в этом одну из важнейших причин того, что Церковь не смогла предотвратить трагедию 1917 г.: «Но зато должен сознаться, что влияние Церкви на народные массы все слабело и слабело, авторитет духовенства падал. Причин много. Одна из них в нас самих: мы перестали быть "соленою солью" и поэтому не могли осолить и других. А привычки к прежним принципам послушания, подчинения еще более делали наше духовенство элементом малоактивным. И поэтому, можно сказать, духовенство тоже стояло на пороге пересмотра, испытаний... И, увы, это было нам не нужно!» (Федченков 1943).

Описывая те общественные движения, которые создавались в противовес революционным, владыка также отмечал их бездуховность и следование целям собственной выгоды, а не заботы о русском православном народе.

Рассуждения митрополита Вениамина подтверждают гипотезу, что социальное поведение общественных масс является конкретным выражением духовного состояния каждой личности данного социума: «Тут встает важный и спорный давний вопрос: кто ведет историю, выдающиеся личности или массы? Никто не будет отрицать огромного значения вождей и гениев, но позволяю себе думать, что еще большее значение принадлежит все же массам: они почва и фундамент для творческой деятельности отдельных личностей. Без этой массовой психологии и подготовки и самый гениальный человек не в силах осуществить свои идеи в полной мере. А если это так, тогда есть место в истории и нам, маленьким щепкам: все мы в разной, конечно, степени создаем силу масс. Пример тому в этих двух моментах одной, в сущности, революции — 1905 и 1917 годов. То, что невозможно было сделать в первую, осуществилось потом во второй, в первой почва в массах была еще не готова. А когда она созреет, тогда вожди организуют ее и дают еще более сильный толчок к дальнейшему развитию движения масс» (Федченков 1943).

Также из размышлений владыки следует неоспоримый факт, что социальные потрясения начала XX в. являются частью Божьего Промысла о нашей стране: «Однажды летом после будничной вечерни вместе с самим отцом Николаем вышел из храма за ограду. Перед нами раскрывалась полукругом панорама на десяток верст. Вечер был прекрасный, тихий, ясный. И видим мы, как в разных местах за горизонтом поднимаются зловещие темно-багровые столбы дыма от пожарищ: это горели имения. Остановились мы на взгорье у храма молча. Смутно было на душе, надвигалось с этим страшным дымом на нашу страну что-то грозное... Я не знал, что ответить себе на свои невеселые думы. И вдруг пронеслись в голове слова Христовы: "Надлежит всему этому быть"!

Надлежит... Неизбежно в путях истории человечества и Промысла Божия. И никто этого мирового процесса остановить не в силах, ибо "надлежит". А если ранее предсказано "надлежит", то и не нужно чрезмерно удивляться и страшиться. И стало спокойно на душе, сейчас же затем пришли другие мысли, как бы произнесенные кем-то в сердце и уме: "И что ты особенно этим терзаешься? Разве же ты управляешь миром? Есть Бог, Который всем правит, на Него и положись. И всякий делает свое дело. Довольно этого с тебя!".

Я совсем умирился. И часто потом приходили мне эти мысли, открывшиеся на горе у церкви» (Федченков 1943).

По мысли митрополита Вениамина, другого развития событий в России и не могло быть по причине подмены Духа Святого духом безбожного материализма: «Особенным соблазном у человечества всегда было желание соединить небесное с земным, духовное с телесным. И этот соблазн сильнее был в высших кругах: богатство давало там возможность удовлетворять все положения, а они были по преимуществу плотские, духовное давно исслабело, изжилось. Есть немало оснований думать, что в этих высших кругах столицы и больших центров жизнь давно спустилась весьма низко... Литература Толстого, Тургенева, Достоевского, Гончарова говорила нам давно, что общество там становилось, по предпотопному выражению Библии, "плотью". В ни-

гилистических кругах интеллигенции возобладал другой, но в сущности подобный дух — безбожного материализма: жить только этой земной жизнью — вот ясная иель» (Федченков 1943).

По мнению владыки, духовное обнищание России и неспособность противостоять революционным движениям стали следствием не только и не столько активности большевиков в начале XX в. Митрополит Вениамин отмечает, что корни трагедии следует искать в XVIII в., который ознаменовался многими преобразованиями, осуществленными Петром I, в частности ключевой для русской истории церковной реформой: «Государство совсем не при большевиках стало безрелигиозным внутренне, а с того же Петра, секуляризация, отделение ее, — и юридическое, а тут еще более психологически жизненное — произошло более двухсот лет тому назад. И хотя цари не были безбожниками, а иные были даже и весьма религиозными, связь с духовенством у них была надорвана...

Господство государства над Церковью в психологии царских и высших кругов действительно было, к общему горю. А царь Павел даже провозгласил себя главою Церкви. Конечно, никто и никогда из верующих, начиная с митрополитов и кончая простым селяком, не только не признавал на деле, но даже и в уме не верил этому главенству, как веруют, например, католики, в своего папу. А мы в селах даже никогда не слыхали об этой дикой вещи; если же бы и услышали, то нам она показалась нелепой и пустой: мирянин, без рясы, хоть бы и сам царь, да какой же он глава Христовой Церкви?!» (Федченков 1943).

Причину дальнейших страданий русского народа и Русской Церкви весьма тонко передал владыка через опыт своих собственных духовных терзаний. Описывая бесчинства в Твери и кровавое убийство губернатора, он вспоминает: «А мы, духовные?.. Я думал: вот теперь пойти и тоже сказать: не убивайте! Может быть, бесполезно? А может быть, и нет? Но если и мне пришлось бы получить приклад, все же я исполнил бы свой нравственный долг... Увы, ни я, ни кто другой не сделали этого... И с той поры я всегда чувствовал, что мы, духовенство, оказались не на высоте своей... Несущественно было, к какой политической группировке относился человек. Спаситель похвалил и самарянина, милосердно перевязавшего израненного разбойниками иудея, врага по вере... Думаю, в этот момент мы, представители благостного Евангелия, экзамена не выдержали, ни старый протоиерей, ни молодые монахи... И потому должны были потом отстрадывать» (Федченков 1943).

На наш взгляд, квинтэссенцией размышлений митрополита Питирима о причинах революции является его солидарность с идеей Федора Михайловича Достоевского, высказанной в романе «Братья Карамазовы». Несмотря на то, что интеллигенция отступила от Бога и Церкви, основные решительные действия совершила не она, а большие массы простого русского народа: «А у Достоевского в "Братьях Карамазовых" есть такой разговор между Иваном и лакеем Смердяковым, сыном их общего отца Федора, убитого им, и Лизы Смердящей: "Ты, Иван, говоришь, что Бога нет? Ежели нет, так все можно!"

Вывод точный, неопровержимый: без Бога нет и греха. Ученый Иван понимал, конечно, это, но осуществить до конца не мог. А лакей Григорий Смердяков делом доказал это: Бога нет — и отца убить можно; и нечего тут мучиться, как если клопа раздавить...» (Федченков 1943).

Однако и спасение России, по мнению как митрополита Вениамина, так и Ф. М. Достоевского, следует искать в здравом смысле русского православного народа.

Анализируя социальные причины революции 1917 г. и в целом причины различных революционных потрясений, невозможно обойти стороной фундаментальный труд классика мировой социологии Питирима Александровича Сорокина «Социология революции».

Эта книга является не только глубоким научным исследованием, но и свидетельством революционного переворота в мировоззрении самого автора. Позднее, на склоне лет, в автобиографическом романе «Дальняя дорога» Питирим Сорокин так описывает этот переворот: «Революция 1917 года разбила вдребезги мои взгляды на мир, вместе с характерными для них позитивистской философией и социологией, утилитарной системой ценностей, концепцией исторического прогресса, как прогрессивных изменений, эволюции к лучшему обществу, культуре, человеку. Вместо развития просвещенной, нравственно благородной, эстетически утонченной и творческой гуманности война и революция разбудили в человеке зверя и вывели на арену истории, наряду с благородным мудрым и созидательным меньшинством, гигантское число иррациональных человекоподобных животных, слепо убивающих друг друга, разрушающих все великие ценности, ниспровер-

гающих бессмертные достижения человеческого гения и поклоняющихся вульгарности в ее худших формах» (Сорокин 1992: 76–102).

Ранний американский период в творчестве П. Сорокина характеризовался углубленными разработками основных положений теории социальной стратификации и социальной мобильности. В 1925 г. ученый издает вышеназванную книгу «Социология революции», к написанию которой приступил еще в 1922 г. Книга имела большой успех и была переведена на японский, чешский и немецкий языки.

Основным лейтмотивом указанного сочинения является исследование социальной природы революции как общественного явления, круто изменяющего ход развития той или иной страны. Обобщив опыт революций разных стран и эпох, П. Сорокин выделил несколько ключевых причин возникновения революционных ситуаций: голод, подавление импульсов собственности и свободы, подавление инстинкта самосохранения и других человеческих инстинктов. Катализатором, ускоряющим возникновение революционной ситуации, ученый считает дезорганизацию власти и социального контроля.

Одной из основных социальных причин революционных событий является голод. По мнению Сорокина, в истории России связь голода и волнений выступает не менее ясно. Метод «сопутствующих изменений» легко ее вскрывает.

Вот так, анализируя статистический материал, описывает Питирим Александрович события 1905 г. и последующие революционные события 1917 г.: «Начиная с 1905 г. Россия вступила в полосу неурожаев. Неурожай этого года был громадный. "Он охватил огромную площадь земель Европейской России, причем от него пострадали многие из важнейших по земледельческой культуре районы (Черноземный, Средневолжский, Заволжский), площадь полей в которых составляет 43% всех пахотных земель России". Недобор хлебов по сравнению с пятилетием составил в Пензенской губернии 65,3%, Рязанской — 53,3%, Воронежской — 51,3%, Тульской — 49,5%, Саратовской — 48%, Тамбовской — 42%, Симбирской — 40% и т.д.

Начались волнения, разгром помещичьих усадеб, хлебных запасов, разбор запасных хлебных магазинов, столкновения и убийства толпой земских начальников, помещиков и т.д. Это аграрное движение, вызванное голодом, совпало с общим возбуждением в городах, вызванным иными детерминаторами, в частности — войной.

Итог — революция 1905 г. Одна из главных скрытых ее причин — сокращение калорий, поступающих в организм крестьян и рабочих...

Наконец, фактор голода лежал и в основе революции 1917 г. Мы на себе испытали, как с 1916 г. наше питание (особенно в городах) резко пошло на убыль. К концу 1916 и началу 1917 г. города стали голодать.

Итогом явились сначала разрозненные разгромы рынков, лавок, магазинов, рост недовольства и агитации. В январе — феврале 1917 г. в городах (благодаря слабости власти и целому ряду благоприятных обстоятельств) разразился хлебный бунт, начавшийся с остановки и опрокидывания трамваев и перешедший в опрокидывание более солидных вещей, вроде престолов и правительств. Опрокинули монархию. Но голод усиливался. Параллельно "углублялась" и революция: в октябре опрокинули Временное правительство и стали "социализировать буржуев" (значение имущественной дифференциации)» (Сорокин 2004: 371–372).

Православного верующего не удивляет подобное положение дел, ведь Священное Писание имеет множество примеров, когда отступление народа от истинной веры влечет за собой экологические, природные, социальные и военные катаклизмы.

Выяснив связь между голодом и волнениями, Π . А. Сорокин в своем труде переходит к анализу других «инстинктов», ущемляемых революцией. К ним относятся:

- 1) ущемление инстинкта собственности. Всякий раз, когда в обществе усиливается ущемление рефлекса собственности его членов вследствие обеднения одних при обогащении других, и когда число таких членов растет, пропорционально возрастают и шансы революции;
- 2) ущемление инстинкта индивидуального самосохранения, имеющего своей задачей выживание индивида, и ущемление рефлекса группового самосохранения, преследующего задачу выживания социальной группы: семьи, рода, народа, племени, государства, церкви, вообще «группы ближних», «своего коллектива»;

- 3) ущемление других инстинктов, в частности полового (в качестве примера приводится римская революция, вспыхнувшая из-за того, что последний римский царь обесчестил одну из римских горожанок);
- 4) ущемление рефлекса свободы. Режим «несвободы» или «деспотизма» неизбежно минирует социальную почву и вызывает или необходимость исключительно сильно тормозящих средств «железа и крови», до поры до времени способных задержать этот взрыв, сломать «рефлексы свободы», или необходимость революции (Сорокин 2004: 375–382).

Поскольку научное мировоззрение П. А. Сорокина складывалось под сильным влиянием позитивизма, эволюционизма и различных органистических концепций, то неудивительна и его «инстинктивная» трактовка социальных причин революции 1917 г.

Таким образом, к основным конкретным социальным причинам Русской революции П. А. Сорокин относит:

- 1) Сильнейшее ущемление инстинктов индивидуального самосохранения у 15–16 миллионов мобилизованных солдат, производимое ужасающей войной, ее смертоносностью, холодом, голодом, окопами, лишениями и т.д.
- 2) Сильнейшее ущемление инстинктов группового самосохранения у 90% населения, вызванное неудачами войны, бездарностью власти и даже изменой ее агентов.
- 3) Сильнейшее ущемление инстинктов пищевых, вызванное расстройством народного хозяйства и ростом голода в городах, резко выявившимся в конце 1916 г.
- 4) Сильнейшее ущемление «инстинктов свободы» военными положениями, введением для всей России с 1914 г. военной цензуры, военными судами, произволом агентов власти и т.д.
- 5) Ущемление рефлексов собственности, вызванное обеднением обширных групп населения в ходе войны (рабочих, государственных чиновников, интеллигенции, части буржуазии и крестьян), с одной стороны, и обогащением небольшой кучки спекулянтов, нажившихся на войне, с другой, ростом вмешательства власти в регулирование имущественных отношений с третьей (государственный контроль промышленности, твердые цены на хлеб, как всегда отстававшие от рыночных, и т.д.).
- 6) «Ущемление» «половых рефлексов» населения распутством на верхах и «распутинством» (Сорокин 2004: 385–386).

Питирим Александрович Сорокин, несмотря на некоторый «биологический» подход к исследуемому феномену, очень точно передал саму суть революционных преобразований: «Действительная природа революции существенно разнится от романтических представлений ее апологетов. Многие типические черты революции могут показаться оскорбительными, уродующими "прекрасный лик революции".

Читатель почерпнет из моей книги, что революция суть худший способ улучшения материальных и духовных условий жизни масс. На словах обещается реализация величайших ценностей, на деле же ... достигаются совершенно иные результаты. Революции скорее не социализируют людей, а биологизируют; не увеличивают, а сокращают все базовые свободы; не улучшают, а скорее ухудшают экономическое и культурное положение рабочего класс» (Сорокин 1992: 270).

«Вместо революционных путей и экспериментов есть другие пути улучшения социальных условий и проведения смелых реформ. Эти пути сводятся к следующему канону (canons) социальной реконструкции.

- 1. Никакая реформа не должна насиловать человеческую природу и противоречить основным ее инстинктам. Русский коммунизм, как и большинство революционных опытов, пример обратного.
- 2. Любая реформа должна считаться с реальными условиями. Большинство революционных реформ представляют собой грубое нарушение этого условия.
- 3. Практическому осуществлению реформы должно предшествовать внимательное изучение положения дел и конкретных условий. Революции полностью игнорируют и это условие.
- 4. Реформационный опыт должен быть испробован сначала в малом масштабе и только тогда, когда в этом малом масштабе он даст положительные результаты, возможен переход к опытам в большом масштабе. Революции, конечно, игнорируют это условие.
- 5. Реформы должны проводиться только легальными и конституционными методами, элемент насилия должен в них отсутствовать или допустим в совершенно ничтожном размере. Революции полное отрицание этого правила» (Сорокин 2004: 35).

Не оставил социолог без внимания и положение дел в Русской Православной церкви: «Всякому, знакомому с религиозной жизнью России до революции, известно, что православная церковь обладала очень многими дефектами. Синод был департаментом правительства, священники — в значительной мере чиновниками-бюрократами, приход — простой административной единицей, паства — массой, отданной в опеку духовных чиновников и бюрократически объединенной в приходы. Живой религиозной связи паствы друг с другом и с духовенством почти не было; живого духа было мало... Перед нами было "ведомство православного исповедания", а не действительная православная церковь.

Грянул гром революции. После октябрьского переворота пришла сильнейшая атеистическая пропаганда, а вместе с ней – и отделение церкви от государства, и гонения на веру, церковь и духовенство... Не будь последних явлений, неизвестно, какое течение принял бы ход дел».

Выводы, к которым приходит Питирим Александрович после детального и скрупулезного изучения причин и последствий революций, прежде всего, лежат в духовной сфере и в традиции православия: «Изучая историю человеческого прогресса, я давно уже убедился в том, что главные и подлинные завоевания на этом пути были результатом подлинного знания, мира, солидарности, взаимопомощи и любви, а не ненависти, зверства и дикой борьбы — явлений, неизбежно связанных со всякой глубокой революцией. "Бог не в громе и буре, а в тихом ветре", — так формулируется эта истина в Библии. Вот почему в ответ на призывы и славословия Революции мне хочется сказать словами Евангелия: "Отче мой! Да минует их чаша сия!" « (Сорокин 1992: 271).

Несмотря не различия в сфере деятельности и в подходах к определению духовных и социальных причин революции в России, рассмотрение работ митрополита Вениамина (Федченкова) и Питирима Александровича Сорокина позволило выделить наиболее значимые из них и общие для обоих авторов (см. табл. 1).

Таблица 1 Основные духовные и социальные причины революции 1917 г. в России

Причины революции 1917 г. в России		
№ п/п	Духовные	Социальные
1	«Безбожный материализм» – подмена в общественном сознании духовных ценностей материальными, Небесного – земным	Голод, обнищание народа
2	Ослабление авторитета Церкви	Ущемление прав собственности
3	Господство государства над Церковью	Несправедливость в распределении материальных и социальных благ
4	Бюрократизация Церкви, отсутствие «живой религиозной связи» между паствой и духовенством	Подавление народной воли к свободе и самосохранению
5	Неспособность, а порой и нежелание духовенства и православных мирян противостоять революционным движениям	Атмосфера насилия в обществе и армии

Анализ работ митрополита Вениамина и П. А. Сорокина показал, что зачастую причины духовного и социального порядка в Русской революции тесно взаимосвязаны. Социальные причины являются следствием причин духовных. Это подтверждает пастырский опыт и мудрость владыки Вениамина и глубокий социологический анализ Питирима Александровича.

Литература

 $\it Maкарцев B. M. 2016.$ Война за социальную справедливость, или мобилизационные основы социальной системы России. Москва: Алгоритм.

 $\it Mumponoлиm \it Bениамин (\Phieдченков)$. На рубеже двух веков. 1943 // Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/ otechnik/Veniamin_Fedchenkov/na-rubezhe-dvukh-ehpokh/

Сорокин П. А. 2004. Социология революции. Москва: РОССПЭН.

Сорокин П. А. 1992. Человек. Цивилизация. Общество. Москва: Политиздат.

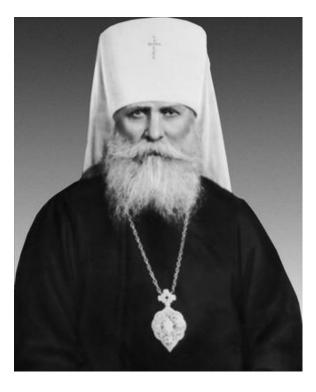
COMPARATIVE ANALYSIS OF SPIRITUAL AND SOCIAL CAUSES OF THE REVOLUTION 1917 IN RUSSIA (THE WORKS OF METROPOLITAN BENJAMIN (FEDCHENKOV) AND P. A. SOROKIN)

Abstract. The article is devoted to the sociological understanding of spiritual and social causes of the revolution of 1917 in Russia in the light of the analysis of the works of contemporaries and participants of the tragic events: one of the most prominent Russian hierarchs, Metropolitan Benjamin (Fedchenkov) and the Russian sociologist P. A. Sorokin. The author comes to the conclusion that the causes of the revolution of spiritual and social order are closely interrelated with each other, and social causes, in turn, are the result of spiritual causes.

Keywords: revolution of 1917; the spiritual causes of the revolution; the social causes of the revolution; Metropolitan Veniamin (Fedchenkov); P. A. Sorokin.

About the author: Baranovskiy Maxim Vitalyevich, candidate of sociological Sciences, Military University, Research center (sociological) of the Armed Forces of the Russian Federation, senior researcher.

Contact information: 123001, Moscow, Bolshaya Sadovaya str., 14; tel. 8(916)772-98-70; e-mail: m.baranovskj@gmail.com.

Митрополит Вениамин (Федченков) (1880–1961)

Питирим Александрович Сорокин (1889–1968)

«ВИДИМО, МОНАСТЫРЬ НУЖНО В СЕБЕ УСТРАИВАТЬ»: ПИСЬМА С ВОЛГОВЕРХОВЬЯ Н. Н. И С. Ф. ПЛАТОНОВЫМ

Аннотация. В статье раскрывается роль выдающегося историка С. Ф. Платонова в судьбе выпускницы Женского педагогического института Л. А. Михайловой, оказавшейся в силу сложившихся обстоятельств в монастыре. Раскрываются пути ее духовных и творческих исканий. Вовлекаются в научный оборот письма Л. Михайловой, которые являются важным историческим источником о жизни Ольгинского монастыря на истоках Волги с момента его открытия и до закрытия. Они затрагивают разные этапы в истории России: Первая мировая война, установление советской власти, НЭП и утверждение тоталитарного режима.

Ключевые слова: С. Ф. Платонов; Н. Н. Платонова; Л. А. Михайлова; игуменья Вера; Ольгинский монастырь; переписка; духовные искания.

Сведения об авторе: Митрофанов Виктор Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин филиала ФБГОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)» в г. Нижневартовске.

Контактная информация: 628605, Тюменская обл., Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, ул. Мира, 9; e-mail: viktor-n1962@mail.ru

Выдающийся русский историк и просветитель российской провинции, организатор системы образования в России, в том числе и высшего женского образования, С. Ф. Платонов продолжал поддерживать добрые связи со своими бывшими учениками и слушательницами. Много лет он работал на Высших женских (Бестужевских) курсах, по предложению президента Академии наук великого князя Константина Константиновича в 1903 г. возглавил Женский педагогический институт (ЖПИ). Если имена учеников С. Ф. Платонова, составивших петербургскую историческую школу, широко известны, например, С. В. Рождественский, Н. П. Павлов-Сильванский, А. Е. Пресняков, И. И. Лаппо, А. И. Андреев, Б. А. Романов, Б. Д. Греков, П. Г. Васенко, П. Г. Любомиров, А. А. Введенский, С. Н. Чернов, М. Д. Приселков, А. И. Заозерский, Н. И. Ульянов, В. Г. Вернадский и др., то другие его ученики из женских заведений остаются порой в тени.

С. Ф. Платонову принадлежит большая заслуга в формировании и развитии исследовательского интереса и методологии историков-женщин, например, М. А. Островской (1884–1927) (Письма 2005: 290–312), А. В. Пруссак (1887–1956) (в замужестве Беляевой) (Пушкарева 2012: 234), А. П. Лебедянской (Груздева 2010: 436–465). К этой замечательной плеяде женщин-ученых следует причислить А. М. Александрову (первую женщину, возглавлявшую Рязанский женский институт), Е. В. Гогель (крупного библиотечного работника), В. Д. Андреевскую-Прозоровскую (организатора высшего и среднего образования в Вологодской губернии).

Не менее интересна роль С. Ф. Платонова в судьбе Лидии Александровны Михайловой. Это имя широкой общественности неизвестно и на первый взгляд оно ничем не примечательно. Биографические сведения о ней скудны, и только ее письма, адресованные Надежде Николаевне и Сергею Федоровичу Платоновым, позволяют во многом восстановить этот пробел.

Родилась Л. Михайлова в 1892 г. Эта дата восстанавливается по упоминанию в одном из ее писем от 9/22 ноября 1927 г., когда автор пишет: «Но мне ведь уже 35 лет, как-то странно начинать жить сначала» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 4. Д. 5958. Л. 38).

Отдельные штрихи о ее семье и бытовых условиях жизни получаем из писем, адресованных С. Ф. Платонову – директору ЖПИ: больная мать, отец умер еще 1899 г., недостаток денежных средств, семья на грани бедности. Узнаем и адрес, по которому проживала Л. Михайлова, занимая комнату. В институте таких слушательниц относили к категории недостаточных. Это обстоятельство позволяло Л. Михайловой обратиться за разовой помощью, которую оказывали в ЖПИ.

Рядом с ней, находившейся в трудной жизненной ситуации, с серьезными проблемами со здоровьем, оказались Еликонида Михайловна Железко (по предположению Е. Н. Груздевой, соседка), Надежда Николаевна и Сергей Федорович Платоновы, а затем матушка Вера. Именно эти люди сыграли значимую роль в судьбе Л. Михайловой.

С момента поступления Л. Михайловой в ЖПИ С. Ф. Платонов, как и Надежда Николаевна, будут принимать непосредственное участие в ее судьбе. Теплые отношения у нее сложатся и с до-

черьми Платоновых. Об этом свидетельствуют письма, адресованные С. Ф. Платонову (всего их насчитывается 25, в том числе 20 из монастыря), и огромный их массив (79) на имя Н. Н. Платоновой. В одном из писем от 24 декабря 1918 г. она пишет Надежде Николаевне: «Вы так ласково тогда приняли меня под свое крылышко, столько – поистине материнской заботы и доброты обнаружили в своем отношении ко мне, что согрели и оживили тогда мою душу» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 4. Д. 5957. Л. 30).

В 1911 г. Л. Михайлова окончила ЖПИ. С. Ф. Платонов договорился с будущей игуменьей Верой о принятии своей выпускницы, которой по состоянию здоровья нельзя было проживать в Петербурге, в обитель на Волго-Верховье. Об этом пишет и сама Л. Михайлова 17 февраля 1914 г.: «Исключительно Вашему участию в моей судьбе я могла более или менее успешно окончить Институт и получила все, что только Вы могли сделать для меня в смысле устройства моего жизненного пути» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 4. Д. 5957. Л. 21–22).

И вот 19-летняя Л. Михайлова едет, как она думала, на лето отдыхать, подышать свежим воздухом, собраться с силами и набраться здоровья в уединенном месте в верховьях Волги.

Как и предполагала героиня, она выехала из Петербурга 1 июля 1911 г. Можно привести подробности первых впечатлений о приезде в Осташков: «Давно, друзья мои, собиралась я подробно описать Вам свое первое знакомство с тихой пустынной обителью Св. Ольги на истоке р. Волги, и вот, наконец, исполняю свое обещание. Было чудное утро 2-го июля 191* г., когда я в душном набитом вагоне железнодорожного поезда подъезжала к маленькому уездному городку Осташкову. Поезд сбавил свой ход и, наконец, остановился у платформы вокзала этого городка. Старый однорукий носильщик вынес мою корзинку, я подхватила другую, и мы быстро вышли со станции на площадь к извозчику. Старый возница, в потертом армяке, не торгуясь, посадил меня, и мы тронулись в путь...

Как цветок раскрылась моя душа под лаской солнца и чудной природы. В моем сердце звучали неземные голоса, слагавшие гимн Богу и вселенной, и, вся притихши, молча, наслаждалась я новыми и новыми красотами, развертывающимися при каждом новом повороте парохода» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 2. Д. 3573. Л. 51 об.—52).

Рассказ читается легко, с интересом. Здесь прекрасно описаны и город Осташков, и дорога, и замечательная природа, несколькими точными мазками дана характеристика встречающихся местных жителей и капитана, точно передаются переживания самой героини. Ее интересует все, поражают красотой монастыри, которыми богат Селигерский край. Заслуживает внимания и эпизод о встрече с семьей Платоновых, их радушный прием, хлебосольность. Возможно, после публикации эти этюды привлекут внимание местных литераторов, которые и дадут свою оценку их достоинствам, если таковые есть. Конечно, такой мастер, как С. Ф. Платонов, не счел возможным их публиковать. Но местное значение они, безусловно, имеют.

С этого времени (5 июля 1911 г.) начинается второй и продолжительный период жизни вчерашней выпускницы ЖПИ Л. Михайловой – жизнь в Ольгинской обители. Именно по ее многочисленным письмам сегодня есть возможность воссоздать многие страницы истории монастыря. В этом и есть главная заслуга Лидии Александровны, по сути, ей написана история Ольгинского монастыря.

Первое письмо из монастыря Л. Михайлова написала Сергею Федоровичу через год, оно датируется 1 июля 1912 г. Она живо интересуется жизнью ее alma mater, переживает по поводу кончины Почетного попечителя («Думается, вряд ли найдется другой князь Константин»). Заметим, что эта утрата способствовала оставлению С. Ф. Платоновым директорской должности. Для Л. Михайловой это радость, «ибо главное дело жизни Вашей (С. Ф. Платонова. – B. M.) — наука, а не административная деятельность» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 2. Д. 3573. Л. 28).

Письма Л. Михайловой – замечательный эпистолярный источник о жизни Волго-Веховской обители (Митрофанов 2016а: 31–37; 2016b: 23–40), монашеском служении его настоятельницы игуменьи Веры. В них год за годом описывается трудный путь духовных исканий самого автора, что и является ценным для заявленной темы. Именно попытки преодолеть препятствия и изменить свою судьбу наравне с ее творческими опытами позволяют поставить героиню в один ряд с названными выше ученицами С. Ф. Платонова.

Природа наделила Л. Михайлову многими творческими задатками, при этом обделив здоровьем. О нем она пишет в каждом письме, порой приходя в отчаяние. В это время слышатся трагические ноты, она переживает периоды упадка духом, нежелания жить. В 1921 г. она сообщает

Сергею Федоровичу: «Я стала совершенно инвалидом, и думаю, что мне теперь уже и не выправиться», в другом — «можно ждать не только выздоровления, но и смерти, нужно к ней подготовиться», а 13 сентября 1926 г.: «У меня нет никого из родных, и теперь я начинаю думать, что плохо живется на свете безродному» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 2. Д. 5958. Л. 15). Но временами настроение меняется на оптимистичное, продолжается духовный поиск смысла жизни, идет внутренняя работа над собой, обстоятельствами и обстановкой. В этой тяжелой работе и стремлении обрести смысл человеческого существования, порой счастье (в одном из писем Л. Михайлова упоминает о встрече со студентом, в общении с которым м. Вера увидела обычный любовный роман, о чем, чтобы никто не знал, сообщала Надежде Николаевне), неоценимую роль играла активная переписка с Платоновыми, монастырская жизнь, ежедневное общение с настоятельницей и сестрами. 6 мая 1925 г. Л. Михайлова пишет Надежде Николаевне: «6-го августа прошлого года я постриглась в рясофор с именем Людмилы; постриг этот не требует от меня никаких новых обязанностей в сравнении с тем, что на мне лежало раньше и, собственно, никаких особенных ограничений не вносит вообще в жизнь, т.к. обещаний тут никаких не дается, не то, что при постриге в мантию» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 2. Д. 5958. Л. 12–12 об.).

Кроме общения с узким монастырским окружением, редких поездок по монастырям Тверской, Нижегородской и Новгородской епархий, переписки, нечастых личных встреч и бесед, прежде всего с Платоновыми, Л. Михайлова упорно работает над собой, занимаясь самообразованием. Среди ее предпочтений следует отметить чтение, а среди авторов чаще встречается И. С. Тургенев («пришлите мне хотя бы немного из сочинений Тургенева: у меня мало осталось книг, а я так скучаю без хорошего чтения», – пишет она Н. Н. Платоновой (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 2. Д. 5955. Л. 8 об.)), труды основоположника научной педагогики К. Д. Ушинского, работы ее современницы, кстати, преподавателя ЖПИ В. А. Волкович. Изучает историю, например, называет книгу «Династия Дома Романовых», просит прислать собрание сочинений А.К. Шеллера-Михайлова, интересуется географией.

Как видим, материал и тематика книг для продолжения самообразования весьма разнообразны, что скажется в дальнейшем и на творческих пробах Л. Михайловой, которые остаются неизвестными, кроме, пожалуй, небольшого очерка, опубликованного в «Неве». Заметим, что он был посвящен С. Ф. Платонову. К тому же Л. Михайлова считает «писательство» своим «любимым ... занятием», поэтому она «решила досуги свои отдавать занятиям светским: пока своим очеркам» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 2. Д. 3573. Л. 54–55), о чем и пишет 27 апреля 1927 г.

Сегодня становятся известными и некоторые результаты ее литературных проб («историческое описание Волговерховской обители», упомянутые литературные очерки) и намерения приступить к этнографическим исследованиям (говоры Осташковского уезда), о которых сообщается в письмах. В письме от 3/19 июля 1927 г. есть намек на критический отзыв С. Ф. Платонова о рукописях Л. Михайловой, который и стал причиной того, что они не были опубликованы.

Эти начинания определенно указывают на имевшийся литературный потенциал Л. Михайловой, однако оторванность от творческой среды, многие годы монастырской жизни, оказавшие определяющее значение на духовное взросление и развитие Л. Михайловой, постоянная борьба за физическое существование не способствовали его реализации. В одном писем читаем: «...продолжаю тупеть, дуреть, равнодушествовать и, пожалуй, чахнуть...» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 2. Д. 3573. Л. 21).

Преодолеть эти настроения помогали письма Платоновых, редкие встречи с подругами. В монастырь к Л. Михайловой приезжали гостить в 1913 г. студентка ЖПИ К. Дементьева, в 1918 г. бывшая ученица Константиновской гимназии Ольга Подьячая, в 1921 г. А. П. Лебедянская. С последней переписка будет продолжаться многие годы. Приведем некоторые оценки Л. Михайловой этой дружбы. В письме от 2 июля/15 июля 1927 г.: «С А. П. Лебед[янской]ой мы по-прежнему в дружеской переписке, которая также доставляет мне много удовольствия и меня поддерживает»; 9/22 ноября 1927 г.: «Она, мой верный друг, меня не забывает, часто пишет мне, меня утешает, как маленького ребенка, поддерживает добрый дух во мне. Я ей бесконечно благодарна за это» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 2. Д. 5958. Л. 34, 39–39 об.).

В монастыре, чтобы не быть обузой для монахинь, Л. Михайлова исполняет обязанности письмоводительницы. Работа была постоянной, особенно объем увеличивался перед христианскими праздниками, когда отправлялось до 200 писем. Л. Михайлова озвучивала интересные планы по развитию уровня образования монахинь, о чем свидетельствует следующая фраза: «Были у

меня и планы действий, были и движения "наступательные" «. Когда в местной школе освободилось место учительницы, Л. Михайлова с энтузиазмом пошла на работу. Правда, из-за слабого здоровья она вскоре отказалась от учительства, но продолжала мечтать заниматься трудом, «который давал бы известное удовлетворение моей душе», желала сделать «что-нибудь в смысле благо-устроения именно жизни женских монастырей» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 2. Д. 3573. Л. 34).

По письмам можно проследить и численность монахинь в обители, например, в 1919 г. указывается численность в 30 человек, а в 1920 г. уже 25.

Слабое здоровье, лишения и тяготы жизни, отсутствие среды реализации своих исканий способствовали тому, что Л. Михайлова с особым вниманием воспринимала подобные ситуации в жизни других людей. Красноречиво об этом свидетельствует обращение ее к С.Ф. Платонову относительно К. Дементьевой. И какую радость испытала она, получив благоприятный ответ, написав «...как из мертвых она (К. Дементьева. – B. M.) воскресла». Она интересуется у С. Ф. Платонова, как поступить местной учительнице для получения диплома домашней учительницы.

Письма позволяют проиллюстрировать также ситуацию в стране, которая менялась довольно быстро. Они охватывают и период Первой мировой войны, революций, начало новой советской эпохи, период нэпа и его свертывания. Перед нами год за годом проходят результаты хозяйственной деятельности обители, затем артели, в частности указывается урожайность культур, виды работ, обрабатываемая площадь земли. За это время родной город Л. Михайловой трижды менял название: Санкт-Петербург — Петроград — Ленинград. Например, письмо, отправленное 1 июля 1918 г., доставлено в Петроград, как видно из даты на штемпеле, только 19 числа. Письмо от 12 июля 1921 г. несмотря на его личный характер, позволяет проиллюстрировать отдельные важные детали состояния страны, например, цены на билеты для проезда.

Обратим внимание и на интересные сведения о погодных условиях в округе в разные времена года за почти 17 лет. Метеонаблюдения, зафиксированные на бумаге, при этом сделанные случайно, без определенной научной цели, просто для бытовых и информационных нужд, будут интересны географам и другим специалистам.

Пророчески звучат слова Л. Михайловой: «...но так как пройдет, может быть, еще много лет, прежде чем явится возможность стильно и окончательно отделать храм» (речь идет о Спасо-Преображенском соборе). Но эту мысль следует рассматривать и в символичном смысле — отделать храм, значит самосовершенствоваться, становиться лучше. Страна пережила 100 лет после описанных в письмах событий, а храм как был не отделан, таким и остается сегодня. Хочется надеяться, что возродившаяся монастырская жизнь на Волговерховье под руководством нынешней игуменьи Софьи будет способствовать завершению работы по отделке красивейшего храма на истоках Волги, начатой еще С. Ф. Платоновым, м. Верой, А. Н. Вараксиным, Л. Михайловой и всеми сестрами.

Отметим, что письма расширяют наши представления о многолетних, разносторонних связях С. Ф. Платонова с известными краеведами, археологами, архивистами, деятелями образования и музейного дела Тверского края. Они теперь дополняются связями с Ольгинским монастырем, позволяют проследить деятельное участие выдающегося историка и его жены в судьбе Л. Михайловой, ее духовном поиске.

Литература

Груздева Е. Н. 2010. Александра Петровна Лебедянская. Материалы к биографии // Сборник исследований и материалов Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и связи. (По материалам заседания в ВИМАИВиВС, посвященного 120-летию со дня рождения А. П. Лебедянской, 19 ноября 2008 г.) IX. Санкт-Петербург, 436–465.

 $\it Mumpo фанов B. B. 2016$ а. Эпистолярные источники по истории строительства Спасо-Преображенского собора Ольгинского монастыря // Православие, наука, образование 2, 31–37.

Митрофанов В. В. 2016b. «Сильно надеемся мы на Вас…»: письма А. Н. Вараксина С. Ф. Платонову по вопросам строительства Спасо-Преображенского собора на Волго-Верховье (вступ. ст. подгот. коммент.) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета 3 (42), 23–40.

Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки.

Письма М.А. Островской С.Ф. Платонову (1906–1914 гг.). 2005 / М. А. Мамонтова, А. Г. Быкова (вступ. ст., сост., коммент.) // Мир историка: Историографический сборник 1. Омск: Изд-во ОГУ, 290–312.

Пушкарева Н. Л. 2012. Женщины-историки в России 1810-1917 годов // Вестник Пермского университета 1 (18). Серия: История, 228-241.

V. V. Mitrofanov Nizhnevartovsk, Russia

«APPARENTLY MONASTERY IN ITSELF TO SUITS»: LETTERS FROM VOLGOVERKHOVYE S. F. PLATONOV

Abstract. It reveals the role of a prominent historian S. F. Platonov in the fate of graduates of Women's Pedagogical Institute, L. A. Mikhailova, which happened due to circumstances at the monastery. Reveals the way of its spiritual and creative research. Is involved in the scientific revolution letter L. Mikhailova, which are an important historical source of life Olginsky monastery on the origins of the Volga since it opened and prior to closing. They affect different stages in the history of Russia: the First World War, the establishment of Soviet power, the NEP and the approval of the totalitarian regime.

Keywords: S.F. Platonov; N.N. Platonova; L.A. Mikhailova; Abbess Vera Olginsky monastery; correspondence; spiritual quests.

About the author: Mitrofanov Viktor Vladimirovich, doctor of historical sciences, professor of «Humanities and natural sciences» branch FBGOU IN «South-Ural State University (NIU)» in the city of Nizhnevartovsk.

Contact information: 628605, Tyumen region, the Khanty-Mansiysk Autonomous Area – Yugra, Mira str., 9; e-mail: viktor-n1962@mail.ru

Здание Женского педагогического института. Ул. Малая Посадская, 26

Сергей Федорович Платонов

Надежда Николаевна Платонова (1920-е гг.)

Группа слушательниц института с директором С. Ф. Платоновым

Слушательницы, преподаватели, директор института С. Ф. Платонов в актовом зале

К ВОПРОСУ О ДАТИРОВКЕ «НАДПИСИ ЗИНОНА» ИЗ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

Аннотация. «Надпись Зинона» – один из самых интересных и широко известных памятников Херсонеса Таврического. Этот текст издавна привлекает внимание исследователей. Его изучение продолжается уже третье столетие. Однако до сих пор не выработаны точки зрения по вопросу о его происхождении и дате создания. Учитывая это обстоятельство, мы попытались установить время появления этого текста. Изучив особенности почерка резчика, мы пришли к выводу, что последними символами надписи является обозначение даты «І∆». Основываясь на этом обстоятельстве, датируем текст 488 г. н. э. Выносим результаты нашего исследования на научное обсуждение.

Ключевые слова: Херсонес Таврический; история; эпиграфика; «Надпись Зинона»; христианизация. Сведения об авторе: Чореф Михаил Михайлович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории региональных исторических исследований ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет».

Контактная информация: 628605, Россия, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, ул. Ленина, 56; тел. +7(964)1709641; e-mail: choref@yandex.ru.

Уже более двух веков историки стремятся разгадать тайны древнего Крыма. За долгий период изучения удалось выработать массу правдоподобных гипотез, а также выявить множество фактов, приближающих выяснение столь желанной истины. Однако исследование далеко не завершено. Так, до сих пор продолжается дискуссия о дате появления такого широко известного памятника, как «Надпись Зинона».

Приведем краткую справку. Этот памятник был известен уже давно. Первым его описал П. С. Паллас. Во время путешествия в Крым в 1793–1794 гг. он посетил в Симферополе своего друга К. А. Габлица. Осматривая его коллекцию, ученый обратил внимание на прямоугольную беломраморную плиту¹, шириной 1,22 м, высотой 0,71 м и толщиной 0,15 м.

И это не было случайным. Начнем с того, что плита с надписью исключительно хорошей сохранности. Так что она не могла не привлечь внимание исследователя. Повреждена только ее правая часть. На тыльной стороне плиты, поверх плохо сохранившихся граффити, между треугольными выемками² для креплений, размещена надпись³:

¹ Насколько нам известно, до настоящего времени плита так и не была подробно описана. Все ее издатели ограничивались приведением греческого текста и его переводом. Считаем необходимым описать памятник в соответствии с требованиями современной эпиграфики.

 $^{^2}$ На первый взгляд, есть основания видеть в них ординарные украшения в стиле tabula ansata. Но это не так. Начнем с того, что подобного рода надписи в Таврике крайне редки (Шаров, Чореф 2015: 360). Далее, выемки по краям надписи прорублены весьма небрежно. Определенно их разместили не для украшения текста. Хорошо видно, что они разной глубины и площади. Полагаем, что заинтересовавшая нас плита изначально служила порогом в храм или общественное здания. Треугольные углубления были выбиты на ее тыльной части и предназначались для крепления. Позже плита была вынута из кладки. И, по-видимому, долго не использовалась. Этим обстоятельством можно объяснить появление на ней граффити. Позже на этой плите, учитывая как размеры, так и качество материала, решили разместить официальную надпись. Это стало возможным вследствие дефицита мрамора, объяснимого сворачиванием торговых связей в Причерноморском регионе в поздней античности (Чореф 2015: 16-23). Поскольку лицевая сторона плиты была истерта и выбита в процессе использования, то текст вырезали на тыльной. Причем из-за спешки не сочли нужным даже ее подправить. Заметно, что верхние строки обходят выбоины. Считаем важным обратить внимание читателя на то, что плита, судя по выломам в правой части, была вынута из кладки задолго до времен Зинона. По крайней мере, пазы для крепления в правой ее части разрушились и не были подтесаны. На ее поверхности не просматриваются и следы позднейших переделок. Все эти факты убедительно свидетельствуют о спешности нанесения надписи на изучаемую плиту.

³ Основываемся на ее новейшем прочтении, предложенном А. Ю. Виноградовым (IOSPE V: 6). В переводе этой надписи, приведенном в (Чореф 2009: 362, 366, прим. 9), дана неверная трактовка фразы τὰ συναγόμενα ἐκ τοῦ πρακτίου. Дело в том, что мы ошибочно, вслед за В. В. Латышевым (Латышев 1896: 10–11,

- + AYTOKPAT Ω PKE Σ APZHN Ω NEY Σ E[.]H Σ NIK[....] ΤΡΟΠΕΟΥΧΟΣΜΕΓΙΣΤΟΣΑΕΙΣΕΒΑΣΤΟΣ ΦΙΛΟΤΙΜΗΣΑΜΕΝΗΗΑΥΤΩΝΕΥΣΕΒΙΑΩΣΕ. ΠΑΣΑΙΣΤΑΙΣΠΟΛΕΣΙΝΚΑΙΕΝΤΑΥΤΗΤΗΑΥΤΟΥ 5 ΠΟΛΙΕΔΩΡΗΣΑΤΟΧΡΗΜΑΤΩΝΔΟΣΙΝΤΑΣΥΝΑ ΓΟΜΕΝΑΕΚΤΟΥΠΡΑΚΤΙΟΥΦΗΜΙΤΟΥΕΝΤΑΥΘΑ ΒΙΚΑΡΑΤΟΥΤΩΝΚΑΘΟΣΙΩΜΕΝΩΝΒΑΛΛΙΣ ΤΡΑΡΙΩΝΔΙ' ΩΝΑΝΑΝΕΟΥΝΤΕΤΑΤΕΙΧΗΠΡΟΣ ΣΩΤΗΡΙΑΝΤΗΣΑΥΤΗΣΠΟΛΕΩΣΚΑΙΕΥΧΑΡΙΣ 10 ΤΟΥΝΤΕΣΑΝΕΘΗΚΑΜΕΝΤΟΔΕΤΟΤΙΤΛΟΝ ΕΙΣΜΝΗΜΟΣΥΝΟΝΑΕΙΔΙΟΝΤΗΣΑΥΤΩΝ $+ BA\Sigma I\Lambda EIA\Sigma +$ + ΑΝΑΝΕΩΘΗΔΕΟΠΥΡΓΟΣΟΥΤΟΣΠΡΑ ΤΤΟΝΤΟΣΤΟΥΜΕΓΑΛΟΠΡΚΟΜ 15 $+ \Delta IO\Gamma ENOYETOY \Sigma \Phi IBENIN \Delta IA +$ «+ Αὐτοκράτωρ κεσαρ Ζήνων εὐσε[β]ης νικ[ητης] τροπεούχος μέγιστος ἀεισέβαστος. φιλοτιμησαμένη ή αὐτῶν εὐσέβια, ὡς ἐν πάσαις ταῖς πόλεσιν, καὶ ἐν ταύτη τῇ αὐτοῦ
- φιλοτιμησαμένη ή αὐτῶν εὐσέβια, ὡς ἐν πάσαις ταῖς πόλεσιν, καὶ ἐν ταύτῃ τῇ αὐτοῦ

 πόλι, ἐδωρήσατο χρημάτων δόσιν, τὰ συναγόμενα ἐκ τοῦ πρακτίου, φημὶ τοῦ ἐνταῦθα βικαράτου τῶν καθοσιωμένων βαλλιστραρίων, δι᾽ ὧν ἀνανεοῦντε τὰ τείχη πρὸς σωτηρίαν τῆς αὐτῆς πόλεως. Καὶ εὐχαρισ-
- 10 τοῦντες ἀνεθήκαμεν τόδε τὸ τῖτλον εἰς μνημόσυνον ἀείδιον τῆς αὐτῶν
 - + βασιλείας. +
 - + Ανανεώθη δὲ ὁ πύργος οὖτος, πράττοντος τοῦ μεγαλοπρ(επεστάτου) κόμ(ητος)
- 15 + Διογένου, ἔτους φιβ΄, ἐν ἰνδ(ικτιῶνι) ια΄) +»

_

«+Самодержец Цезарь Зинон благочестивый, победи[тель], трофееносный, величайший, вечный август: их благочестие, сделал пожертвование, как во всех городах, и в этом своем городе, даровало денежную выдачу—

- 5 городе, даровало денежную выдачу то, что поступает от практия, то есть от здешнего викариата преданных баллистрариев: их посредством и возобновляются стены для спасения этого города. И, благодарные,
- 10 мы воздвигли эту надпись в вечную память их
 - +иарства.+
 - + Возобновлена же эта башня трудами великолепнейшего комита
- 15 + Диогена, в году 512, индикта 11+».

^{№ 7}), видели в последнем слове πρακτ(ε)íov. Это дало нам основание допустить, что ремонт стен был оплачен за счет таможенных поступлений (Чореф 2009: 362).

Как видим, в тексте нет ни единой лакуны. Проблемы возникают только при прочтении верхней и нижней строк. И если первые слова надписи могли быть прорезаны на неровной поверхности 4 , то последние изначально были выбиты небрежно. Судим по тому, что плоскость плиты на месте их размещения практически не повреждена. Вероятно, нехватка свободной поверхности заставила резчика сильно опустить последние буквы строки, причем так, что нижние части левой и правой гаст последнего символа просматриваются слабо. Учитывая это обстоятельство, П. С. Паллас предположил, что два последних символа текста — «І Δ ».

Но текст примечателен не только этим. В нем присутствуют многочисленные сокращения и пропуски отдельных букв. Так что он определенно интересен и как памятник эпиграфики. Впрочем, это явление свойственно большинству античных и средневековых греко- и латиноязычных надписей, в том числе таврических (Виноградов 1989; 2010; Гаврилов 2011; Днепровский, Чореф 2013: 187–192; Емец 2012; Ильяшенко 2013; КБН; Кац 1994; 2007; 2015; Латышев 1884: 35–77; 1889: 56–71; 1896; Сапрыкин, Масленников 2007; Соломоник 1959; 1964; 1973; 1978; 1983; 1984; Толстой 1953; Федосеев 2012; 2016; Яйленко 2010; IOSPE I¹; IOSPE I²; IOSPE II¹; IOSPE IV¹; IOSPE V).

Присутствуют на плите и специальные обозначения – кресты. Все они – латинские. Причем есть и крупные, и мелкие. Первые обрамляют текст надписи справа и слева. Несмотря на очевидную важность этих культовых символов, они имеют разную величину, однако прорезаны довольно аккуратно. Составляющие их линии аккуратны и прямы. Их ограничивают тщательно прорезанные черточки⁵. При этом они размещены не на ровной, тщательно подтесанной, а на достаточно сильно изношенной поверхности. Складывается впечатление, что эти кресты разместили на тех участках плиты, на которых не считали возможным резать буквы текста.

Как уже было сказано выше, в тексте надписи также присутствуют небольшие крестики. Они высотой с букву. Причем оформлены они столь же тщательно, что и большие. И это не случайно. Надпись начинается и заканчивается этими символами. Кроме того, они обрамляют слово « β аσιλείας» 6 , а также упоминание о комите Диогене. Так что их появление в тексте нельзя назвать случайным. Как видим, крестиками выделены самые важные слова и фразы.

Перейдем к трактовке содержания текста. Из его буквального перевода следует, что по приказу императора Зинона (474–475, 476–491) в 512 г. какой-то местной эры были отремонтированы городские стены. Действительно, в конце V в. в Херсоне шли организованные государством строительные работы. В ходе их были перестроены городские стены, воздвигнута башня Зинона (рис. 2). По словам же К. А. Габлица, памятник происходил из Херсонеса. Точнее, был найден близ упомянутой башни (Романчук 2008: 214).

П. С. Паллас всецело доверился этому свидетельству (Паллас 1999: таб. V). Ученый допустил, что заинтересовавшая его надпись является наглядным подтверждением того факта, что Зинон приказал укрепить стены города.

Однако в 1831 г. вышли в свет мемуары бывшего французского дипломата Е. М. Кузинери. Автор утверждал, что, будучи генеральным консулом Французского королевства в Салониках, видел аналогичную надпись⁷ в подвале городской мечети Эски-Джами (рис. 3) (Cousinéry 1831: 268–270).

С этого момента в научной среде началась дискуссия по вопросу об атрибуции памятника. И если вопрос о его происхождении в тот момент не мог быть разрешен однозначно, то проблема датировки казалось вполне разрешимой. Ведь текст, как мы уже писали, достаточно хорошо сохранился. Вызвала споры только расшифровка нижней строки, в которой и были приведены даты. Так, если большая часть исследователей согласилась с мнением Π . С. Палласа, считавшего, что последние буквы текста следует читать как « $I\Delta$ », то остальные, вслед за E. М. Кузинери, в том

⁵ Находим это обстоятельство крайне важным и вернемся к нему несколько позже.

⁴ Объяснение этому факту приведено в прим. 2.

⁶ Видим в этом следы императорского культа, характерного для Херсонеса римского периода (Чореф 2010: 76–120).

⁷ Отметим, что приведенное автором описание этой надписи крайне небрежно. К примеру, Е. М. Кузинери, судя по прориси, видел надпись четырнадцатого года индикта, а если верить его же переводу – одиннадцатого (Cousinéry 1831: 268–270).

числе и В. Н. Юргевич, видели в них «IA» и предполагали, что плита была привезена в Крым (Юргевич 1886: 779–781). Зато практически все сходились во мнении, что именно эти символы означали год индикта, в который и была высечена надпись. Бурность обсуждения и обилие гипотез прочтения можно объяснить тем, что атрибуция памятника помогала бы установить дату ввода эры, принятой в городе, в котором он был найден.

Со временем участники дискуссии привлекли А. Л. Бертье-Делагарда в качестве арбитра. Осознавая историческую ценность памятника, ученый и сам заинтересовался проблемой. Плоды его исследования приведены в статье «Надпись времен Императора Зенона, в связи с отрывками из истории Херсонеса» (Бертье-Делагард 1893: 45-88). В ней А. Л. Бертье-Делагард со свойственной ему педантичностью привел историографию проблемы, тщательно разбирая все существующие на тот момент точки зрения. Уже в процессе анализа результатов исследований предшественников, он пришел к выводу, что они не смогли выработать убедительные доводы для обоснования своих гипотез. В качестве примера ученый разобрал доказательства, выдвинутые сторонниками теории македонского происхождения камня. Действительно, согласился А. Л. Бертье-Делагард, мы недостаточно хорошо знаем историю Херсонеса конца V в., нам неизвестны факты, говорящие о подчиненности Херсонеса империи в тот период. Из других источников нам ничего не известно о мероприятиях Зинона в этом городе. Да и свидетельство Е. М. Кузинери, описавшего надпись Зинона из Салоник, заслуживает внимания. Однако даже эти обстоятельства не могут, по мнению А. Л. Бертье-Делагарда, опровергнуть утверждения сторонников херсонесского происхождения «Надписи Зинона». Дело в том, что сама неясность вопроса о положении в Таврике в конце V в, не может ни подтвердить, ни опровергнуть выдвинутые предположения. А само свидетельство Е. М. Кузинери, по мнению А. Л. Бертье-Делагарда, не следует принимать в расчет, так как в конце XVIII в. плита никоим образом не могла попасть в Крым. Во-первых, интерес к такого рода памятникам в России в тот период еще не возник, во-вторых, русский флот в Салоники до 1798 г. не заходил, в-третьих, есть все основания доверять К. А. Габлицу. Кроме того, мемуары Е. М. Кузинери были написаны спустя почти сорок лет после его отставки, на склоне лет. Следовательно, он мог и обмануться в изложении событий. По мнению А. Л. Бертье-Делагарда, бывший консул по ошибке повторно издал надпись, описанную П. С. Палласом. Да и не было в мечети Эски-Джами подвалов, в одном из которых Е. М. Кузинери мог ее увидеть (Бертье-Делагард 1893: 54). Кроме того, нам неизвестны какие-либо македонские эры⁸, начинавшиеся в 36, 24 или в 21 гг. до н. э.

Как видим, с помощью простых, но убедительных доводов А. Л. Бертье-Делагард обосновал херсонесское происхождение надписи. Столь же логично он ее и датировал. Как всеми признанный авторитет в эпиграфике ученый заключил, что последняя буква надписи «А», а не « Δ » (Бертье-Делагард 1893: 60). Таким образом, определив год индикта, исследователь заключил, что она могла быть выбита только в 488 г. Но в таком случае получается, что упомянутая на камне эра, по логике А. Л. Бертье-Делагарда, – херсонесская, которая началась в 25/4 г. до н. э.

Да, ученый знал, что в то время не было известно ни одного значительного события. Тем более, что она не могла быть введена в память об обретении городом элевтерии (Бертье-Делагард 1893: 79). Он оставил этот вопрос открытым, надеясь, что его удастся разрешить в ближайшем будущем.

Исследователь разобрал и вопрос об упоминании в надписи комита Диогена. По его мнению, само наличие этой фразы свидетельствует о «тесной связи Херсонеса с центральной властью и о существовании в нем правителей задолго до Феофила и Петроны» (Бертье-Делагард 1893: 87).

Отметим, что проведенное А. Л. Бертье-Делагардом исследование сразу же было признано безукоризненным. На его выводы ссылался В. В. Латышев (Латышев 1896: 9). Точку зрения А. Л. Бертье-Делагарда разделяет и А. Ю. Виноградов (IOSPE V: 6). Мы также считаем труд А. Л. Бертье-Делагарда примером научного исследования. Заметим только, что не все рассуждения этого ученого одинаково хорошо обоснованы. Так, мы не разделяем его точку зрения о возможности управления Херсонесом комитом Диогеном, как, впрочем, каким-либо иным византийским чиновником такого ранга. Напомним, что византийской Таврикой, причем значительно позже,

⁸ Основываемся на допустимых прочтениях даты индикта в надписи: «IA» или «I Δ ».

 $^{^9}$ В. В. Хапаев полагает, что ее возведение не связано с сейсмической активностью (Хапаев 2008: 106). Мы согласны с его точкой зрения.

управлял дукс (Чореф 2015: 33). Да и не мог комит получить настолько низкую должность. Настаиваем на том, что он всего лишь курировал восстановление стен Херсонеса (Латышев 1896: 15).

Кроме того, приведем некоторые наши соображения о причинах, побудивших херсонеситов ввести новую эру. Принято считать, что таким событием стало «подтверждение Августом элевтерии Херсонесу» после ее отмены Марком Антонием (Кадеев 1981: 16). По мнению В. М. Зубаря, в 25—24 г. до н. э. городу были дарованы права lex civitatis (Зубарь 1994: 16–17), т.е. подтверждена его автономия. Ввод нового летоисчисления можно также связать и с победой Херсонеса над Боспором (Анохин 1977: 76). В любом случае, Рим после Актийской войны даровал свободу Амису, в память о чем была введена новая эра (Златковская 1951: 25–29). Вскоре элевтерия была дарована Хиосу (26 г. до н. э.) и Метилене (25 г. до н. э.) (Кадеев 1981: 16). Возможно, что и Херсонес получил в тот период lex civitatis, а в память об этом ввел новую эру. Считаем, что римляне давали автономию припонтийским городам с целью ослабить эллинистические царства.

Учитывая это обстоятельство, попытаемся установить эту важную дату. То есть нам нужно выяснить, в какой год индикта был вырезан текст надписи. Для этого обратим внимание на ее последний символ. Заметим, что он сохранился неплохо. Явно видно, что эта буква высотой с крестик, расположенный справа от нее. Причем упомянутый культовый символ дошел до нас в почти первозданном виде. Судим по тому, что заметны ограничительные черточки по всем его сторонам. В таком случае у нас есть все основания полагать, что не пострадала и буква, расположенная левее ее.

И действительно, хорошо видны как ее наклонные, изогнутые боковые, так и поперечная гасты. Да, последняя расположена значительно ниже аналогичного элемента, входящего в состав символов «А» изучаемого текста. Однако это не дает нам оснований видеть в интересующей нас букве « Δ ». Дело в том, что этот символ в тексте передан исключительно как треугольник, боковые стороны которого представляют собой почти безукоризненные прямые. Да и « Δ » в тексте значительно уже «А». А интересующая нас буква довольно широка. Учитывая эти обстоятельства, приходим к выводу, что последним символом в тексте является «А». Заключаем, что изучаемая надпись была вырезана в одиннадцатый год индикта, т.е. ее следует датировать 488 г. н. э.

Итак, проведя небольшое эпиграфическое исследование, мы уточнили датировку одного из важнейших для истории ранневизантийского Херсона памятников – так называемой «Надписи Зинона». Выносим результаты нашего исследования на научное обсуждение.

Литература

Анохин В. А. 1977. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в. н. э.). Киев: Наукова думка.

Бертье-Делагард А. Л. 1893. Надпись времен Императора Зенона, в связи с отрывками из истории Херсонеса // ЗООИД. Т. XVI. Ч. І. Одесса: «Экономическая» типография и литография, 45–88.

Виноградов А. Ю. 2010. «Миновала уже зима языческого безумия...»: церковь и церкви Херсона в IV веке по данным литературных источников и эпиграфики. Москва: Русский фонд содействия образованию и науке.

Виноградов Ю. Г. 1989. Политическая история Ольвийского полиса VII–I вв. до н. э.: Историкоэпиграфическое исследование. Москва: Наука.

 Γ аврилов А. В. 2011. Амфорные клейма округи античной Феодосии (материалы к хронологии археологических памятников) // AA 24. Донецк: Донбасс.

Днепровский Н. В., Чореф М. М. 2013. К вопросу о местонахождении надписи, обнаруженной В. И. Григоровичем в округе Черкес-Кермена // МАИАСК 5, 187–194.

Емец И. А. 2012. Граффити и дипинти из античных городов и поселений Северного Причерноморья (подготовительные материалы к Корпусу). Москва: Спутник+.

Златковская T. Д. 1951. Мёзия в I–II веках нашей эры (к истории Нижнего Дуная в римское время) // Причерноморье в античную эпоху 2. Москва: АН СССР.

Зубарь В. М. 1994. Херсонес Таврический и Римская империя. Очерки военно-политической истории. Киев: Институт археологии НАНУ.

Ильяшенко C. M. 2013. Стандартные dipinti на узкогорлых светлоглиняных амфорах Танаиса и его округи III—IV вв. н.э. // БИ XXIX.

Кадеев В. И. 1981. Херсонес Таврический в первых веках нашей эры. Харьков: Вища школа.

Кац В. И. 1994. Керамические клейма Херсонеса Таврического. Каталог—определитель. Саратов: Саратовский университет.

Кац В. И. 2007. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения) // БИ XVIII.

Кац В. И. 2015. Керамические клейма Азиатского Боспора. Горгиппия и ее хора, Симибратнее городище: каталог. Саратов: Саратовский университет.

КБН: Корпус боспорских надписей. 1965. В: Струве В. В. (отв. ред.). Москва; Ленинград: Наука.

Латышев В. В. 1884. Эпиграфические данные о государственном устройстве Херсонеса Таврического // ЖМНП. Июнь. Отд. отт. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 35–77.

Латышев В. В. 1889. О календарях Тиры, Ольвии и Херсонеса Таврического // Труды VI Археологического съезда (1884 г.). Т. II. Одесса: Типография А. Шульце, 56–71.

Латышев В. В. 1896. Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук.

Паллас П. С. 1999. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах // Историческое наследие 27. Москва: Наука.

Романчук А. И. 2008. Исследования Херсонеса–Херсона. Раскопки. Гипотезы. Проблемы: Монография: В 2 т. Т. 2: Византийский город. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета.

Сапрыкин С. Ю., Масленников А. А. 2007. Граффити и дипинти хоры античного Боспора. Симферополь; Керчь: АДЕФ-Украина.

Соломоник Э. И. 1959. Сарматские знаки Северного Причерноморья. Киев: Издательство АН УССР.

Соломоник Э. И. 1964. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев: Наукова думка.

Соломоник Э. И. 1973. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев: Наукова думка.

Соломоник Э. И. 1978. Граффити античного Херсонеса. Киев: Наукова думка.

Соломоник Э. И. 1983. Латинские надписи Херсонеса Таврического: тексты, перевод, комментарии. Москва: Наука.

Соломоник Э. И. 1984. Граффити с хоры Херсонеса. Киев: Наукова думка.

Толстой И. И. 1953. Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья. Москва; Ленинград: Академия наук СССР

Федосеев Н. Ф. 2012. Керамические клейма. Т. 1: Боспор. Київ: Мистецтво.

Федосеев Н. Ф. 2016. Керамические клейма. Т. 2: Гераклея Понтийская. Керчь: ООО «Соло-Рич».

Хапаев В. В. 2008. Крымские землетрясения древности и средневековья: к истории вопроса // МАИ-ACK 1, 89–116.

 $Uope \phi M. M. 2009$. К биографии А .Л. Бертье-Делагарда: его роль в атрибуции «Надписи Зинона» // Еманов А. Г. (ред.). Историк и его эпоха: Вторые Даниловские чтения (20–22 апреля 2009 г., г. Тюмень). Тюмень: Мандр и K^a , 360–367.

40реф M. M. 2010. Изображения императоров династии Юлиев–Клавдиев на золоте, серебре и меди херсонесского чекана // МАИАСК 2, 76–120.

Чореф М. М. 2015. История византийской Таврики по данным нумизматики. Тюмень; Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет.

Юргевич В. 1886. О надписи с именем императора Зинона и комита Диогена, ложно считающейся принадлежащей к Херсону византийскому // ЗООИД 14. Одесса: Типография А. Шульце, 779–781.

Яйленко В. П. 2010. Тысячелетний боспорский рейх. История и эпиграфика Боспора VI в. до н. э. - V в. н. э. Москва: Гриф и К.

Cousinéry E. M. 1831. Voyage dans la Macédoine, contenant des Recherches l'Histoire, la Geographie, et la Antiquités de ce Pays. Vol. I. Paris: Imprimerie Royale.

IOSPE I¹: Latyschev B. 1885. Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. Vol. I. Petropoli: Типография Императорской академии наук.

IOSPE I²: Latyschev B. 1916. Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. Vol. I. Petropoli: Типография Императорской академии наук.

IOSPE II¹: Latyschev B. 1890. Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. Vol. II. Petropoli: Типография Императорской академии наук.

IOSPE IV¹: Latyschev B. 1901. Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. Vol. IV. Petropoli: Типография Императорской академии наук.

IOSPE V: Виноградов А. 2015. Древние надписи Северного Причерноморья. Т. 5. Византийские надписи. URL: http://iospe.kcl.ac.uk/corpora/byzantine/index-ru.html (дата обращения: 11.11.2016).

Список сокращений

БИ – Боспорские исследования. Симферополь; Керчь.

3ООИД – Записки Одесского Императорского общества истории и древностей. Одесса.

МАИАСК – Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Севастополь; Тюмень; Нижневартовск.

Список иллюстраций

Рис. 1. Фото «Надписи Зинона» (Латышев 1896: табл. I)

Рис. 2. Башня Зинона.

Рис. 3. Прорись надписи из книги Е. М. Кузинери (Cousinéry 1831: 268).

M. M. Choref Nizhnevartovsk, Russia

ON THE DATING OF «INSCRIPTIONS OF ZENO» OF TAURIC CHERSONESE

Abstract. «Inscription of Zeno» – one of the most interesting and well-known monuments of Tauric Chersonese. This text has long attracted the attention of researchers. His study has been going on for the third century. However, there are still not developed points of view on the question of its origin and the date of creation. Given this circumstance, we tried to establish the time of appearance of this text. Having studied the features of the handwriting of the carver, we came to the conclusion that the last symbols of the inscription are the date designation « $I\Delta$ ». Based on this circumstance, we date the text of 488 AD. We take the results of our research for a scientific discussion.

Keywords: Tauric Chersonese, history, epigraphy, «Inscription of Zeno», Christianization.

About the author: Choref Mikhail Mikhailovich, Candidate of Historical Sciences, Senior Research scientist at the Regional Historical Research Laboratory, Nizhnevartovsk State University.

Contact information: 628605, Russian Federation, Nizhnevartovsk, Lenina str., 56; tel. +7 (964) 1709641; e-mail: choref@yandex.ru

Рис. 1. Фото «Надписи Зинона» (Латышев 1896: табл. I)

Рис. 2. Башня Зинона

ATTOKPATOPKAICAPZHNONETCE (%) NIKH (m;)
TPONEOTXOCMETICTOCAEICEBACTOC,

ΦΙΛΟΤΙΜΗ CAMENHHATTONETCEBEIA OCE (r)
ΠΑCΑΙΣΤΑΙ CΠΟΛΕ CIKAIENTATTHTHATTOT
ΠΟΛΕΙΕΔ Ο PH CATOX PHMAT ON ΔΟ CINTACTN A
ΓΟΜΕΝΑΕΚΤΟΤΠΡΑΚΤΕΙΟΤΦΗ ΜΙΤΟ TENTATO A
ΒΙΚΑΡΑΤΟΤΤΟΝΚΑΘΟ CIOMEN ON BAΛΛΙ C
ΤΡΑΡΙΟΝΔΙΟΝΑΝΑΝΕΟΤΝΤΑΙΤΑΤΕΙΧΗΠΡΟ C
COTHPIANTH CATTH CΠΟΛΕΟ C KAIETXAPIC
ΤΟΥΝΤΕ CANEΘΗΚΑΜΕΝΤΟ ΔΕΤΟΤΙΤΛΟΝ
ΕΙ C MNHMO C TNONAEI ΔΙΟΝΤΗ CATTON

ΑΝΕΝΕ ΘΌΗ ΔΕΟΠΥΡΓΟ COTTO CΠΡΑΤ ΤΟΝΤΟ CΤΟΥΜΕΓΑΛΟΠΡΕΠ C (πάτου) ΚΟΜ (»τος) Τ ΔΙΟΓΕΝΟΥ ΣΕΤΟΥ ΣΦΙΒΕΝΙΝΑ. (εκθίωνε) ΙΔ Τ

T BACINEIAC T

Рис. 3. Прорись надписи из книги Е. М. Кузинери (Cousinéry 1831: 268)

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО

УДК 37.017.93

И.В. Спасенкова Вологда, Россия

О МЕХАНИЗМАХ И СПОСОБАХ СОХРАНЕНИЯ И ТРАНСЛЯЦИИ ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. Представлен анализ состояния традиционной культуры в современном обществе. Рассматриваются механизмы сохранения и способы межпоколенной трансляции и усвоения народной культуры. Излагаются идеи внедрения в современную образовательную деятельность технологии обучения культуре. Определены возможные направления дальнейшей работы в образовательных организациях по сохранению и укреплению духовно-нравственного наследия русской культуры.

Ключевые слова: народная культура; состояния традиционной культуры; межпоколенная трансляции народной культуры; духовно-нравственные ориентиры культуры; формы передачи культурного наследия.

Сведения об авторе: Спасенкова Ирина Валентиновна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории, истории культуры и этнологии ФГБОУ ВПО «Вологодский государственный университет».

Контактная информация: 160011, г. Вологда, ул. Козленская, д. 59, кв. 37; тел. (88172) 56-00-36; тел. (88172) 56-00-36; e-mail: irinaspas@mail.ru

В современном гуманитарном знании и общественном сознании сложилось устойчивое мнение, что любая народная (этническая) культура вырабатывается этносом на протяжении длительного времени и включает в себя устойчивые материальные и духовные сферы, имеющие системный и фундаментальный характер. Народную культуру можно рассматривать как исходное и основное условие воспроизводства этническим сообществом самого себя, а значит, как основу для существования и стабильности социума и государства.

В случае с русской народной культурой мы добавляем, что она приобрела характер суперэтнический, так как веками впитывала в себя элементы культур иных этносов, населяющих пространства России.

К сожалению, в современной России народная культура все чаще и чаще воспринимается как музейный объект. Это прежде всего касается тех ее элементов (маркеров), которые «родом» из культурной многовековой традиционной повседневности. Во многих случаях народная (национальная) культура сохраняется искусственно, на так называемом профессиональном, элитарном уровне (фестивали народного творчества, ансамбли народной песни и танца, дома традиционной народной культуры и др.).

В целом можно прогнозировать следующее. Если народная культура не будет иметь понятных форм существования, а также путей ее трансляции в общество, перестанет быть привлекательной и естественной для современного человека, то она не сможет больше выступать в качестве основ его духовной и материальной жизни.

Вместе с тем, огромный потенциал как целостных, так и фрагментарных элементов народной культуры является каркасом, корневой основой жизнедеятельности народа.

В связи с этим мы попытаемся обратить внимание на два важных обстоятельства: а) состояние традиционной культуры в современном обществе; б) механизмы сохранения и способы межпоколенной трансляции и усвоения народной культуры.

Состояние традиционной культуры. Образ народной (национальной) культуры не был транслирован в неповрежденном состоянии в XX век. Причины этого следует искать в революционных трансформациях первых десятилетий XX в., в насильственном искажении многих традиций, в политизации жизни и насаждении официальной идеологии, в естественной эволюции отдельных сфер народной культуры в условиях индустриального и постиндустриального общества, в процессах глобализации и расширения массовой культуры.

Сегодня можно увидеть три состояния народной культуры: исчезающее, трансформированное и сохранившееся.

Исчезающее (мемориальное) состояние воспринимается нашими современниками чаще всего как часть исторического прошлого, исчезнувшего из повседневной жизни и оставшегося в памяти народа только на *мемориальном* уровне. Это свойственно всем эпохам и соответствует законам естественного развития культуры. В этом случае искусственное восстановление чего-либо может предстать в совершенно иных образах, или – того хуже – исказить культуру.

Следует признать, что практически полному исчезновению подверглось в первую очередь все то, что оказалось не востребовано (как в материальной, так и в духовной сфере). Это прежде всего: традиционное жилище, одежда, утварь, некоторые виды деятельности, старые технологии ремесел, обрядовые практики и т.п. Другим примером мемориального состояния является то, что насильственно разрушено или уничтожено (например, память о разрушенных храмах, религиозный компонент праздничной культуры и др.).

Другим состоянием народной культуры является ее бытование в виде *трансформированных* элементов. Эта трансформация происходит в двух направлениях:

- под влиянием *естественных* обстоятельств. В данном случае мы наблюдаем, как трансформируется, но сохраняется *культурный ландшафт* со всем присущим ему наполнением (планировка поселений, выделение зрительных доминант), *материальная культура* повседневной жизни (режим питания, доминирующий набор продуктов и пр.), *обряды жизненного и годичного цикла* и др.;
- под влиянием *насильственного перекодирования* или смены образа. Перекодирование во многом было предопределено событиями политической жизни минувшего столетия. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что в условиях активных перемещений по стране (из деревни в город, из одного региона в другой) происходит неосознанное смешение, забывание и искусственное форматирование культурной памяти. Мы сталкиваемся с разночтением в обрядовых практиках, в исторической памяти о малой родине и др. Печальный опыт, к сожалению, имела практика использования православных храмов, когда храм в глазах новых поколений стал восприниматься как музей, архив, мастерская.

Самое важное в изучении культурной ситуации современного общества — это установление того, что *сохранилось и функционирует* в культурном багаже нации в виде живых норм и форм повседневности, того, что является ее наполнением. И в этом случае мы признаем тот факт, что единственно транслированным в будущие поколения оказалась система духовно-нравственных ценностей, что составляет не только каркас нашей культуры, но и является цельным и уникальным ее ядром. Именно эта сфера ориентирована как на самого Человека, так и на близкое ему окружение. Примером очень значимых элементов культуры следует назвать: нравственный кодекс, традиции и круг имянаречения, похоронно-поминальную обрядность, религиозную (православную) повседневность. Конечно, стоит признать, что актуализация культурной традиции усиливается в условиях своеобразной духовной лакуны или после усвоенных поколением «жизненных уроков».

Теперь обратимся к механизмам сохранения и способам межпоколенной трансляции и усвоения народной культуры.

В российском социуме сложились разнообразные механизмы естественной передачи традиционной культуры. Среди них:

- сохранение материальных объектов как устойчивого текста культуры;
- поддержание духовно-нравственных ориентиров культуры (и здесь вновь занимает свое место религия);
 - технологии обучения культуре (образовательная деятельность);
 - культурные институты: язык, семья, историческая память, праздничная культура.

Важно подчеркнуть, что в первую очередь нужно бережно передавать самое существенное в традиционной народной культуре: систему духовно-нравственных ценностей, историческую память и родной язык.

Другой, не менее значимый ресурс принадлежит *государству* и возникшим *общественным инициативам*, которым принадлежат решения, определяющие культурную политику, культурные программы (в том числе брендовые, проектные, идеологические социальные и пр.).

Формы передачи культурного наследия различны. Но наиболее выраженными следует назвать: прямую коммуникацию (семья, системное культурологическое образование, разнообразные действующие культурные институты) и опосредованную передачу культурного багажа нации (здесь реальными каналами являются средства массовой информации).

К сожалению, в современном обществе народная культура нередко выступает активным субъектом массовой культуры, в рамках которой усиливаются ее потребительские качества, покупаемость, уход в кич-культуру. Это порождает серьезные риски:

- во-первых, происходит демонстрация некоего «суррогата» традиционной народной культуры, конструируются искусственные стереотипы;
- во-вторых, народная культура становится инструментом, несущим функции исключительно развлекательно-компенсаторные;
- в-третьих, такое понимание народной культуры позволяет использовать ее в качестве средства манипулирования массовым сознанием.

Полагаю, что эти наблюдения важны для понимания, сохранения и транслирования традиционной культуры в современное общество, а также могут быть полезными всем уровням системы российского образования, развернувшегося в новых поколениях Федеральных государственных образовательных стандартов к духовно-нравственному наследию русской культуры. Кроме того, в настоящее время необходимо организовать работу со всеми участниками педагогической системы, а именно важным становится просвещение родительской общественности и разработка программ подготовки и переподготовки педагогов, организующих деятельность по воспитанию, развитию и социализации обучающихся всех уровней общего образования. Все вышесказанное в полной мере соответствует требованиям ФГОС общего образования, в которых подчеркивается необходимость наполнять весь уклад жизни обучающихся примерами нравственного поведения, используя при этом отечественную и мировую историю, духовно-нравственную российскую культуру, опыт культур традиционных религий России.

Литература

Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект. 2009 / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. Рос. акад. образования. Москва: Просвещение.

Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р, г. Москва.

ФГОС ДОО, HOO и OOO. URL: http://www.минобрнауки.рф

I. V. Spasenkova Vologda, Russia

ABOUT MECHANISMS AND METHODS OF MAINTENANCE AND TRANSLATION OF TRADITIONAL FOLK CULTURE

Abstract. The analysis of the state of traditional culture is Presented in modern society. The mechanisms of maintenance and methods of between generations translation and mastering of folk culture are examined. The ideas of introduction in modern educational activity of technology of educating to the culture are expounded. Possible further work assignments are certain in educational organizations on maintenance and strengthening of spiritually-moral heritage of the Russian culture.

Keywords: folk culture, states of traditional culture, between generations translation of folk culture, spiritually-moral reference-points of culture, form of transmission of cultural heritage.

About the author: Irina Valentinovna Spasenkova, candidate of historical sciences, docent of theory, cultural history and Ethnology RUSSIAN SEI HPE «Vologda State University»

Contact information: 160011, Vologda, Kozlenskaya str., 59–37; tel. (88172)56-00-36; e-mail: irinas-pas@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ У ДЕТЕЙ 5–6 ЛЕТ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕМЬЕ

Аннотация. В статье представлен проект технологии формирования у детей 5–6 лет представлений о семье на основе инструментария к программе «Социокультурные истоки», разработанный на основе данных о сформированности представлений о семье у старших дошкольников.

Ключевые слова: семья; представления о семье; нравственность; духовность; традиции; семейные ценности и традиции; развитие речи дошкольников; анкетирование; проект технологии.

Сведения об авторах: Абукарова Джамиля Юсуфовна, студент 4 курса очного отделения факультета педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»; Бизикова Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и педагогических и социальных наук ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет».

Контактная информация: 628617, Тюменская обл., Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, г. Нижневартовск, ул. Чапаева. д. 93, кв. 96; e-mail: ol_bz@mail.ru, e-mail: ad018@mail.ru.

Современное общество нуждается в восстановлении традиционных ценностей, включающих бережное отношение к семье, пропаганду семейного образа жизни. Семья — это первый социальный институт, с которым ребенок встречается в жизни и частью которого является. По определению А. Г. Харчева, семья — это «исторически конкретная система взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, как малой группы, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью, социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения» (Харчев, Мацковский 1978).

Социолог А. И. Антонов, определяя понятие «семья», акцентирует внимание на том, что семья как общность людей, связанных узами родства, осуществляет преемственность семейных поколений и социализацию детей (Антонов 2005). Не случайно Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (далее — ФГОС) в числе основных принципов дошкольного образования предусматривает «приобщение детей к социокультурным нормам, традициям семьи» (Харчев, Мацковский 1978).

Приобщение «к социокультурным нормам и традициям семьи» начинается с ознакомления детей с семьей. Существует мнение о том, что нет необходимости в специально организованном ознакомлении дошкольника с семьей, поскольку ребенок живет в семье и может знакомиться с этим явлением в повседневной жизни. Однако необходимость воспитания любви к своей семье с самого раннего детства доказывают ведущие специалисты в области ознакомления дошкольников с окружающим миром С. А. Козлова, Э. К. Суслова и др. (Козлова 1998).

Детей следует знакомить с семьей как с явлением общественной жизни, с ее назначением и особенностями на доступном их пониманию уровне. Для этого ФГОС предполагает «...формирование уважительного отношения и чувства принадлежности к своей семье.., первичных представлений о себе, других людях.., представлений о социокультурных ценностях нашего народа, об отечественных традициях и праздниках», а также включение ребенка в систему отношений к миру, к другим людям, к самому себе (Харчев, Мацковский 1978).

Как показывает анализ психолого-педагогической литературы, методические аспекты приобщения детей к семейным ценностям, формирования представлений о семье как социокультурной ценности до настоящего времени исследованы не в полном объеме. В связи с этим проблема формирования представлений о семье у детей, начиная с дошкольного возраста, становится актуальной. Кроме того, «семейные традиции строятся веками и несколькими поколениями, однако разрушаются в мгновение ока. Стоит лишь одному поколению не соблюдать таких традиций, как следующее же поколение просто не будет о них знать. Здесь необходимо осознать, что духовнонравственные семейные традиции формируют не только в детях, но и в их родителях самосознание» (Спамбетов, Истомина 2016: 39–51).

Современные программы дошкольного образования, разработанные на основе ФГОС, предусматривая содержание работы по формированию у детей представлений о семье, включают его

в образовательные области «Социально-коммуникативное развитие» (раздел «Семья») и «Познавательное развитие» (раздел «Ознакомление с социальным миром»).

Анализ программного содержания формирования представлений детей о семье позволяет сгруппировать его в следующие направления:

- семья, ее члены, их имена и отчества;
- родственные отношения в семье (сын, мама, папа, дочь и т.д.);
- история семьи в целом (генеалогическое древо), а также в контексте истории родной страны (роль каждого поколения в разные периоды истории страны), в частности, сведения о том, как прадеды и деды в годы войн храбро сражались и защищали нашу страну от врагов, о воинских наградах дедушек, бабушек, родителей;
 - работа родителей, важность их труда, профессий.

Изучение представлений о семье у воспитанников старшей группы ДОО показало, что уровень сформированности этих представлений у детей в большинстве случае не соответствует уровню программных требований.

По результатам обследования *к низкому уровню сформированности представлений о семье* было отнесено 75% детей. У этих детей трудности вызвали определение своей ролевой принадлежности в семье, своих домашних обязанностей. Они не могли назвать семейные традиции, существующие в их семье, имена прабабущек и прадедущек, семейные праздники.

Рис. 1. Уровни сформированности представлений о семье у старших дошкольников

Дошкольники 5–6 лет, показавшие *средний уровень сформированности представлений о семье*, верно определили свою ролевую принадлежность, могли назвать домашние обязанности, назвать имена дедушек и бабушек, дали достаточно полное определение значения слова «семья». Дошкольники данной подгруппы называли в числе праздников, которые отмечают у них в семье, день рождения, Новый год, День матери, однако также не могли назвать свои национальные праздники. Большая часть детей не смогла ответить, кем работают или работали их дедушки и бабушки, назвать имена прабабушек и прадедушек.

Высокий уровень сформированности представлений о семье был зафиксирован только у 5% детей. Эти дети правильно называли свое имя и фамилию, имена и отчества родителей, имена бабушек и дедушек (иногда не помнили их отчество). Они осознанно использовали слова, обозначающие родство, определяли и понимали родственные отношения в рамках семьи из трех поколений.

По итогам изучения представлений детей о своей семье было выявлено:

- дети старшего дошкольного возраста не имеют полного представления о своем месте в семье, о ролях, домашних обязанностях в семье, а также затрудняются дать полное определение понятия «семья»;
- большинство детей не имеют полных представлений о своих национальных праздниках и о праздниках в целом, отмечаемых в их семьях;
- у детей полностью отсутствуют представления о семейных традициях, о прабабушках и прадедушках;
 - единицы детей могут рассказать о профессиях своих бабушек и дедушек.

Таким образом, констатирующий эксперимент позволил сделать вывод о том, что у большинства детей старшего дошкольного возраста имеются лишь поверхностные, неполные, разрозненные представления о семье. На момент обследования сформированности у детей 5–6 лет представлений о семье остаются недостаточно реализованными направления образовательной работы по приобщению воспитанников к семейным ценностям, обогащению ценностного отношения к семье. А ведь именно они позволяют закладывать основы духовности и нравственности, способствующие оптимальной социализации, личностному развитию детей в целом.

В связи с этим был разработан проект технологии формирования представлений о семье у детей 5–6 лет. При разработке проекта за основу было взято определение Г. К. Селевко, в котором педагогическая технология рассматривается как система функционирования всех компонентов педагогического процесса, построенная на научной основе, запрограммированная во времени и в пространстве и приводящая к намеченным результатам (Селевко 1998).

При разработке структуры технологии было выделено четыре модуля: целевой, содержательный, процессуально-деятельностный и диагностико-результативный.

Целевой модуль определяет цель и задачи технологии.

Целью технологии является знакомство детей с семьей как с наиболее близкой им социокультурной средой и деятельностью в ней человека.

Задачи технологии:

- 1. Формировать и закреплять ранее полученные представления:
- о себе, о своем месте в семье, о ролях, домашних обязанностях внутри семьи;
- о профессиях своих родителей;
- о традициях семьи, ее истории, традиционных семейных праздниках (общероссийских и национальных).
- 2. Развивать чувство принадлежности к своей семье, любви и привязанности к членам своей семьи; чувство благодарности за заботу и любовь взрослых, за их помощь и внимание.
- 3. Воспитывать уважительное и внимательное отношение к родителям, близким людям; умение проявлять заботу о старших членах семьи (родителях, бабушках и дедушках).
 - 4. Приобщать детей к социокультурным семейным ценностям.

Разработка **содержательного модуля** проекта технологии, направленной на формирование у детей представлений о семье, осуществлялась с учетом положения о триединой функции представлений о социальной действительности. По мнению С. А. Козловой, знания, связанные с жизнью человека и с социальной действительностью, выполняют три функции:

- нести информацию (информативность);
- вызывать чувства, отношения (эмоциогенность);
- побуждать к деятельности, поступкам (побудительность) (Козлова 1998).

Отбор содержания выполнялся на основе анализа образовательных программ воспитания и развития детей в дошкольной образовательной организации и с учетом программы «Социокультурные истоки». Содержательный модуль технологии разбит на 4 блока.

Первый блок «Дружная семья» состоит из комплекса задач, предполагающих усвоение детьми новых и закрепление имеющихся представлений о себе, о своей семье (семья — это родные люди, мама и папа, бабушка и дедушка, другие родственники), родственных отношениях и ролях внутри семьи, а также об истории своей семьи. Помимо этого предполагалась работа по формированию ценностного отношения ребенка к своей семье.

Второй блок «Домашнее тепло» содержит материал, связанный с темой воспитания послушания у дошкольников (доверие к опыту взрослых, послушание), желания заботиться о близких людях тогда, когда они в этом нуждаются (проявление душевной доброты, уважения к родителям и старшему поколению, внимание, забота).

Третий блок «Труд – основа жизни семьи» включает задачи ознакомления детей с домашними обязанностями членов семьи (семейные обязанности), обязанностями самого ребенка (маленькие помощники), а также задачи по воспитанию у детей желания помогать родителям, бабушкам и дедушкам, близким людям (на земле жить – людям пользу приносить, учимся добрым делам, радовать других – радоваться самому).

Четвертый блок «Семейные праздники и традиции» состоит из комплекса задач, предполагающих усвоение и закрепление представлений детей о семейных традициях (радушие и гостеприимство, ценности и реликвии семьи), традиционных семейных праздниках.

Каждый блок предусматривает параллельное решение задач, связанных с формированием представлений о семье, развитием положительных чувств к своей семье и близким и приобщением

детей к социокультурным семейным ценностям (воспитание уважения, внимания, привычки заботиться о старших членах семьи).

Работа по каждому содержательному блоку предусматривает последовательное решение задач, поставленных в целевом модуле проекта технологии.

Процессуально-деятельностный аспект проекта технологии предполагает определение участников образовательного процесса, средства, методы и последовательность (этапы) реализации технологии.

В качестве участников проект технологии включает детей 5-6 лет, воспитателей, родителей детей.

Средства: организованная образовательная деятельность, совместная деятельность воспитателя с детьми и их родителями, художественная литература и устное народное творчество, игровая деятельность детей, произведения изобразительной деятельности.

Методы: чтение художественной литературы, беседы, рассматривание книжных иллюстраций и произведений изобразительного искусства, метод проектов, дидактические и сюжетно-ролевые игры.

Последовательность проекта технологии строится также с учетом положения о триединой функции представлений о социальной действительности. На первом этапе формирования у детей представлений о семье предполагается реализация информационной и эмоциогенной функции представлений.

На основе уже известной детям информации о семье формируются новые представления, обобщаются и конкретизируются, при этом важно вызывать оценочное отношение, развивать эмоции и положительные чувства и отношения к родным и близким детей. Значимым является формирование у старших дошкольников осознания себя частью семьи, формирование представлений о том, что такое «семья», ценностного отношения к своей семье. С этой целью можно использовать сказки, былины, рассказы из методического инструментария, разработанного авторами программы «Социокультурные истоки»: Л. Корсунская «Семья», Э. Шима «Брат и младшая сестра», русских народных сказок в обработке К. Д. Ушинского «Братец Иванушка и сестрица Аленушка» и «Гуси-лебеди»; чтение рассказа И. С. Шмелева «Счастье мое миндальное», К. Лукашевича «Добрая девочка» и т.д. Через чтение серии книг, предлагаемых авторами данной программы, у детей формируется положительное отношение к семье и ее членам.

Во время чтения предложенной художественной литературы внимание дошкольников должно акцентироваться на том, как важна семья, на необходимости ценить и беречь свою семью, помогать близким и дорожить ими. Помимо этого на данном этапе должна проводиться работа по формированию и накоплению представлений детей о ролях внутри семьи, о домашних обязанностях членов семьи, в том числе дошкольника. С этой целью можно использовать организованную образовательную деятельность на тему «Домашние обязанности», разговоры с детьми об их семьях, чтение художественной литературы: С. Баруздин «Мамина работа», В. Глушенко «Грядка».

В беседах «Кем был мой прадед», «Профессия моих бабушек и дедушек» у детей формируются и уточняются представления о своих бабушках и дедушках, интересных фактах о них, их заслугах перед Отечеством, воспитывается уважение к старшему поколению.

Через рассматривание картины Ф. Славянского «Семейная картина», беседу на тему «Кем были мои бабушка и дедушка», составление рассказов из опыта «Мои бабушка и дедушка» у старших дошкольников уточняются представления об именах и отчествах бабушек и дедушек, об истории семьи. Представления детей о семейных традициях и праздниках можно формировать, читая рассказы О. Абрамовой «Семейный праздник» из серии книг «Социокультурные истоки», Е. Ивановской «Предание о первой рождественской елке», а также проводя беседы на темы «Семейные обычаи на Руси», «Праздники моей семьи», составляя рассказы «Веселые истории моей семьи», «Наши семейные традиции».

Второй этап формирования представлений о семье направлен на то, чтобы реализовать побудительную функцию: на основе полученных детьми представлений и переживаний побуждать их к деятельности, поступкам, вызывать желание помогать близким, членам своей семьи, когда им это необходимо, дорожить ими.

Работа данного этапа направлена на то, чтобы эти представления стимулировали активность, побуждали к разнообразным действиям и поступкам, отражающим чувства и готовность проявить внимание и заботу к родителям и другим членам семьи. С этой целью эффективными будут раз-

личные виды детской деятельности: *игровая* – дидактические игры «Модель семьи», «Кто для кого?»; сюжетно-ролевые игры «Дочки-матери», «Семейные хлопоты», «Семейный праздник», хороводная игра «Ой, вставала я ранешенько»; *изобразительная деятельность* – изготовление открыток для пап и дедушек ко Дню Победы, рисование на темы «Все вместе – так и душа на месте», «Я помогаю маме (папе)»; «Защитники Отечества»; *игры-драматизации, игровые ситуации на темы* «Мама заболела», «Если бабушка устала, я ...», «Семейная традиция», «Репка» и др.

Действенным будет проведение совместной проектной деятельности с родителями на темы «Наши любимые бабушки и дедушки», «Генеалогическое древо», а также развлекательные виды совместной деятельности с родителями: спортивные соревнования «Вместе – мы сила», «Моя спортивная семья», оформление газеты «Моя семья», презентация семьями своего генеалогического древа, проведение викторины «Самое дорогое, что есть у меня, – это моя семья», выставка рисунков по теме «Мои бабушка и дедушка», проведение итогового мероприятия – праздника «Лень семьи».

Для активизации внимательного отношения детей к близким, воспитания благодарности за их терпение и труд, желания делать приятное дошкольники побуждаются к составлению весенних букетов для мам, сестер и бабушек, изготовлению открыток для пап и дедушек, созданию поделок для членов своей семьи.

В совместной деятельности с родителями у детей обобщаются представления о семейных традициях и праздниках. Предлагается оформление альбома «Наши семейные традиции и праздники», где каждая семья рассказывает о своих праздниках и традициях, дополняя рассказы фотографиями; каждая страница альбома посвящена отдельной семье.

Проведение различных видов досуговой деятельности совместно с родителями будет способствовать приобщению детей к социокультурным ценностям, закреплению чувства принадлежности к своей семье, любви и привязанности к членам своей семьи.

Диагностико-результативный модуль проекта технологии предполагает в качестве *результати* повышение уровня сформированности представлений о семье у старших дошкольников.

Для выявления результата проект предусматривает *диагностический инструментарий*, критерии и показатели для определения уровней сформированности представлений о семье у детей и д*иагностические методы*.

Критерии для изучения уровней сформированности представлений о семье у детей шестого года жизни определялись с учетом рекомендаций П. Г. Саморуковой, которые адаптировались к показателям сформированности представлений о семье О. В. Дыбиной (Дыбина и др. 2009).

Критерии и показатели для изучения уровней сформированности представлений о семье у детей 5–6 лет:

- полнота представлений: их соответствие программе объема представлений о себе, о своей семье, о своем месте в семье, о ролях в семье (домашних обязанностях), о семейных традициях, об истории своей семьи, о традиционных семейных праздниках на основе национальной принадлежности;
- доказательность представлений: их осмысленность и понимание; умение аргументировать свое суждение, точку зрения; умение приводить примеры из собственного опыта;
- гибкость представлений: умения оперировать представлениями в новых условиях и находить новые способы решения в практических ситуациях для определения родственных отношений.

Проявление показателей оценивается баллами по трехбалльной шкале: 2 балла — полное проявление показателя; 1 балл — частичное; 0 баллов — показатель не проявляется или проявляется слабо.

Для выявления уровней сформированности представлений дошкольников о своей семье можно использовать *методы* их изучения Е. К. Ривиной (Ривина 2008).

Задание 1. Цель — выявление представлений детей о себе, о своей семье, о своем месте в семье, о ролях в семье (домашних обязанностях членов семьи). Методика: детям предлагается рассказать о себе, о своей семье. В случае если дети испытывают затруднения, педагог задает вопросы типа: «Какая у тебя фамилия? Имя? Отчество? Сколько тебе лет? Сколько человек у тебя в семье? Как их зовут?» и т.д.

Задание 2. Цель – выявить представления детей о семейных традициях, об истории своей семьи, о традиционных семейных праздниках (в том числе национальных). Методика: беседа при

помощи вопросов типа: «Есть ли в твоей семье семейные традиции? Какие семейные традиции своей семьи ты знаешь? Какие праздники отмечают у тебя в семье? Какие национальные праздники своей семьи ты знаешь? Как зовут твоих дедушек и бабушек? Что ты можешь рассказать о них?» и т.д.

Задание 3. Цель — выявление понимания родственных отношений, умения аргументировать свою точку зрения и приводить примеры из собственного опыта относительно установления родственных отношений. *Методика*: детям предлагается решить логические задачи следующего типа: «У Коли есть сестра Таня. Колину маму зовут Анна Ивановна. Кем является Таня для Анны Ивановны?» и т.д.

Реализация проекта технологии требует единства со стороны педагогов и родителей, поэтому проект предполагает:

- совершенствование уровня педагогического мастерства и знаний педагогов о формировании у дошкольников представлений о семье, о формах и методах данного процесса;
- расширение педагогического кругозора родителей по данному вопросу и осознание необходимости его решения для становления социальной компетентности ребенка.

С этой целью перед началом реализации рекомендуется провести следующее:

- изучение готовности педагогов к работе по формированию у дошкольников представлений о семье (через наблюдение за их педагогической деятельностью, анкетирование, анализ планов);
- ознакомление педагогов с полученными данными о качестве результатов и процесса формирования у дошкольников представлений о семье, о достоинствах и типичных пробелах в этой деятельности;
- ознакомление педагогов с теоретическими основами проблемы формирования у дошкольников представлений о семье: значение данной работы, ее содержание; анализ существующих подходов к решению проблемы и специфика проекта технологии (семинары, консультации, составление картотеки методической литературы и т.п.);
- формирование практических умений и навыков использования форм и методов формирования у дошкольников представлений о семье (семинар-практикум, открытые показы, разъяснение технологии проведения, наблюдения и анализ планов и рабочих программ и т.п.);
- ознакомление с задачами, перспективным планом реализации содержания проекта технологии.

В работе с родителями главная цель – сделать их единомышленниками и помощниками пелагогов. Лля этого необходимо:

- создать мотивацию для их участия в процессе формирования у дошкольников представлений о семье (родительское собрание, индивидуальные беседы о результатах диагностики представлений детей о семье);
- познакомить родителей с работой ДОО, связанной с формированием у дошкольников представлений о семье, с формами и методами формирования представлений о семье у ребенка пома:
- оказывать помощь родителям в формировании у дошкольников представлений о семье (индивидуальные беседы, письменные консультации, привлечение родителей к совместным развлечениям).

При разработке проекта технологии формирования представлений о семье у старших дошкольников учитывались теоретические основы данного вопроса, современные подходы к разработке содержания, форм и методов знакомства детей 5–6 лет с семьей как с наиболее близкой им социокультурной средой и деятельностью в ней человека.

Литература

Антонов А. И. 2005. Социология семьи. Москва: ИНФРА.

Дыбина О. В., Акулова Е. Ф., Анфисова С. Е., Еник О. А., Кузина А. Ю., Сидякина Е. А., Щетинина В. В. 2009. Диагностика направленности ребенка на мир семьи: Учебно-методическое пособие. Москва: Центр педагогического образования.

Козлова С. А. 1998. Теория и методика ознакомления дошкольников с социальной действительностью. Москва: Академия.

Ривина Е. К. 2008. Знакомим дошкольников с семьей и родословной: Пособие для педагогов и родителей. Для работы с детьми 2–7 лет. Москва: МОЗАИКА-СИНТЕЗ.

 $\it Cелевко~\Gamma.~K.~1998.$ Современные образовательные технологии: Учебное пособие. Москва: Народное образование.

Спамбетов Н., Истомина И. П. 2016. Духовность и нравственность: деформированные или потерянные ценности в современной семье? // Православие. Наука. Образование 1, 39–51.

Xарчев А. Γ ., Mацковский M. C. 1978. Современная семья и ее проблемы. Москва: Финансы и статистика.

Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. URL: http://www.rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html (дата обращения: 25.11.2013).

O. A. Bizikova, D. Y. Abukarova Nizhnevartovsk, Russia

ORGANIZATION OF WORK ON FORMATION AT CHILDREN OF 5–6 YEARS IDEAS ABOUT THE FAMILY

Abstract. The article presents the project of technology of formation at children of 5-6 years of ideas about family-based instrumentation to the program «social and cultural origins», developed on the basis of the formation of ideas about the family in pre-school age.

Keywords: family, ideas about family, morality, spirituality, traditions, family values and traditions, the development of speech of preschool children, questionnaire survey, project technology.

About the author: Abukarova Jamila Yusufovna, student of 4 course of internal branch of faculty of pedagogy and psychology in the direction of training 44.03.01 teacher education Preschool education. Bizikova Olga Anatolievna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, Department of pedagogy and pedagogical and social Sciences of the «Nizhnevartovsk state University», associate Professor.

Contact information: 628617, Nizhnevartovsk, Chapaeva str., 93–96; e-mail: ol_bz@mail.ru, e-mail: ad018@mail.ru.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МБОУ «СРЕДНЯЯ ШКОЛА № 10» г. НИЖНЕВАРТОВСКА В УСЛОВИЯХ ВВЕДЕНИЯ ФГОС ПО ПРОГРАММЕ «ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ И ВОСПИТАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ»

Аннотация. Статья посвящена духовно-нравственному развитию и воспитанию обучающихся через организацию воспитательного пространства средней школы № 10 г. Нижневартовска по программе «Духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся». Программа направлена на обеспечение духовно-нравственного развития обучающихся в единстве урочной, внеурочной, внешкольной деятельности, в совместной педагогической работе образовательного учреждения, семьи и других общественных институтов.

Ключевые слова: духовно-нравственное развитие и воспитание; качественное образование; образовательное учреждение; социокультурный подход; программа «Социокультурные истоки».

Сведения об авторе: Рубцова Наталья Геннадьевна, заместитель директора по учебной работе МБОУ «Средняя школа N 10».

Контактная информация: 628609, Тюменская обл., Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, пр. Победы, 20 В; тел. 8(982)539-70-09; e-mail: natalya310173@yandex.ru

Проблема духовно-нравственного воспитания школьников является значимой в отечественной педагогике. Этот вопрос в последнее время с особой силой зазвучал в документах, определяющих стратегию развития современной российской школы. В «Концепции модернизации образования» сделан акцент на усилении его воспитательного потенциала. В «Концепции духовнонравственного развития и воспитания личности гражданина России» подчеркивается, что современный период в российской истории и образовании – время смены ценностных ориентиров. В законе «Об образовании в Российской Федерации» закреплена направленность образования на формирование личности обучающегося (ст. 66, п. 1–3; ст. 87). Социокультурная и нравственная среда наших дней, в которой живет и формируется новое поколение, постоянно ставит школьников в ситуации духовно-нравственного выбора.

Подрастающее поколение не обладает сформированной культурой, оно, как губка, впитывает не только положительные, но и отрицательные стороны сегодняшней жизни. Об этом свидетельствуют многие кризисные явления современности: низкий уровень общественной морали, утрата семейных ценностей, упадок патриотического воспитания, наркомания, криминализация детской среды. Поэтому духовно-нравственное развитие школьников является первостепенной задачей современного воспитания, государственным заказом для общеобразовательной школы.

Законом Российской Федерации «Об образовании» (ст. 9, п. 1) определены основные общеобразовательные программы начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования, которые «обеспечивают реализацию федерального государственного образовательного стандарта с учетом типа и вида образовательного учреждения, образовательных потребностей и запросов обучающихся, воспитанников и включают в себя учебный план, рабочие программы учебных курсов, предметов, дисциплин (модулей) и другие материалы, обеспечивающие духовно-нравственное развитие, воспитание и качество подготовки обучающихся».

Качественное образование прежде всего подразумевает становление человека, обретение им себя, духовности, неповторимой индивидуальности, своего образа, творческого начала. У такого человека сформированы умения жить в мире и согласии с людьми, Богом, культурой, природой, цивилизацией. Все сказанное выше приводит к необходимости выделения духовно-нравственного воспитания в специальную воспитательную область, которая обладает своими методологическими доминантами, структурой, целями, способами реализации.

В процессе воспитания и развития ребенка активно участвуют не только традиционные субъекты, такие как семья и образовательное учреждение, но и различные культурные, религиозные, общественные организации, средства массовой информации. Таким образом, необходимо обеспечить согласованность действий между этими субъектами в решении принципиального вопроса о том, на воспитание какого человека направлены непосредственные или опосредованные их усилия.

Таким образом, возникает необходимость организовать воспитывающую внеурочную деятельность школьников так, чтобы она была направлена на достижение воспитательных результатов и эффектов.

В соответствии с Приказом Департамента образования и науки Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 30.06.2010 г. № 482 с 1 сентября 2010 г. муниципальная общеобразовательная средняя школа № 10 г. Нижневартовска является окружной пилотной площадкой опережающего введения Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования, а с 2011 г. – региональной стажировочной площадкой по опережающему обучению ФГОС НОО.

В рамках реализации ФГОС НОО была разработана Программа духовно-нравственного развития и воспитания младших школьников, которая в 2014 г. получила грант в окружном конкурсе пилотных и стажировочных площадок опережающего введения федеральных государственных образовательных стандартов общего образования.

Программа духовно-нравственного развития и воспитания младших школьников логично вписывается в систему целей и задач образовательного процесса в МБОУ «СШ № 10», способствующих реализации генеральной цели образовательного учреждения: «Создание модели школы как социокультурного пространства, максимально удовлетворяющей запросы и потребности социума, обеспечивающей качество, эффективность, доступность, конкурентоспособность образования и воспитания», органично вписывается в программу развития школы «Школа как социокультурное пространство».

Модель внеурочной деятельности представляет собой сферу, в условиях которой можно максимально развить или сформировать познавательные потребности и способности каждого обучающегося и обеспечить воспитание свободной личности.

Внеурочная деятельность ОУ строится на основе взаимодействия с учреждениями дополнительного образования, учреждениями культуры, общественными организациями и использования внутришкольной системы дополнительного образования. За счет часов на внеурочные занятия общеобразовательное учреждение реализует дополнительные образовательные, воспитательные программы, программу социализации учащихся.

В основе программы «Духовно-нравственное развитие и воспитание младших школьников» лежит социокультурный подход к обучению и воспитанию, согласно которому воспитание есть целенаправленный творческий процесс взаимодействия детей и взрослых по созданию условий для освоения социокультурных ценностей общества, непрерывный процесс развития социокультурного опыта.

Программа соответствует критериям инновации:

- 1. Позиционирует школу как социальный институт, для которого важнейшей функцией является гармоничное развитие и воспитание гражданина России, способного сохранять и приумножать социокультурный опыт своей страны.
 - 2. Опирается на личный положительный опыт ребенка.
 - 3. Ориентируется на совместную деятельность ученика, учителя, семьи.
 - 4. Позволяет формировать ценностные ориентиры обучающихся.
- 5. Реализуется в условиях массовой общеобразовательной школы, не требуя значительных материальных, физических, умственных и временных затрат.
 - 6. В ее основе идея развития и активного воспитания.
- 7. Возможно творческое применение программы в других общеобразовательных учреждениях.

Духовно-нравственное воспитание личности – это сложный и многогранный процесс, который включает педагогические, социальные и духовные влияния.

Для организации пространства духовного, нравственного развития и воспитания обучающихся школы, их эффективной социализации решающее значение имеет уклад школьной жизни, поскольку интегрирует основные виды и формы деятельности школьников: урочную, внеурочную, внешкольную, семейную, общественно полезную, трудовую, эстетическую и др. — на основе базовых национальных ценностей, традиционных нравственных норм, национальных духовных традиций.

В МБОУ «СШ № 10» работают квалифицированные педагоги; создана система методической работы, обеспечивающая повышение квалификации, в том числе внутрифирменное, способствующая росту профессиональной компетентности педагогов. У педагогов школы накоплен опыт работы по патриотическому, гражданскому и духовно-нравственному воспитанию. Педагоги, прошедшие обучение на курсах повышения квалификации по курсу «Социокультурные истоки»,

неоднократно представляли опыт работы, проводили открытые мероприятия для коллег и родителей обучающихся школы по данному направлению в рамках заседаний стажировочной площадки.

В школе реализуются План воспитательной работы, воспитательные программы «Мы будущее России», «Семья и школа», «Лидер», курс «Социокультурные истоки»; функционирует система дополнительного образования; созданы и успешно работают более 10 лет детские творческие коллективы танцевального, фольклорного, музыкального и театрального направлений, Научное общество учащихся, предметные кружки и спортивные секции; сложилась интеграция учебной и воспитательной, в том числе внеурочной деятельности; накапливаются и передаются по наследству традиции (праздники «Первый звонок» и «Последний звонок», театральный спектакль школьного кружка на Новый год, Масленица и др.).

Школа активно сотрудничает с социальными партнерами: Дворцом искусств, Дворцом культуры «Октябрь», Центром реабилитации участников локальных войн, ООО «Северный город», детско-юношеской спортивной школой, краеведческим музеем, Центром детского творчества, библиотеками, театром кукол «Барабашка», Городским драматическим театром, образовательными учреждениями города (детские сады, школы).

Внеурочная деятельность обучающихся начальных классов реализуется на основе договоров школы с учреждениями дополнительного образования и учителями образовательного учреждения.

Обучающиеся школы шефствуют над ветеранами Великой Отечественной войны, ветеранами локальных войн; коллективное творческое дело «Вахта памяти», посвященное Дню Победы, стало школьной традицией.

В школе проводятся уроки в комнате боевой славы, экскурсии в единственный в городе школьный музей первопроходцев-нефтяников, посвященный 50-летию освоения Самотлорского месторождения (экскурсоводами являются старшеклассники), на постоянно действующую выставку известных художников-преподавателей Нижневартовского государственного университета «Краски Севера». Обучающиеся активно посещают городской краеведческий музей, природный музейный комплекс «Сибирские увалы», участвуют в конкурсах социальных проектов по изучению и улучшению жизни города.

Формирование патриотического сознания как одной из основ духовно-нравственного единства общества, нравственных знаний и представлений, опыта нравственного поведения осуществляется в рамках школьных мероприятий «День Учителя», «День Матери», «День рождения Югры», «Месячник военно-патриотической работы», «День города», «Вахта памяти» в честь Дня Победы, встреч со школьными поисковыми отрядами. Эти традиционные мероприятия позволяют сохранять и развивать нравственные понятия, воспитывать нравственное поведение.

Наряду с традиционными школьными и классными мероприятиями один раз в месяц в классах проводятся часовые занятия определенной тематики («Здравствуй, школа!», «Радуга дружбы», «Мои близкие и родные люди», «Семейный праздник» и др.). Все темы начальной школы во взаимодействии с системообразующими категориями Слово, Образ и Книга соединяет главная ценность Жизнь, отвечающая за развитие социокультурного опыта, взаимодействие Школы и Семьи при реализации программы активного воспитания. Таким образом, у ребенка выстраивается система категорий и ценностей, формируется опыт нравственного поведения.

Необходимо отметить, что цели «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», ФГОС и программы «Социокультурные истоки» практически совпадают.

Таким образом, в МБОУ «СШ № 10» г. Нижневартовска созданы условия, имеется практика работы педагогов по формированию у школьников духовных и нравственных ценностей в контексте отечественной культуры, что позволило в 2015/2016 учебном году на основании Приказа администрации города Нижневартовска и Департамента образования от 05.10.2015 г. № 510 «Об утверждении состава ресурсных методических центров, их руководителей и кураторов на 2015/2016 учебный год» стать базовым ресурсно-методическим центром «Духовно-нравственное развитие и воспитание. Социокультурный курс "Истоки"».

Также в рамках совместного договора с НВГУ на базе школы в 2015/2016 учебном году создана научно-методическая лаборатория технологий духовно-нравственного воспитания и развития в целях исследования, внедрения и стабильной реализации в педагогической практике идей духовно-нравственного воспитания и развития различных категорий населения на основе базовых национальных ценностей и традиций православной культуры. Руководителем данной лаборатории является декан факультета педагогики и психологии, кандидат психологических наук И. П. Истомина.

В рамках работы ресурсного методического центра МБОУ «СШ № 10» «Духовнонравственное развитие и воспитание. Социокультурный курс "Истоки" « планируется проведение совместной работы по ряду направлений:

- 1. Организация работы по методическому сопровождению педагогов, реализующих программу «Социокультурные истоки».
- 2. Разработка программ по сопровождению семей, включенных в реализацию программы «Социокультурные истоки».
- 3. Организация конференций, семинаров, круглых столов, открытых воспитательных занятий по апробации полученных продуктов экспериментальной деятельности (программ, методических рекомендаций и т.п.).
- 4. Организация и проведение мероприятий для различных категорий населения по направлению «Духовно-нравственное воспитание и развитие».

Мы надеемся, что наш ресурсно-методический центр будет способствовать обобщению опыта по духовно-нравственному, патриотическому, гражданскому воспитанию обучающихся, его систематизации, трансляции на муниципальном и региональном уровнях. Ресурсно-методический центр будет осуществлять деятельность на основе сетевого взаимодействия и социального партнерства с образовательными учреждениями, НВГУ, общественными и другими организациями микросоциума.

Мы уверены, что введение курса «Социокультурные истоки» в образовательных учреждениях поможет вырастить честных, добрых, трудолюбивых людей, поможет найти им свое место в жизни, использовать полученные знания и умения на благо Родины.

Работа школы, проводимая в данном направлении, на наш взгляд, способствует формированию основ духовной культуры личности школьника, отражающей основные признаки культуры мира, необходимой для полноценного развития человека.

Воспитание человека, укрепление его интереса к жизни, любви к своей стране, потребности творить и совершенствоваться – важнейшее условие успешного развития России.

Литература

Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект. 2009 / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. Рос. акад. образования. Москва: Просвещение.

Рекомендации по применению программы «Социокультурные истоки» в Федеральном государственном стандарте начального общего образования в качестве основы программы духовно-нравственного воспитания образовательного учреждения. 2013. Москва: Издательский дом «Истоки».

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). URL: http://base.garant.ru/70291362/ (дата обращения: 10.11.2016 г.)

N. G. Rubtsova Nizhnevartovsk, Russia

ORGANIZATION OF EDUCATIONAL SPACE IN MBOU «SECONDARY SCHOOL № 10» OF NIZHNEVARTOVSK IN CONDITIONS OF FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARTS PROGRAMME «STUDENT'S SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT AND EDUCATION»

Abstract. The article is devoted to student's moral development and education through the organization of school's educational space by «Student's moral development and education» programme. The programme is aimed students to be provided in moral development in the unity of a lesson, after-lesson and extracurricular time in joint educational work of a family, school and other society's institutions.

Key words: spiritual and moral development and education; quality education; educational institution; socio-cultural approach; programme «Socio-cultural origins».

Information about the author: Rubtsova Natalya Gennadyevna, Nizhnevartovsk, Municipal Budgetary Educational Institution «Secondary school № 10», Primary school deputy director.

Contact information: 682609, Tyumen region, the Khanty-Mansiysk Autonomous Area – Yugra, Nizhnevartovsk, Pobedy Avenue, 20 B; tel. 8(982)539-70-09; e-mail: natalya310173@yandex.ru.

БОГОСЛОВСКИЕ НАУКИ, СЛОВЕСНОСТЬ

УДК 811.1/.2

А. С. Кругликов Нижневартовск, Россия

РЕЛИГИОЗНЫЙ ОПЫТ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В ФИЛОСОФИИ ИВАНА ИЛЬИНА

Аннотация. В статье приводится общая характеристика философского подхода Ивана Ильина относительно формирования государственного управления и гражданского общества, укорененного в традиционно христианских ценностях и рассматриваемого в категориях политики, науки, искусства и права.

Ключевые слова: государство; общество; традиционализм; либерализм.

Сведения об авторе: Кругликов Александр Сергеевич – руководитель отдела образования и катехизации Нижневартовского благочиния, заместитель научного руководителя научно-методической лаборатории ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет», преподаватель Нижневартовской православной гимназии, член международной общественной организации Императорское Православное Палестинское общество.

Контактная информация: 628605, Тюменская обл., Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, ул. Нефтяников, 15A, кв. 42; тел. 8-(3466)-62-68-04; e-mail: eparhiarpz@gmail.com.

Зарождающееся религиозно-философское возрождение в России конца XIX в. можно охарактеризовать не иначе, как пробуждение от сна подлинно русской православной мысли. Если для русской литературы этот период называется Серебряным веком, то для русской философии его можно назвать золотым (Волкогонова 2000: 1). Религиозно-философская культура в России прошла свои стадии формирования: от нигилистско-материалистической и марксистской до христианской. Здесь можно назвать имена Булгакова, Бердяева, Струве и многих других, чьи идеи совпадали с политическими событиями в России начала XX в. Но среди плеяды замечательных мыслителей был один человек, который не прошел этого пути становления своих убеждений, а с самого начала двигался в «традиционном» направлении, оставаясь верным чадом Православной церкви и подлинным сыном российского самодержавия, - его звали Иван Александрович Ильин. Именно ему удалось указать не только на духовно-политические болезни старой России, но и, после совершившейся катастрофы 1917 года, вскрыть ложь коммунистической утопии для русского человека. Именно Ильин задолго до революционной смуты пытался показать, что в головах и сердцах многих интеллигентов задолго до крушения монархии была смута иного порядка, смута духовная. Уже начиная с Герцена в публицистике выработалась традиция легкомысленного многословия и безответственного надменного пророчествования, готовность менять личные взгляды, убеждения и мировоззрение, иными словами, социально-политическому большевизму предшествовал большевизм духовный, процесс секуляризации русской мысли.

Фундаментальный вызов современности состоит, прежде всего, в необходимости разработки такой модели существования, которая предполагала бы гармонизацию разнонаправленных точек зрения, таких как либерализм и традиционализм, религиозность и безрелигиозность. Даже не будучи сформулированным в надлежащих категориях, потребность в таком ответе ощущается с чрезвычайной остротой. Сегодняшняя ситуация, подоплека культурных, политических, религиозных и национальных противостояний, свидетелями которых мы являемся, состоит именно в сопротивлении консервативно-традиционного начала насильственному навязыванию и утверждению либеральных ценностей. XX век стал историческим временем, когда, сменяя друг друга, бились заклятые враги: монархия, республика, фашизм, коммунизм, тоталитаризм и демократия. Две мировые войны и холодная война - это итог бескомпромиссности прошлого столетия, бескомпромиссности, которая берет свое начало не сегодня, и даже не вчера. Она берет свое начало в конце XVIII в., когда на закате эпохи Просвещения зародилась, а в следующем столетии усилилась и стала утверждаться либеральная доктрина. Идеями свободы человека от гнета социальных, политических, религиозных, национальных и правовых ограничений питались революционные массы, которые протестовали против государственного устройства. Они хотели дать свободу личности. Так, классик пролетарской литературы Максим Горький писал: «Человек – это звучит гордо!». Позднее эти слова были взяты за основу для антирелигиозной борьбы. В ядро безбожной системы был помещен человек – мера всех вещей, началось движение от ценностей христианства к светской этике, поклонения человека самому себе, «идолопоклонства в наиболее порочной форме поклонения» (Тойнби 1996: 46).

К XIX в. понятийный аппарат либерального стандарта жизни человека уже сложился. Он был закреплен и впервые озвучен в 1789 г. в Декларации прав человека Великой французской революции и окончательно принят Генеральной ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. во Всеобщей декларации прав человека. Сегодня этот стандарт положен в основу международной политики, предлагая свои идеи для организации внутренней жизни стран и народов, религиозная культурная традиция которых, по ряду идеологических и политических причин, формировалась вне этого стандарта. И говоря о таких странах, мы имеем в виду, конечно, Россию – страну традиционно православной ориентации, которой сегодня предлагается измениться, либо она будет отвергнута мировым либеральным гуманистическим сообществом. Обращаясь к опыту прошлого, считаем, что верные выводы из преподанных нам историей уроков не позволят нашему народу совершить новые ошибки, цена которых исчисляется не только политическими и географическими изменениями страны, не только мученичеством «даже до крови» миллионов людей, но и вечной участью каждого отдельного человека.

Жизненное творчество Ивана Александровича Ильина, проникнутое непоколебимым убеждением, что за пределами материального мира существует иная, более высокая и более важная сущностная действительность, свидетельствует о его глубокой христианской религиозности и истиной вере. Родившись во времена кризиса, больших духовных и политических потрясений и переворотов Ильин пришел к убеждению, что человек не имеет права слепо отдаваться своей судьбе, он должен пережить все потрясения благодаря христиански обоснованной вере - «любви у мудрости», единственно верной философии. Несчастье современного ему человечества обосновано тем, что главнейшими достижениями деятельности в области науки, экономики, политики и культуры остаются позитивизм и материализм. «За последние века, – пишет Ильин, – человечество оскудело внутренним, духовным опытом и прилепилось к внешнему, чувственному опыту: сначала верхние. ученые слои утвердились на том, что самое достоверное, драгоценное знание идет к нам от внешних, материальных вещей и приходит к нам при помощи пяти чувств, и через их физическую или механическую проверку измерением или подсчетом. Потом добытые таким путем сведения о материальной природе совершили огромные технические и хозяйственные перевороты, и вовлеки в них широкие слои интеллигенции и полуинтеллигенции. Эта обращенность к чувственному, материальному опыту и эта отвращенность от нечувственного, внутреннего, духовного опыта - определили собою душевный и умственный уклад современного человечества... Человек попытался воспринять Бога неверным актом и не обрел его; и не обретя Его неверным актом – объявил, что Его нет и что верить в Него глупо и вредно» («Кризис безбожия»). Для Ильина сущность человека определяется его духовностью: «Человек, по своей сути, является живым олицетворенным духом», понимая свое достоинство лишь в непосредственной зависимости от Творца. Целостная философия духа, к которой стремится Ильин, охватывает пять основных сфер: политику, науку, искусство, право, экономику.

В своем исследовании о правовом сознании он выделяет укоренение такового в нравственности. Право для Ильина имеет объективное значение независимо от признания или непризнания его отдельными людьми. Внутренняя мотивация правового действия коренится в нравственном характере права – «должен», а не в законном соблюдении права ради самого права. Государство – необходимая форма духовного самоограничения, которое должно признавать и реализовывать лучшую для данного момента истории государственную форму. «Вера в Бога – истинный фундамент благородного правосознания. Право атрибут не инстинкта, а духа. Право и государство без правосознания – невозможны и нелепы, а безбожники попирают правосознание, разлагают и отрицают его. Все, что они создают под видом и под именем "государства" есть механизм страха и рабства, произвола и принуждения, система унижения, политическая декорация для обмана подслеповатых путешественников» («Кризис безбожия»). В русской философии права профессору Ильину вместе с его учителем Новгородцевым принадлежит большая заслуга – они указали на классические христианские основы естественно-правового учения, укорененного в духовной природе и нравственности и проникнутого совестью.

В своем представлении о государстве Ильин в общих чертах сформулировал важные политические принципы, полезные для всякого политического действия. Для него не существует абсо-

лютно наилучшей формы государства, так как лучшая форма государства зависит от духовной зрелости и ответственности граждан. Так как народ, не носящий Бога в своем сердце и не видящий божественного начала в своих ближних, — это механическая общность и механическая государственность, построенная на отвлеченной утопии и принуждении, на механическом рабстве и страхе перед насилующим центром. «Европейское человечество еще не осознало религиозного бедствия, которым оно настигнуто сегодня. Ему предстоит или осознать суть его пошлости, ужаснуться, прочувствовать его природу и начать ее преодоление или же окончательно разложить свою культуру в порочности, хаосе и рабстве. Агрессивное безбожие в его государственной форме насильно и агрессивно навязывает себя. Сегодня в пошлости видится освобождающее откровение, и человек не просто наслаждается им, но силится навязать его всем народам в гетерономном порядке. Священное не терпимо для него, ибо оно обличает его пошлость» («Аксиомы»).

Что касается науки, то здесь Ильин говорит, что нужно выработать философию научного проникновения, которое вновь укажет на истинный подход к духовным предметам, дав, тем самым, доказательство их объективности и освободив от порабощения позитивизмом, приведшим к антирелигиозной и бездуховной концепции человека. «Наука рационалистична, — пишет он, — только по мысли, но основной предпосылкой ее является чувство тайны, любви, преклонения и восторга перед совершенством. То, что создала наша наука, есть порождение искренней, хотя иногда и прикровенной религиозности. Истинная наука не только не исключает веру в Бога, но и предполагает ее в душе человека. Только полунаука уводит от веры, истинная же наука возвращает к ней» («Аксиомы»).

Говоря об искусстве, Ильин говорил об области художественного и прекрасного, о подлинной гениальности и чуткости души к Божественному, о внутренней силе лицезреть Бога в природе, людях, самом себе и направлять свой взгляд на Первоисточник — это «зрелое искусство», которое распознается путем внутреннего сердечного видения. Перед художником стоит задача всякий раз выявлять содержание Божественного в чувственном материале, находящемся в его распоряжении, тем самым служа другим людям, которые через созерцание художественного произведения приближаются к познанию Бога. Истинное художественное искусство черпает свой Предмет из религиозной глубины даже тогда, когда рисуемые им образы не содержат во внешней видимости ничего церковного или религиозного.

Переживая на собственном опыте духовный кризис человечества, Ильин пытался указать людям забытые пути к познанию истины, которые должны будут привести к преодолению кризиса. Человек должен избавиться от отрицательных соблазнов прошлого и настоящего, он «должен научиться веровать по-новому, созерцать сердцем, он должен не разделять веру и знание, а вносить веру в состав научного исследования и крепить нашу веру силой научного знания, он должен научиться новой нравственности, религиозно крепкой, христиански совестной, не боящейся ума и не ищущей славы, он должен воспитать в себе новое правосознание, религиозно и духовно укрепленное, справедливое, братское, верное чести и родине» (Социальная философия 1993: 37–38).

Идеалы, о которых говорит философ, может быть, кажутся сегодня кому-то нереализуемыми, однако не следует забывать, что человек без идеалов не является больше жизнеспособным. Идеалы Ильина — это христианские идеалы, которые заслуживают того, чтобы к ним стремиться. «России нужен новый русский человек. Его мы должны воспитать и укоренить, прежде всего, в самих себе. Без этого мы не возродим и не обновим Россию. И только в этом обновлении человечество обретет свое историческое и отечественное призвание» (Социальная философия 1993: 37—38).

Литература

Волкогонова О. Д. 2000. Н. А. Бердяев. Интеллектуальная биография. Москва: Изд-во МГУ.

 $\it Ильин \, \it И. \, A.$ Аксиомы религиозного опыта. URL: https://azbyka.ru/aksiomy-religioznogo-opyta (дата обращения: 01.06.2017).

Ильин И. А. Кризис безбожия. URL: http://lib.ru/FILOSOF/ILIN/krizis.txt (дата обращения: 01.06.2017). Социальная философия Ивана Ильина: Материалы российского семинара, г. Санкт-Петербург, 9–10 апреля 1993 г. 1993. Санкт-Петербург: б. и.

Тойнби А. Дж. 1996. Постижение истории: Сборник / Пер. с англ. Е. Д. Жаркова; сост. А. П. Огурцов; вступ. ст. В. И. Уколовой. Москва: Прогресс. Культура.

RELIGIOUS EXPERIENCE: PROBLEMS AND PROSPECTS IN THE PHILOSOPHY OF IVAN ILYIN

Abstract. The article gives a general description of Ivan Ilyin's philosophical approach to the formation of state administration and civil society rooted in traditionally Christian values and considered in categories: politics, science, art and law.

Keywords: State; society; traditionalism; liberalism.

About the author: Kruglikov Alexander – Head of the Education and catechesis Nizhnevartovsk deanery, a member of scientific-methodical laboratory of spiritual and moral education technologies Nizhnevartovsk State University, teacher Nizhnevartovsk Orthodox gymnasium.

Contact Information: 628605, Tyumen region, the Khanty-Mansiysk Autonomous Area – Yugra, Nizhnevartovsk, Neftyanikov str., 15A–42; tel. +7(922)41-22-271; e-mail: eparhiarpz@gmail.com.

БИБЛИЯ В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Аннотация. Целью статьи является обозначение перспектив применения современных научных методов к библейским текстам на примере корпусной лингвистики. В первой части статьи рассматриваются исторические основания подобных исследований, в практической части приводится пример их применения на материале евангелия от Иоанна. Полученные данные корпусного анализа позволяют выделить наиболее характерные для автора варианты словоупотребления. Важен вывод: евангелист сознательно влагает в уста Иисуса Христа высказывания в определенной форме с целью подчеркнуть их значимость. Показано, что данный вывод коррелирует с выводами теологов.

Ключевые слова: Библия; метафора; корпус; концепт.

Сведения об авторе: Шитиков Петр Михайлович, кандидат богословия, кандидат филологических наук, доцент кафедры библеистики Тобольской духовной семинарии.

Контактная информация: Тюменская обл., г. Тобольск, ул. Аптекарская, д. 4, кв. 4; тел. +79129911791; e-mail: petrkifa@mail.ru.

Утверждение теологии как самостоятельной научной дисциплины в России породило резонансную дискуссию между представителями научного сообщества. Одним из спорных вопросов является возможность корреляции методологии исследования теологии и светских наук. Специфика объекта исследования теологии позволяет оппонентам говорить о невозможности строго научного подхода. Однако следует отметить, что теология, по определению, не ставит задачей изучение нерациональных явлений. Один из первых теоретиков теологии святой Григорий Назианзин указывал, что познание Бога, равно как и подтверждение веры, средствами разума невозможно. Это относится к области нравственности и аскетики. Собственно же теология (или богословие) является скорее вспомогательной дисциплиной, призванной максимально использовать достижения человеческого разума.

В данной статье предлагается рассмотреть специфику научного изучения библейских текстов. Библия как религиозный текст является в первую очередь объектом теологических исследований и в то же время представляет интерес как памятник древней литературы, как исторический источник, как источник философской мудрости. В связи с этим ее комплексное изучение возможно лишь в рамках междисциплинарного подхода. Целью статьи является обозначение перспектив применения современных научных методов к библейским текстам на примере корпусной лингвистики. В первой части статьи рассматриваются исторические основания подобных исследований, в практической части приводится пример их применения на материале евангелия от Иоанна.

Главной проблемой применения современных научных методов по отношению к библейским текстам является определение их статуса. Как справедливо отмечает профессор А. С. Десницкий, «библейская филология по своей методике едва ли отличается от филологии вообще... новизна заключается в том, чтобы признать библейские книги объектом филологического, а не богословского или исторического анализа» (Десницкий: 154). Действительно, части Библии признаются священными несколькими религиями, в связи с чем их толкование и изучение, как правило, являлось прерогативой религиозных групп. Библия рассматривалась по преимуществу в нравственном контексте, как источник истины и религиозного учения. В рамках различных экзегетических традиций рассматривалась возможность буквального, типологического и аллегорического толкования текстов Библии (подробнее об этом см.: Саврей 2006).

Несмотря на преимущественно нравственно ориентированный подход к библейским текстам, уже в первые века христианства прослеживается стремление к их научному изучению. Так, Ориген провел масштабную работу по сопоставлению оригинальных рукописей священных книг в виде известных «Гексапл», которые включали еврейский и несколько греческих текстов (Вевюрко 2013: 180). В переписке святых Августина Иппонского и Иеронима Стридонского поднимаются сложнейшие лингвистические вопросы о природе языка Писания (Сидоренко 2013: 161–188). Близкий товарищ святителя Иоанна Златоуста Феодор Мопсуэстийский, по мнению патролога И. Квастена, «был первым, применившим критические методы для решения проблем текстологии» (Quasten 1953: 402).

Однако собственно научная парадигма исследования сложилась значительно позже, в результате эпохи Просвещения, последующей Реформации и развития европейской свободной мысли. В рамках гуманитарных наук сложилась определенная академическая традиция, методы которой были применены и к Библии, которая перестала рассматриваться исключительно как источник нравственных поучений. Для исследователей либерального направления историческая и богословская подлинность Писания не была гарантирована его божественным происхождением, в связи с чем разрабатывались иные критерии и методы. По справедливому замечанию профессора Т. Стилианопулоса, данная методология, на деле, не была свободна от предубеждений и стереотипов, отражающих субъективность исследователя. В результате полезные и адекватные методы гуманитарных дисциплин в приложении к Библии нередко обращались против нее, вопреки всем принципам научности (Стилианопулос 2008: 70). В трудах известных представителей современной «библейской критики» рубежа XIX-XX вв. Ф. Баура, Ю. Велльгаузена, А. Гарнака, Р. Бультмана и других, объективность исследования уступала место скептицизму и острой враждебности по отношению к традиционному христианству. Неудивительно, что «научный» подход к изучению Библии стал ассоциироваться с атеизмом, а «библейская критика» - с крайним критицизмом, а не с независимым анализом священных текстов. Опасность данного подхода была настолько очевидна, что папа Лев XIII в своей энциклике «Providentissimus Deus» был вынужден ограничить исследования Библии в данном ключе.

К XXI в. методы классической «критической» школы получили всестороннее переосмысление. Результаты либеральных исследований заложили фундамент непредвзятого научного исследования Библии в историческом контексте. Методы лингвистики и филологии успешно применяются в библейских исследованиях различных направлений вне зависимости от конфессиональной принадлежности авторов. В то же время и классические методы экзегезы получают должную оценку в современных исследованиях, не связанных с религиозными структурами (Сомов 2007: 288).

Одним из перспективных направлений междисциплинарного изучения Библии является метафорология. Само по себе изучение метафоры подразумевает сочетание методов нескольких научных дисциплин, а при изучении образного языка Священного Писания интегрируются и теологические методы. В отдельных публикациях нами были обозначены перспективы когнитивной лингвистики и психолингвистики в библейских исследованиях (Шитиков 2015b: 229–238). В данной статье представляется интересным рассмотреть перспективы изучения библейской метафоры с помощью методов корпусной лингвистики.

Корпусная лингвистика — наиболее быстро развивающееся направление прикладной лингвистики. Компьютерные технологии позволяют обрабатывать огромные объемы текста и получать статистические данные, недоступные прежде. Возможность доступа к большим сборникам электронных текстов (корпусам) и их автоматизированному анализу с помощью компьютерных программ открывает широкие перспективы для переводоведения, сравнительного языкознания, лексикологии и других разделов лингвистики. В области метафорологии, по мнению А. Маслова, данные корпусных исследований позволяют «получить необходимое эмпирическое дополнение к когнитивной лингвистической теории» (Musolff 1997: 236), подвергавшейся критике за недостаточную обоснованность на конкретном языковом материале.

Для получения достоверного языкового материала на основании корпуса применяются различные компьютерные программы, позволяющие автоматически обрабатывать значительные объемы текста по заданными параметрам. Основные процедуры анализа сводятся к следующим шагам:

- формирование списка частотности употребления лексических единиц;
- формирование списка ключевых слов (слов, которые появляются с необычной частотой в данном тексте) (Scott 1997: 236);
 - формирование конкорданса для ключевых слов (изучение этих слов в контексте).

Очевидно, что использование корпусных методик в когнитивных исследованиях имеет определенные проблемы. А. Стефанович (Stefanowitsch 2007: 65) указывает, что данные дисциплины имеют разные объекты исследования. Корпусная лингвистика работает непосредственно со словом, в то время как когнитивная лингвистика по определению имеет дело с мыслью. Концептуальная метафора прямо не ассоциируется с отдельными словарными формами и не может быть определена автоматически.

Однако, по наблюдению когнитологов, концептуальные структуры имеют устойчивую систему слов-репрезентантов в рамках авторского текста или группы текстов. На примере Евангелия от Иоанна нами было показано, что значительная часть образных высказываний, представленных в тексте посредством метафорически окрашенных лексических единиц, группируется вокруг ограниченного числа концептуальных метафор (Шитиков 2015а). Это позволяет предположить, что наиболее характерные для автора лексические единицы, которые могут быть маркированы как «ключевые слова», выступают в роли репрезентантов наиболее значимых концептуальных понятий, представленных в виде метафоры.

Данное предположение находит подтверждение при корпусном анализе текста Евангелия от Иоанна. В качестве основного корпуса используется греческий текст Евангелия в версии Nestle-Aland ed.27, в качестве справочного корпуса – тексты синоптических Евангелий. Анализ проведен с помощью программы *AntConc*.

Анализ номинативных единиц показал, что наиболее частотными являются следующие лексические единицы (приведены первые десять позиций):

ιησους f 244	πατηρ f 136	θεος f 83	коσμος f 78	μαθητης f 78
Иисус	οτεц	Бог	мир	ученик
ανθρωπος f 59	υιος f 55	кυριος f 52	λογος f 40	ζωη f 36
человек	сын	Господь	слово	жизнь

Сопоставление списка частотности основного и справочных корпусов показало, что ряд лексических единиц наиболее характерны для автора Евангелия от Иоанна:

$\underline{\mathbf{JE}}$	ИОАНН	СИНОПТИКИ
ιησους	244	322
πατηρ	136	137
θεος	83	222
κοσμος	78	15
μαθητης	78	155
ανθρωπος	59	266
υιος	55	201
κυριος	52	202
λογος	40	89
ζωη	36	16

Как мы видим, номинативная ЛЕ πατηρ (отец) встречается в анализируемом корпусе 136 раз, в то время как три автора других Евангелий используют данную ЛЕ 137 раз в совокупности. ЛЕ ιησους (Иисус), занимает первые места в списках частотности номинативных единиц во всех евангелиях. Однако у евангелиста Иоанна данная лексема встречается 244 раза, что сопоставимо с частотностью употребления во всех трех Евангелиях (322 раза). Другая ЛЕ коσμος (мир) у Иоанна встречается 78 раз, в то время как синоптики используют ее всего 15 раз в совокупности.

Очевидно, что данные лексические единицы могут быть помечены как «ключевые слова» для евангелия от Иоанна, поскольку отражают важнейшие для автора концепты: ОТЕЦ, БОГ, МИР, ЖИЗНЬ, которые стали основанием для ряда метафорических высказываний, последовательно появляющихся в тексте. Анализ «ключевых слов» Евангелия от Иоанна в контексте употребления по методу МІР (metaphor identification procedure), разработанному международной исследовательской группой под руководством Γ . Стейна (Steen 2010), показал, что уровень «метафоричности» отдельных лексических единиц крайне высок. Так, из 136 случаев употребления ЛЕ π ат π р (отец) в метафорическом контексте она встречается 122 раза, а ЛЕ ζ π 0 (жизнь) все 36 раз встречается в составе метафоры.

Полученные данные корпусного анализа позволяют выделить наиболее характерные для автора варианты словоупотребления. Анализ концептуальных оснований этих высказываний показал, что важные для евангелиста темы, выраженные в пространных проповедях, располагаются не в хронологическом порядке, а по принципу их связи с корневой метафорой. Автор Евангелия использовал универсальные базовые концепты (такие как ЖИЗНЬ, ПУТЬ), наложив их на концепту-

альные представления жителей Средиземноморья. В результате чего привычные метафорические атрибуты проецируются на новые для слушателей концепты (такие как ОТЕЦ, БОГ, ИИСУС) практически без изменений. Фактически евангелист сознательно влагает в уста Иисуса Христа высказывания в определенной форме с целью подчеркнуть их значимость. Примечательно, что данные лингвистики подтверждают наблюдения теологов, которые отмечают, что ключевыми темами евангелия от Иоанна является учение о Боге как Отце, Иисусе как Сыне Божием, Который пришел спасти мир. Собственно, данная тематика следует из высказывания самого автора евангелия: «Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» (Ин. 20:31).

Литература

Musolff A. Metaphor and political discourse: Analogical reasoning in debates about european union. 2004. Basingstoke: Palgrave Macmillan.

Quasten J. Patrology. 1953. Golden Age of Greek patristic literature. Brussel.

Scott M. PC analysis of key words – and key key words. 1997 // System 25 (2), 402.

Steen G. A method for linguistic metaphor identification: From MIP to MIPVU. 2010. Amsterdam, John Benjamins.

Stefanowitsch A., Gries S.T., eds. 2007. Corpus-Based Approaches to Metaphor and Metonymy. Berlin and New York: Walter de Gruyter.

Вевюрко И. С. Септуагинта: древнегреческий текст Ветхого Завета в истории религиозной мысли. 2013. Москва: Издательство Московского университета.

Десницкий А. С. 2011. Введение в библейскую экзегетику. Москва: Изд-во ПСТГУ.

Саврей В. Я. Александрийская школа в истории философско-богословской мысли. 2006. Москва: КомКнига.

Сидоренко А. К. Вопросы перевода и интерпретации Священного Писания в переписке блаженного Августина с блаженным Иеронимом. 2013 // Вера, ищущая понимания: Труды Тобольской духовной семинарии: Специальный выпуск. Тобольск: Тобольская духовная семинария.

Сомов А. Б. Библейские термины концептуального поля «загробная жизнь» (перевод Библии на языки буддийской культуры). 2013 // Родной язык 1, 93–113.

Стилианопулос Т. Новый Завет: православная перспектива. Писание, предание, герменевтика. 2008. Москва: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея.

Шитиков П. М. 2015а. Концептуальная метафора в Евангелии от Иоанна. Санкт-Петербург: Алетейя. *Шитиков П. М.* 2015b. О применении методов психолингвистики при анализе концептуальных метафор в библейских текстах // Вестник Челябинского государственного университета 20, 151–156.

 ${\it Шитиков}\ \Pi.\ M.\ 2013.$ Перспективы когнитивной теории метафоры в библейских исследованиях // Христианское чтение $2,\,229–238.$

Яковенко Е. Б. 2007. Homo Biblicus: языковой образ человека в английских и немецких переводах Библии: (опыт концептуального моделирования). Москва: Эйдос.

P. M. Shitikov Tobolsk, Russia

BIBLE IN INTERDISCIPLINARY RESEARCH

Abstract. The purpose of the article is to indicate the prospects for applying modern scientific methods to biblical texts on the example of corpus linguistics. In the first part of the article, the historical grounds for such studies are examined, and in practical terms an example of their application on the material of the Gospel of John is given. The received data of the hull analysis make it possible to identify the variants of usage most characteristic for the author. The important conclusion is that the evangelist consciously puts in the mouth of Jesus Christ utterances in a certain form in order to emphasize their significance. It is shown that this conclusion correlates with the conclusions of the theologians.

Keywords: Bible; metaphor; body; concept.

About the author: Peter M. Shitikov, candidate of philological sciences, candidate of theology, teacher Tobolsk seminary.

Contact Information: Tyumen Region, Tobolsk, Aptekarskaya, 4–4; tel. + 7-912-991-17-91; e-mail: petrkifa@mail.ru

СЛОВО МОЛОДОМУ ИССЛЕДОВАТЕЛЮ

УДК 93/94

А. Ф. Сахратов Нижневартовск, Россия

БОЛЬШЕВИКИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ «ТОБОЛЬСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ» МАРТА 1917 – ИЮНЯ 1918 гг.)

Аннотация. В статье рассматриваются материалы «Тобольских епархиальных ведомостей», опубликованные в период между Февральской революцией (март 1917 г.) и установлением в Тобольске власти Западно-Сибирского комиссариата (июнь 1918 г.), в которых нашли отражение сведения о большевиках. Духовенство Тобольской епархии, пусть не сразу, но осознало грозящую ему опасность со стороны левых радикалов. Вполне определенно виделись последствия утверждения власти большевиков для страны в целом и для православия в частности. Однако призывы предпринимать какие-либо активные действия в борьбе с антирелигиозной властью и проповедуемыми ею идеями высказываются слишком поздно.

Ключевые слова: Русская Православная церковь; духовенство; Тобольская епархия; периодические издания; большевики.

Сведения об авторе: Сахратов Айрат Фандусович, бакалавр кафедры истории России ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет».

Контактная информация: 628602, Тюменская обл., Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, ул. Ленина, 56; тел. (3466) 27-35-10; e-mail: sahratov-airat@mail.ru

В нашей стране актуализировалось изучение проблем революции и Гражданской войны в связи с их столетним юбилеем. Одним из интересных аспектов данной темы является образ большевиков, формировавшийся Русской Православной церковью на страницах периодики. Его изучение позволяет лучше понять место, которое занимало духовенство в разворачивавшемся гражданском противоборстве, причины, по которым оно не смогло противостоять деструктивным тенденциям в российском обществе.

Данная проблема может быть раскрыта прежде всего на основе анализа материалов официальных изданий, таких как «Тобольские епархиальные ведомости» (далее — TEB). Здесь можно найти оценки, характерные для духовенства в целом, а также выявить особенности, типичные для Зауралья.

Особое значение имеет период, когда негативное отношение к большевизму еще только начинало формироваться и пока еще было мало связано с конкретными действиями левых радикалов, т.е. между февралем $1917~\Gamma$. и летом $1918~\Gamma$.

Негативный образ большевиков в глазах духовенства начинает формироваться еще до Октябрьского переворота. З марта 1917 г., после того как великий князь Михаил Александрович отказался принять верховную власть, Февральская революция свершилась. Вторая русская революция воспринималась в рассматриваемом периодическом издании как рубеж между старой и новой эрой в жизни русского народа, как событие эпохального значения. В одной из статей говорится: «Ныне совершается суд истории в судьбах народа русского и все мы, на рубеже новой эры нашей жизни, стоим перед судом совести нашей. И наша совесть ныне нам свидетельствует: "Вы, вставши вместе с миллионами сынов России, свободными русскими гражданами, пребудьте неизменно верными слугами Христу"» (П. и П. 1918: 277). Этим изречением указывается на главную задачу духовенства — необходимость призывать народ к верности Христу и христианству.

Первые проблески негативного отношения к большевикам можно проследить в начале мая 1917 г. в статье, перепечатанной из «Московских ведомостей» и посвященной заседанию Государственной думы 27 апреля. Отмечается, что она ярко и правдиво отражает «кошмарные сумерки наших дней», В. И. Ленин и «его присные» фигурируют как уродливое явление (Сумерки 1917: 250).

Однако до определенного момента духовенство не догадывалось о том, какая опасность грозила стране изнутри, и поэтому считало необходимым сосредоточиться на сплочении всех сил для борьбы с внешним врагом — Германией. Ситуация начинает меняться лишь после свержения Временного правительства. Как известно, Тобольская губерния была одним из последних оплотов сторонников «демократического» пути развития, и «триумфальное шествие советской власти» докатилось до Зауралья лишь в начале 1918 г. В целом власть большевиков на страницах ТЕВ воспринималась как самозваная, положение страны оценивалось как катастрофическое. В статье «Из церковной проповеди», помещенной в № 42 от 8 ноября 1917 г., говорится о вырождении патриотизма в «бесформенный химерический интернационализм» благодаря вполне очевидной «руке большевиков» в этом деле. Про сам социализм сообщается, что он «с первых же дней зачах от собственного разъедающего яда». Народ понял свободу упрощенно, и она обернулась произволом, отрицанием всех прав и законов (М.Ц.Г. 1917: 582).

В статье «Религиозная революция», помещенной в неофициальном отделе № 47–48 от 15–22 декабря 1917 г., фактически предугадываются тяжкие гонения, выпавшие на долю церкви при новой власти. В ней говорится о грядущем отделении церкви от государства, низложении христианства на уровень с сектами, а то и про полный отказ от веры, что в целом и называется «религиозной революцией». Согласно мнению автора статьи, русская религиозная революция будет означать конец мира (Дамиан 1917: 666–668).

Так как большевики относились к левым социалистам, стоит рассмотреть отношение церкви к социалистической интеллигенции в целом, которое раскрывается в статье «Христианство и интеллигенция» (Трубецкой 1918). Атеистический социализм назван увлекательным, но губительным лжеучением, которое многие свои черты позаимствовало у истины. Социализм выступает против эксплуатации человека человеком, против неправды, нищеты и, казалось бы, защищает христианские ценности. Но в то же время он выступает за жизнь без Бога, т.е. в нем прослеживается стремление устроить на земле материалистический рай, который будет означать смерть духовную. Причем эта двойственная природа социалистической утопии отражается и на ее последователях: с одной стороны, они против всякой религии, но лишь в мыслях, а сердцем выражают христианские ценности. В статье отмечается: «недостаточно изобличать и учить заблуждающихся... Мы должны прежде всего понять, что мы виновны в их заблуждении. Если люди добросовестные и искренние принимают за истину ее обманчивое полобие – это значит, что мы, христиане. не явили в нашей жизни и мысли какие-либо стороны явленного нам откровения вечной истины...» (Трубецкой 1918: 9). Единственный способ борьбы с атеистическим социализмом, с точки зрения автора статьи, реализация церковью на деле того жизненного идеала, который проповедует и одновременно извращает социализм.

Большой интерес представляет статья «Обзор гражданских и церковных событий минувшего года», помешенная в неофициальном отделе № 3 ТЕВ за 1918 г. В ней дается ретроспективный анализ и оценка событий 1917 г. Наше внимание в данном случае привлекла информация, касающаяся большевиков, которая отражает отношение РПЦ к совершившейся Октябрьской революции и событиям, последовавшим после. Преобладают сугубо негативные оценки. Октябрьская революция фигурирует в статье как переворот, который «с юридической и моральной точки зрения является актом насильственного захвата власти и узурпации верховных прав народа». Под этим подразумевалось, что большевики не являлись выразителями интересов всего народа, большую часть которого составляло крестьянство, а выражали лишь интересы рабочих и солдат, в то время как Временное правительство состояло из законно избранного состава IV Думы. В статье акцентируется внимание на том, что при реализации декретов большевики не учитывают мнение большинства: «Очевидно большевики смотрят на народ, как на неразумное дитя, а себя ставят в положение заботливой и строгой няни». Говорится и об их стремлении сорвать Учредительное собрание. Далее перечисляются основные мероприятия большевиков по отношению к церкви, при этом отмечается, что, вмешиваясь в дела церкви, они нарушают провозглашенный ими же принцип свободы совести. Согласно выраженному в статье мнению, они не учитывают воли народа, проявленного на Всероссийском Церковном Соборе и «наносят тяжкое оскорбление всему православному многомиллионному населению России», свою власть обеспечивают тиранией. Описываются развал армии, ситуация двоевластия, которая может существовать даже в одном городе, гиперинфляция, произвол и фактическая анархия (Н.А.Ч. 1918: 30-33). Назревает гражданская война (если понимать под ней полномасштабные военные действия, начавшиеся весной – летом 1918 г.), которую предвидели на страницах ТЕВ еще непосредственно перед октябрьскими событиями 1917 г.: «Может быть не нынче – завтра у нас гражданская война. Слышите: где-то уже точат ножи... Готовят оружие. Призывают эшафоты. Без утайки говорят о скорой резне» (Восторгов 1917: 557).

Очень эмоциональный отзыв о большевиках содержится в знаменитом послании патриарха Тихона от 19 января 1918 г., названном некоторыми отечественными исследователями «анафемой большевикам и советской власти» (Кашеваров 2005). Большевики в нем присутствуют как «безбожные властелины тьмы века сего». При этом стоит отметить, что само имя большевиков не упоминается, но очевидно, что воззвание направлено против церковной политики советской власти. Необходимо заметить, что послание не призывало браться за оружие, а «силе внешней противопоставить силу своего святого воодушевления», «силу веры», «силу властного всенародного вопля» (Тихон 1918).

По сообщению, перепечатанному из газеты «Голос Свободной церкви» (Поместный 1918), можно судить о гонениях большевиков на церковь, которые начались с захвата синодальной типографии в Петрограде 3 января и попытки захвата Александро-Невской лавры 13 января.

В № 6 ТЕВ от 22 февраля 1918 г. в официальном отделе содержится обращение Тобольского епархиального Комитета Съездов духовенства и мирян к приходским пастырям поспешить с организацией приходских отделов «Православно-церковного Общества единения клира и мирян». Целью общества являлось сопротивление гонениям и кощунствам по отношению к Церкви, причем не силой оружия, а силой убеждения и с помощью Божьей (Хлынов 1918).

Статистически можно выявить следующую закономерную тенденцию. В период между Февральской и Октябрьской революциями, когда большевики не представляли из себя реальную политическую силу, о них содержится всего одно краткое упоминание, причем в перепечатке из «Московских ведомостей».

После октябрьских событий Церковь постепенно начинает видеть угрозу в большевиках, что проявляется, например, в появлении ряда аналитических статей, а также в призыве создать объединенную ячейку духовенства – приход, которая бы разъясняла крестьянам опасность социализма и анархизма и разработала ряд мер для борьбы с элементами, настроенными против религии (Р.С.Ц. 1917: 589).

С 8 ноября 1917 г. по 8 февраля 1918 г., т.е. в период отсутствия советской власти в Тобольске, опубликовано 4 статьи, имеющих отношение к большевикам, в период с февраля по июнь 1918 г. (до свержения советской власти в Тобольске) о большевиках говорится уже в 7 статьях.

Таким образом, хоть и не сразу, духовенство Тобольской епархии осознало грозящую ему опасность. Вполне определенно виделись последствия утверждения власти большевиков для страны в целом и для православия в частности. Внимательно отслеживались происходившие в центре страны события. Однако призывы предпринимать какие-либо активные действия в борьбе с антирелигиозной властью и проповедуемыми ею идеями раздаются слишком поздно.

Литература

Восторгов И., прот. Предкрестие. 1917 // ТЕВ 40. Отд. неофиц., 554-558.

Дамиан, архим. Религиозная революция. 1917 // TEB 47/48. Отд. неофиц., 665–668.

Кашеваров А. Н. Православная Российская церковь и Советское государство (1917–1922). 2005. Москва: Издательство Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории.

M. U. Γ . Из церковной проповеди. 1917 // TEB 42. Отд. неофиц., 582–584.

H. A. Y. Обзор гражданский и церковных событий минувшего года. 1918 // ТЕВ 3. Отд. неофиц., 27–33.

 Π . u Π . Призыв к усиленной молитве, полному отрезвлению, спокойствию и внутреннему миру. 1918 // ТЕВ 20. Отд. неофиц., 274–278.

Поместный собор о гонениях на церковь. 1918 // ТЕВ 5. Отд. неофиц., 49–50.

 $P.\ C.\ II.\$ Почему нужна организация прихода в ближайшее время. 1917 // TEB 43. Отд. неофиц., 588–590.

Сумерки рассеиваются: пробуждается искренность. 1917 // ТЕВ 18. Отд. неофиц., 248–250.

Тихон, Патриарх Московский и всея России. Воззвание патриарха. 1918 // ТЕВ 5. Отд. офиц., 75–77.

Трубецкой Е. Христианство и интеллигенция. 1918 // ТЕВ 1/2. Отд. неофиц., 7–10.

Хлынов Вл., прот. От Тобольского епархиального Комитета Съездов духовенства и мирян. 1918 // ТЕВ 6. Отд. офиц., 99–101.

THE BOLSHEVIKS IN THE VIEW OF THE ORTHODOX CLERGY OF THE DIOCESE OF TOBOLSK (FROM «TOBOLSK EPARCHIAL GAZETTE» MARCH 1917 – JUNE 1918)

Abstract. The article considers the materials of the «Tobolsk eparchial Gazette», published in the period between the February revolution (March 1917) and establishment of the Tobolsk government the West Siberian Commissariat (June 1918) in which the reflected data on the Bolsheviks. It is concluded that although not immediately, the clergy of the diocese of Tobolsk realized his danger from the radical left. Quite clearly saw the consequences of the approval of the Bolshevik regime for the country in General and Orthodoxy in particular. However, calls to take any active steps in the fight against anti-religious government it preached and ideas are taken too late.

Keywords: Russian Orthodox Church, clergy, Tobolsk diocese, periodicals, the Bolsheviks.

About the author: Sahratov Airat F., Bachelor of Department of history Nizhnevartovsk state University.

Contact information: 628605, Tyumen region, the Khanty-Mansiysk Autonomous Area – Yugra, Nizhnevartovsk, Lenin str., 56; tel. (3466) 27-35-10; e-mail: sahratov-airat@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У ДЕТЕЙ 6–7 ЛЕТ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ВЕРЫ

Аннотация. В статье, посвященной актуальной проблеме формирования ценностных ориентаций у детей 6–7 лет в контексте культурного наследия религиозной веры, представлен содержательный анализ возможностей и перспектив дошкольных образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность детей в реализации «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», «Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года» и других федеральных документов. Определены направления взаимодействия образовательных организаций и семей обучающихся, как условие духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Излагаются идеи образовательной деятельности по духовно-нравственному развитию воспитанников на основе базовых национальных ценностей и традиций отечественной культуры. В статье представлены основополагающие идеи социокультурной программы «Истоки», способствующей возрождению первоначального контекста ценностей и предусматривающей активное использование потенциала семьи. Предлагаются основные направления работы по формированию ценностных ориентаций (базовых понятий), входящих в структуру самосознания. Представлена образовательная программа, ориентированная на решение задач воспитания, развития и социализации детей старшего дошкольного возраста.

Ключевые слова: ценностные ориентации; базовые национальные ценности; нравственность; духовность; традиции; семейные ценности и традиции; дети старшего дошкольного возраста; программа «Мир добра».

Сведения об авторе: Мелентьева Виктория Александровна, студент 2 курса очного отделения факультета педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет».

Контактная информация: 628672, Тюменская обл., Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Лангепас, ул. Комсомольская, 6A–50; e-mail: vika.odinochka@mail.ru.

Индивидуальное бытие каждого человека формируется через освоение опыта и культуры общества, через осознание социальных норм и ценностей. Актуальной и социально значимой проблемой настоящего времени признается проблема духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения, подразумевающая усвоение нравственных принципов, овладение заданными обществом образцами поведения, становление нравственной позиции личности. Впервые в практике государственно-нормативного обеспечения процесса образования встали вопросы воспитания и развития подрастающего поколения через духовно-нравственные истоки Отечества, включающие такое понятие, как религия.

Религия как явление, присущее человеческому обществу на протяжении всей его истории и охватывающее до настоящего времени значительную часть населения земного шара, оказывается, тем не менее, областью недоступной и, по меньшей мере, непонятной для очень многих людей. Одной из причин этого, казалось бы, странного факта служит то обстоятельство, что религию, как правило, оценивают и описывают по ее внешним признакам, по тому, как она «практикуется» в культе, в личной и общественной жизни ее последователями (Лыкова 2004).

Одним из важнейших компонентов духовно-нравственного воспитания является развитие личностных ценностей и смыслов, которые определяют поведение человека и выбор его жизненного пути. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного общего образования устанавливает требования к организации работы по становлению первичной ценностной ориентации и социализации в полном соответствии с национальным воспитательным идеалом (Бабынина 2001).

Процесс становления личности и, в частности, ценностно-смысловой сферы продолжается в течение всей жизни индивида, но, как отмечает С. А. Козлова, обучение азам функционирования в человеческом обществе необходимо осуществлять как можно раньше. В связи с этим в качестве уникального и значимого периода в развитии личности исследователи рассматривают дошкольный возраст. В ходе данного периода ребенком осуществляется активное познание мира и человеческих отношений, усвоение норм и правил жизнедеятельности (Козлова 2016).

Дошкольный возраст расценивается в качестве благоприятной основы для развития и формирования фундамента духовности, морали, так как детям присущи чистота восприятия и эмоцио-

нальная восприимчивость. На этапе дошкольного детства у ребенка возникает особый интерес к области человеческих отношений, желание их постичь, поэтому очень важным для целенаправленного воспитания является приобщение детей к общечеловеческим ценностям, закладка основ духовно-нравственного здоровья (Коломийченко 2005).

Духовное и нравственное воспитание детей на основе российских традиционных ценностей осуществляется за счет:

- развития у детей нравственных чувств (чести, долга, справедливости, милосердия и дружелюбия);
- формирования выраженной в поведении нравственной позиции, в том числе способности к сознательному выбору добра;
- развития сопереживания и формирования позитивного отношения к людям, в том числе к лицам с ограниченными возможностями здоровья и инвалидам;
 - содействия формированию у детей позитивных жизненных ориентиров и планов;
- оказания помощи детям в выработке моделей поведения в различных трудных жизненных ситуациях, в том числе проблемных, стрессовых и конфликтных.

Приобщение детей к культурному наследию предполагает:

- эффективное использование уникального российского культурного наследия, в том числе литературного, музыкального, художественного, театрального и кинематографического;
 - создание равных для всех детей возможностей доступа к культурным ценностям;
- воспитание уважения к культуре, языкам, традициям и обычаям народов, проживающих в Российской Федерации;
- увеличение доступности детской литературы для семей, приобщение детей к классическим и современным высокохудожественным отечественным и мировым произведениям искусства и литературы;
 - создание условий для доступности музейной и театральной культуры для детей;
 - развитие музейной и театральной педагогики;
- поддержку мер по созданию и распространению произведений искусства и культуры, проведению культурных мероприятий, направленных на популяризацию российских культурных, нравственных и семейных ценностей;
- создание и поддержку производства художественных, документальных, научно-популярных, учебных и анимационных фильмов, направленных на нравственное, гражданско-патриотическое и общекультурное развитие детей;
- повышение роли библиотек, в том числе библиотек в системе образования, в приобщении к сокровищнице мировой и отечественной культуры, в том числе с использованием информационных технологий (Дженкинс 2014).

Таким образом, в основе ценностных ориентаций личности лежит определенная система ценностей, в том числе духовно-нравственных, формирующихся в ходе воспитания с раннего детства. Ценностные ориентации — это главный критерий в отношении человека к окружающему миру. Структура ценностных ориентаций личности и выявление путей их развития и формирования выступает как объект социально-психолого-педагогического анализа. Таким образом, формирование и развитие в человеке качеств личности является специально организованным процессом осознания и принятия человеком системы существующих в обществе ценностей.

Приоритетной задачей Российской Федерации в сфере воспитания детей на современном этапе является развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины.

Сегодня в нашем регионе становится актуальной задача введения программы «Истоки» («Воспитание на социокультурном опыте») в систему дошкольного общего образования. Важный ее аспект заключается в том, что концепция программы «Социокультурные истоки» полностью соответствует функционирующей нормативно-правовой базе дошкольных образовательных учреждений и действующим международным и российским законодательным актам в области образования и права. Программа «Истоки» («Воспитание на социокультурном опыте») строится на культурологической основе, соответствует светскому характеру образования, содержание программы основано на российских культурных традициях.

Существенной особенностью программы «Истоки» («Воспитание на социокультурном опыте») является устранение разрывов между дошкольным и начальным общим образованием («Азбука Истоков»). Начиная с детского сада, воспитание и обучение объединяются в единый образовательный процесс, создавая условия для целостного развития ребенка и просвещения родителей на основе общности духовно-нравственных ценностей. Таким образом, достигается выход на новое понимание качества образования, включающего в себя не только усвоение содержания, но и развитие духовности, коммуникативных умений и управленческих навыков (Захарова 2005).

Рассматриваемая программа позволяет перевести категории учебного предмета «Истоки» в практическую плоскость. Ее осуществление способствует возрождению первоначального контекста традиционных для российской истории и культуры ценностей и предусматривает активное использование потенциала семьи.

В возрастной группе 6–7 лет целями воспитательной программы являются:

- первоначальное знакомство с истоками русских православных традиций («Традиции слова», «Традиции образа», «Традиции дела», «Традиции праздника») как основополагающего механизма передачи от поколения к поколению базовых социокультурных ценностей Российской цивилизации;
- дальнейшее развитие умений и навыков делового, познавательного и личностного общения со сверстниками и взрослыми в ходе активных форм деятельности (умение понять сверстника, встать на его точку зрения, поделиться своими знаниями, участвовать в общем деле, выполнять действия по образцу взрослого и пр.);
- создание условий для успешной адаптации ребенка в школе, включая все виды школьной готовности.

Для духовно-нравственного развития детей 6–7 лет издательским домом «Истоки» разработана и выпущена в свет серия книг: »Сказочное слово», «Напутственное слово», «Светлый образ», «Мастера и рукодельницы», «Семейные традиции».

В данном методическом инструментарии нашли свое отражение психолого-педагогические положения о том, что для ребенка старшего дошкольного возраста чувства перестают играть определяющую роль в отношении к действительности. Предметом его внимания становится мир во всем его многообразии: природа, люди, их отношения, связь прошлого, настоящего и будущего и т.д.

«Сказочное» слово все еще играет значительную роль в жизни старшего дошкольника, вместе с тем акцент делается теперь на глубокий нравственный смысл сказки, который проявляется в личностных качествах и поступках ее героев.

В книге для развития «Сказочное слово» дети знакомятся с русской народной сказкой «Царевна-лягушка» и авторской сказкой А. С. Пушкина «Сказка и мертвой царевне и о семи богатырях» (отрывок). Через чтение и анализ этих сказок, выполнение творческих заданий, работу в ресурсном круге, активное занятие «Сказка правда, в ней намек, добрым молодцам урок» дети выходят на понимание православной традиции — родительского благословения, утверждаются в непременной, неизбежной победе добра над злом, в торжестве любви и верности.

Посредством чтения книги «Напутственное слово» и одноименного активного занятия дети выходят на значимое для личностного развития осознание выбора жизненного пути, учатся понимать нравственные аспекты общения людей, выбирают слова-напутствия, с которыми провожают в путь-дорогу: В добрый путь! Ангела-хранителя! С Богом! Счастливого пути! Хорошей дороги!

Книги «Сказочное слово» и «Напутственное слово», кроме всего прочего, помогают глубокому осмыслению осваиваемой категории «Традиции слова».

Книга для развития «Светлый образ» раскрывает читателю образ преподобного Сергия Радонежского, великого наставника, ангела-хранителя земли русской, чудотворца, нашего духовного учителя. В течение многих столетий одним из главных средств духовно-нравственного воспитания детей наши соотечественники считали жития святых, на основе которых и подготовлена данная книга. Читая книгу, выполняя творческие задания, дети имеют возможность познакомиться с сюжетными событиями жизнеописания преподобного, узнать о его великодушии, удивительной доброте к миру, людям, ко всему живому. Образ преподобного Сергия Радонежского, «учителя учителей», молитвенника за русскую землю, обладающего такими качествами, как терпение, трудолюбие, доброта, смирение, дорог сердцу каждого человека и доступен пониманию ребенка. (Эта книга для развития поможет воспитателю в подготовке занятий «Светлый образ» и «Великий чу-

дотворный образ», она более полно раскроет православную категорию «Традиции образа») (Казимирская 2004).

С традициями дела и истоками мастерства детей знакомит четвертая книга для развития «Мастера и рукодельницы». В книгу вошли: сказ П. П. Бажова «Каменный цветок», рассказ К. Д. Ушинского «Как рубашка в поле выросла», русские народные сказки «Морозко», «Иван крестьянский сын и Чудо-Юдо», а также вопросы для их анализа, задания и активные занятия. Книга раскрывает для детей социокультурную традицию выбора жизненного пути. Это очень важно на этапе 6–7 лет, поскольку в данный период у детей зарождается интерес к будущей взрослой жизни и выбору профессии.

Книга пятая «Семейные традиции» содержит социокультурно-ориентированные тексты. Сюда вошли лучшие образцы поэтического слова Ф. И. Тютчева, В. А. Жуковского, К. М. Фофанова, сказ П. П. Бажова «Живинка в деле», сказка А. С. Пушкина «Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди», также предлагаются вопросы для их анализа, творческие задания и активные занятия «Семейные традиции» и «Книга – праздник души». Анализ текстов и выполнение практических заданий подводят детей к пониманию важности соблюдения семейных традиций (почитания родителей, послушания, милосердия, гостеприимства и радушия, праздника, влекущего за собой преображение и духовный подъем).

Итогом реализации программы «Истоки» («Воспитание на социокультурном опыте») является праздник «До свидания, детский сад! Школа, здравствуй!».

В МАДОУ г. Нижневартовска ДС № 66 «Забавушка» уже не первый год реализуют программу «Социокультурные истоки». Стратегической целью развития образовательного учреждения на современном этапе является преобразование его в открытый социальный институт основы личности ребенка, воспитание гражданина России, раскрытие творческого потенциала подрастающего поколения ради социально-экономического, культурного и духовного процветания страны.

На решение этих задач направлена программа, которая представляет собой апробированную образовательно-воспитательную дидактическую систему и оригинальную педагогическую технологию. Для этого был проведен ряд мероприятий. Были закуплены комплекты книг для младшего, среднего и старшего дошкольного возраста, в помощь воспитателям приобретены методические пособия. На общем собрании была представлена презентация для родителей, где они ознакомились с основными целями и задачами программы, а также проведено анкетирование, в котором было выявлено, что 57% опрошенных выступили за реализацию программы на базе детского сада. Также совместно с родителями был организован переносной мини-музей в подготовительной группе. Родители с большим энтузиазмом и интересом откликнулись на эту просьбу, был проведен открытый показ занятия воспитателем в рамках диссеминации опыта среди педагогов ДОУ в подготовительной группе.

По результатам реализованных мероприятий по повышению степени сформированности базовых национальных ценностей у детей старшего дошкольного возраста был осуществлен мониторинг.

С целью выявления уровня развития духовно-нравственных качеств у детей 6–7 лет было проведено анкетирование «Нравственные понятия», показывающее приближенность раскрытого воспитанниками понятия к исходному. Ответы детей представлены на гистограмме.

Результаты диагностики «Нравственные понятия»

120%
100%
80%
60%
40%
20%

По результатам диагностики «Нравственные понятия» было выявлено, что дети четко формулируют такие понятия, как дружба, зло, добро, счастье, любовь, а большинство владеют сложными понятиями: гордыня, мудрость, душа.

С помощью методики «Диагностика нравственной мотивации (Лаборатория воспитания нравственно-этической культуры ГосНИИ семьи и воспитания РАО)» выявлено, что 18% детей имеют высокий уровень нравственной мотивации, средний уровень обнаружен у 44% воспитанников, низкий – у 38%.

В ходе мониторинга было установлено, что степень сформированности базовых национальных ценностей детей старшего дошкольного возраста отличается простотой, при этом наиболее страдает эмоциональная передача образа, отмечена скудость словарного запаса.

С учетом данных теоретического анализа, эффективности и доступности средств формирования базовых национальных ценностей у детей старшего дошкольного возраста в нашем дошкольном образовательном учреждении была разработана программа «Мир добра», направленная на формирование базовых национальных ценностей у детей старшего дошкольного возраста.

Задачи программы:

- 1. Формировать дружеские взаимоотношения между сверстниками.
- 2. Формировать умение оценивать поступки окружающих; развивать негативное восприятие и отношение к плохим поступкам в жизни и литературных произведениях.
- 3. Развивать представление детей о понятиях «добро» и «зло», формировать представления о важности категорий «добро зло» в окружающем мире, в ближайшем окружении ребенка.
- 4. Укреплять здоровье, приобщать к здоровому образу жизни, развивать двигательную и гигиеническую культуры детей.
- 5. Развивать гуманистическую направленность отношения детей к миру, воспитывать культуру общения, эмоциональную отзывчивость и доброжелательность к людям.
- 6. Развивать эстетические чувства детей, творческие способности, эмоциональноценностные ориентации, приобщать воспитанников к искусству и классической художественной литературе.
- 7. Развивать познавательную активность, познавательные интересы, интеллектуальные способности детей, самостоятельность и инициативу, стремление к активной деятельности и творчеству.
- 8. Организовать работу по сопровождению семей воспитанников, направленную на повышение родительской компетентности в вопросах духовно-нравственного воспитания и развития.

Психолого-педагогическая программа по формированию базовых национальных ценностей у детей старшего дошкольного возраста «Мир добра» в условиях реализации программы «Социо-культурные истоки» составлена на основании соответствующих нормативных документов и про-

шла внутреннюю экспертизу. План мероприятий программы «Мир добра» дополняют занятия, предусмотренные социокультурной программной «Истоки».

План мероприятий по реализации программы: «Мир добра»

Таблица 1

Время		о реализации программы: «мир доора»	
проведения	Мероприятие	Цели	Средства
1 неделя	Чтение вслух с анализом. Рассказ И. С. Шмелева «Рождество».	Познакомить детей со Святками, с праздником Рождества, традициями, связанными с зимними праздниками. Воспитывать устойчивый интерес к культуре русского народа, желание продолжать традиции предков. Обогащать словарный запас.	Книга «Светлая Надежда» (с. 5)
2 неделя	Чтение вслух с анализом. Рассказ Е. Ивановского «Предание о первой рождественской елке».	Формировать представление о Рождественском чуде; познакомить с историей появления елочки и традицией ее украшения на Рождество. Обогащать словарный запас.	Книга «Светлая Надежда» (с. 9)
3 неделя	Чтение вслух с анализом. Чтение стихотворения Ф. М. Достоевского «Божий дар».	Развивать духовно-нравственную основу личности. Развивать способности воспринимать значимые социокультурные результаты. Обогащать словарный запас.	Книга «Светлая Надежда» (с. 12)
4 неделя	Акция «Сохраним елочку – зеленую иголочку» (коллективная работа).	Повышать уровень экологического сознания через активизацию творческой природоохранной деятельности и привлечение внимания взрослого населения и обучающихся к охране еловых насаждений. Показать значение ели для лесных обитателей и человека. Воспитывать любовь к природе и бережное отношение к деревьям. Закрепить правила поведения в лесу.	Раздаточный материал (буклеты), саженцы, садовый инвентарь
5 неделя	Рассказ И. С. Шмелева «Счастье мое миндальное». Раскрашивание рисунка к фрагменту произведения.	Познакомить с рассказом, на примере взаимоотношений между героями воспитывать чувства добра и согласия в семье.	Книга «Светлая Надежда» (с. 17)
6 неделя	Рассказ Л. Нечаева «Саноч-ки».	Познакомить с рассказом, на примере взаимоотношений между героями воспитывать чувства добра и согласия в семье. Обогащать словарный запас.	Книга «Светлая Надежда» (с. 20)
7 неделя	Рассказ К. Д. Ушинского «Четыре желания».	Учить детей понимать смысл рассказа, формировать в душе доброе согласие, умение в жизни руководить своими желаниями, делать простые выводы. Обогащать словарный запас.	Книга «Светлая Надежда» (с. 22) Альбом для рисования (с. 5)
8 неделя	Поэзия: А. Митяев «Сад», «Где жить хорошо», рассказ «Дружба». Подбор пословиц и поговорок о дружбе.	Способствовать освоению духовно- нравственной категории «вера»; развивать у	Наборы для изобразитель ной деятельности
9 неделя	«Защитники Отечества».	Расширять знания детей о славе богатырской; развивать умение слушать друг друга, договариваться, приходить к единому мнению; воспитывать историческую память; развивать речь детей.	Книга «Добрые друзья» (с. 5, 11)

10 неделя	Сказка русская народная	На примере сказок проследить, где есть	Книга «Добрые
	«Зимовье зверей». Раскра-	согласие при строительстве дома, а где нет и	друзья» (с. 12)
	шивание рисунка к сказке.	каков результат; развивать логическое	Альбом для
		мышление, речь.	рисования (с. 8,
			9)
11 неделя		На материале сказки «Два Ивана –	Книга «Добрые
	«Два Ивана – солдатских	солдатских сына» формировать духовный	друзья»
	сына»	мир школьника, его нравственный идеал,	
		эстетические вкусы силой воздействия	
		народного слова.	
		Обогащать словарный запас.	
12 неделя	Изготовление игрушки в по-	Научить ребенка работать в команде и	Наборы для
	дарок другу.	заводить друзей. Привить понятие дружбы,	аппликации
		дружеских отношений. Обогащать	
		словарный запас.	
13 неделя	Сказка П. П. Ершова «Конёк-	Формировать речевую культуру учащихся	Книга «Добрые
	Горбунок»	через формирование знаний алгоритма	друзья» (с. 17)
		характеристики и формирование умения	Альбом для
		определять основную мысль текста.	рисования (с.
		Обогащать словарный запас.	11)
14 неделя	Сказка П. П. Ершова «Конёк-		Книга «Добрые
	Горбунок» (продолжение)	через формирование знаний алгоритма	друзья» (с. 17)
		характеристики и формирование умения	Альбом для
		определять основную мысль текста.	рисования (с.
		Обогащать словарный запас.	12)
15 неделя	В. П. Катаев «Цветик-	1	Бумажная
	семицветик».	формировать в душе доброе согласие, умение	модель
		в жизни руководить своими желаниями,	цветика-
		делать простые выводы.	семицветика
		Обогащать словарный запас.	
16 неделя	Изготовление цветика-	Учить детей понимать смысл рассказа,	Наборы для
	семицветика из ткани. Под-	формировать в душе доброе согласие, умение	аппликации
	бор высказываний о добре.	в жизни руководить своими желаниями,	
		делать простые выводы.	
		Обогащать словарный запас.	

Апробация данной программы позволила сделать выводы относительно того, что процесс формирования базовых национальных ценностей у детей 6–7 лет в контексте культурного наследия религиозной веры имеет выраженную положительную динамику. Проведенные в ходе реализации программы мероприятия эффективны, о чем свидетельствуют повышение степени сформированности базовых национальных ценностей у детей по отдельным показателям. Следует также отметить, что отсутствие универсального диагностического инструментария (в психологопедагогической практике нет интегративных методик, направленных на выявление степени сформированности комплекса личностных качеств детей в аспекте духовности и нравственности) не позволяет в полной мере оценить эффективность работы образовательной организации по духовно-нравственному воспитанию и развитию.

Программа «Мир добра», разработанная в контексте социокультурной программы «Истоки» и реализуемая в МАДОУ г. Нижневартовска ДС № 66 «Забавушка», может быть внедрена при условии ее дополнения в последующие годы, кроме того, при определенной ее модификации может быть реализована во всех группах дошкольного учреждения.

Таким образом, МАДОУ г. Нижневартовска ДС № 66 «Забавушка» опирается в своей работе на систему духовно-нравственных ценностей, сложившихся в процессе культурного развития России: честь, совесть, вера в добро, человеколюбие, справедливость, воля, личное досточнство, стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и сво-им Отечеством. Вышеперечисленные ценности определяются в настоящее время как базовые духовно-нравственные ценности.

Литература

Бабынина Т. Ф. 2001. Формирование личности ребенка старшего дошкольного возраста в процессе ознакомления с национальной культурой: Дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург.

Дженкинс, Пегги Дж. 2014. Воспитание духовности у детей / Пер. с англ. Москва: Издательский дом «София».

Захарова О. М. 2005. Воспитание у детей культуры межнационального общения: Учеб. пособие. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения.

Казимирская Т. А. 2002. Ценностные ориентации в нравственном воспитании детей: Дис. ... канд. пед. наук. Москва.

Коломийченко Л. В. 2005. Программа социального развития // Дошкольное воспитание 1, 5–8.

Козлова С. А., Кожокарь С. В., Шукшина С. Е., Шахманова А. Ш. 2016. Теория и методика ознакомления дошкольников с социальным миром: Учебник. Москва: Инфра-М, 98–105.

Лыкова В. Я. 2004. Нравственность и свобода в воспитании // Известия международной славянской академии образования им. Я. А. Коменского 2, 115–121.

V. A. Melentieva Nizhnevartovsk, Russia

THE FORMATION OF VALUES IN CHILDREN 6–7 YEARS IN THE CONTEXT OF THE CULTURAL HERITAGE OF RELIGIOUS FAITH

Abstract. the article is devoted to the topical problem of formation of valuable orientations of children 6–7 years in the context of the cultural heritage of religious faith presents the detailed analysis of the possibilities and perspectives of pre-school educational organizations engaged in educational activities of children in the implementation of the Strategy of development of education in the Russian Federation for the period until 2025, the concept of state family policy in Russian Federation for the period up to 2025 and other Federal documents. Identified areas of interaction between educational institutions and family of students, as a condition of spiritual and moral upbringing of the younger generation. Presents ideas and educational activities for spiritual and moral development of pupils on the basis of basic national values and national cultural traditions. The article presents the fundamental ideas of social and cultural programs «Origins» in order to restore the initial context values and providing for active use of the potential of the family. The basic directions of work on formation of value orientations (basic concepts) included in the structure of consciousness. Presented an educational program focused on solving problems of education, development and socialization of the pupils.

Keywords: value orientations, basic national values, morality, spirituality, traditions, family values and traditions, the children of senior preschool age, the program «World of good».

About the author: Melent'eva Viktoriya Aleksandrovna, student of the 2nd course full-time Department of faculty of pedagogy and psychology in the direction of training 44.04.02 Psycho-pedagogical education profile (orientation program) Psychologist education.

Contact information: 628672, Tyumen region, Khanty-Mansiysk Autonomous Area – Yugra, Langepas, Komsomolskaya, str., 6A–50; e-mail: vika.odinochka@mail.ru.

ПРАВОСЛАВНЫЕ МОТИВЫ В СВЯТОЧНОМ РАССКАЗЕ «МАЛЬЧИК У ХРИСТА НА ЕЛКЕ» Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Аннотация. Статья посвящена исследованию православных мотивов в святочном рассказе Ф. М. Достоевского «Мальчик у Христа на елке», к числу которых отнесены: разоренный вертеп, где герой обитает с мамой; образ мальчика, отсылающий к Христу, которому никто не оказывает помощи и судьба которого всем безразлична; замерзший ребенок, погибающий на улице беспощадного Петербурга и после смерти попадающий на елку небесную, где его принимает Спаситель в свои объятия.

Ключевые слова: святочный рассказ; дети; Рождество; Христос; вертеп.

Сведения об авторе: Шитова Вергиния Валентиновна, учитель русского языка и литературы ЧОУ «Нижневартовская православная гимназия».

Контактная информация: 628624, Тюменская обл., Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, г. Нижневартовск, ул. Дружбы Народов, д. 26Γ , кв. 69; тел. 8-982-201-44-31; e-mail: verginiyashitova@yandex.ru

Ни одна слезинка ребенка не может стоить счастья всего мира Φ . М. Достоевский «Братья Карамазовы»

Ф. М. Достоевский получил широкую известность в мировой литературе благодаря тонкому психологизму его произведений, вниманию к теме «униженных и оскорбленных» и развитию православных традиций.

Христианская тематика занимает большое место в творчестве писателя. Данная тема актуальна и по сей день, поэтому книги Достоевского вызывают неподдельный интерес современной читательской публики. Ведь в настоящее непростое время человеку важно «не потеряться», найти ответы на многие, порой тяжелые вопросы, определить свое предназначение и место в этом мире. Обращение к религии зачастую помогает выяснить ответы на «вечные» вопросы.

В контексте религиозной темы писатель обращается к детским образам. Ф. М. Достоевский видел в детях прежде всего чистоту и безгрешность, некое подобие Христа. Он отмечал: «Слушайте, мы не должны превозноситься над детьми, мы их хуже. И если мы их учим чему-нибудь, чтоб сделать их лучшими, то и они нас учат многому и тоже делают нас лучшими уже одним только нашим соприкосновением с ними. Они очеловечивают нашу душу одним только своим появлением между нами. А потому мы их должны уважать и подходить к ним с уважением к их лику ангельскому, к их невинности и к трогательной их беззащитности» (Достоевский 1982: 33).

Супруга писателя А. Г. Достоевская писала, что «"Мальчик у Христа на елке" принадлежал к числу тех художественных произведений, которые в конце жизни писатель больше всего ценил» (Достоевский 1982: 324).

В этом святочном рассказе отчетливо прослеживается тема детского страдания, сопряженная с христианской проблематикой. Стоит отметить, что специфика жанра святочного рассказа заключается в повествовании о святочных вечерах – двенадцати днях после Рождества Христова до сочельника.

Достоевский говорил о намеренности сообщить «кое-что о детях – о детях вообще, о детях с отцами, о детях без отцов в особенности, о детях на елках, о детях преступниках…» (Достоевский 1982: 322).

Интересно отметить, что данный рассказ размещен в январском выпуске журнала «Дневник писателя» в 1876 г. Перед ним находится рассказ «Мальчик с ручкой», а после – «Колония для малолетних преступников». Дети-страдальцы привлекают внимание автора-исследователя.

Автор работает в романтической стилистике. В произведении читатель может отметить два мира: реальный (первая часть рассказа) и фантастический (вторая часть). Наличие двоемирия – классическая черта романтизма как литературного направления.

Вот с чего начинается рассказ: «И зачем же я сочинил такую историю, так не идущую в обыкновенный разумный дневник, да еще писателя? А еще обещал рассказы преимущественно о

событиях действительных! Но вот в том-то и дело, мне все кажется и мерещится, что все это могло случиться действительно, – то есть то, что происходило в подвале и за дровами, а там об елке у Христа – уж не знаю, как вам сказать, могло ли оно случиться или нет? На то я и романист, чтоб выдумывать».

Главный герой рассказа — маленький мальчик, которому менее шести лет. Безусловно, ребенок несет в себе безгрешность, чистоту и непорочность. Он еще даже не отрок, который, как известно, уже исповедуется. Образ мальчика отсылает нас к образу Христа. Место обитания героя с мамой — своеобразный вертеп¹. Но атмосфера, царящая в «вертепе» Достоевского, отнюдь не благостная — мама умерла, а ребенок остался одиноким, голодным и замерзающим в эту рождественскую ночь.

«Достоевский наглядно нам показывает – ничто не прошло, мы в своей жизни постоянно оказываемся перед событиями Евангельской истории, эта история длится и длится в веках, а мы оказываемся так же жестокосердны, неотзывчивы, неблагодарны, как большинство ее первоначальных участников. Господь постоянно надеется на нас – и мы столь же постоянно обманываем его надежды» (Касаткина).

Писатель не называет город, в котором происходит действие сюжета, но опытный читатель легко распознает Петербург Достоевского. Тот самый мрачный топос, холодный и пасмурный, на улицах которого отчетливо видна социальная градация. «И тоска берет его, потому что стало ему вдруг так одиноко и жутко...». Еще одна характерная черта города, где героям всегда одиноко, тесно, они задыхаются в нем.

Мальчик, идя по улицам города, пытается обратить на себя внимание людей (блюстителя порядка, дамы, большого мальчика), но никто его не замечает, да и не желает замечать вовсе. Новоявленного Христа в образе мальчика не узнают, повторяется сцена из Евангелия: «ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня» (Касаткина). И когда спрашивают Его: «Господи! Когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе? Тогда скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне» (Касаткина).

Исследователь Ю. В. Стерликова отмечает: «герои-дети Достоевского способны смягчить души черствые, преступные, возродить святые и спасительные чувства, скрытые в глубине души каждого человека. По мысли писателя, дети живут как "некое указание нам", они – посланники Божии на земле. Эту идею воплощает автор, раскрывая удивительное влияние ребенка на взрослого. Дети напоминают о возможности возрождения» (Стерликова 2002: 87).

В Рождество обычно совершается чудо, но здесь его, к сожалению, не случается, что является нарушением одного из канонов святочного рассказа (мотив чуда). Но не все так однозначно, главный герой наблюдает за детским праздником в богатом доме через окно, а попадает на елку к самому Христу. Значит, чудо все же случается! Достоевский использует прием антитезы (противопоставления), заключенный в сопоставлении «земной» и «небесной» елки. Если на земле героя окружает безразличие и эгоизм, то на небе его ждет забота, тепло и ласка.

Рассказ соткан из трагических нитей повествования, автору-рассказчику обидно за судьбу бесприютных детей. Писатель верит, что его маленькие герои, не нашедшие приюта на земле, обретут долгожданный покой после кончины у Спасителя. Об этом свидетельствует финальная сцена произведения, где «безвинные страдальцы», каждый со своей непростой судьбой и историей смерти, встречаются на так желанной ими елке.

Таким образом, в исследуемом нами рассказе «Мальчик у Христа на елке» можно выявить ряд православных мотивов:

- 1. Своеобразный разоренный вертеп, где герой обитает с мамой.
- 2. Образ мальчика, отсылающий к Христу, которому никто не оказывает помощи и судьба которого всем безразлична;
- 3. Замерзший ребенок, погибающий на улице беспощадного Петербурга и после смерти попадающий на елку небесную, где его принимает Спаситель в свои объятия.

¹ Пещера, сооружаемая на рождественские праздники и представляющая собой сцену Рождества Христова.

Литература

 ${\it Достоевский}$ Ф. ${\it M}$. Мальчик у Христа на елке. URL: http://lit-classic.ru/index.php?fid=1&sid=5&tid=6137 (дата обращения: 11.11.2016).

Достоевский Ф. М. 1982. Собрание сочинений: В 12 т. Т. 12. Москва: Правда.

Kacamкина Т. Мальчик у Христа на елке. URL: http://fm-dostoevskiy.narod.ru/doc/Kasatkina_T_Malchik_u_Hrista_na_elke.doc (дата обращения: 11.11.2016).

Стверликова Ю. В. 2002. Образ детства в творчестве Ф. М. Достоевского // Духовные и нравственные смыслы отечественного образования на рубеже столетий: Научный сборник / Н. В. Анашкина, Н. П. Бахарев, А. А. Ильин, О. Г. Каменская и др.; Научный руководитель В. В. Рубцов. Тольятти: ТГУ, 85–97.

V. V. Shitova Nizhnevartovsk, Russia

THE ORTHODOX MOTIFS IN THE CHRISTMAS STORY «THE BOY AT CHRIST'S CHRISTMAS TREE» BY F. M. DOSTOEVSKY

Abstract. This article is devoted to the study of Orthodox motifs in the holy story of F.M. Dostoevsky's «The Boy at Christ on a Christmas Tree,» among which are: a ruined den, where the hero lives with his mother; The image of a boy referring to Christ, to whom no one gives help and remains indifferent; A frozen child dies in the street of merciless Petersburg and after death falls on a tree of heaven, the Savior takes it into his arms.

Keywords: Christmas story; children; Christmas; Christ; the Nativity.

About the author: Virginia Valentinovna Shitova, Nizhnevartovsk Orthodox Gymnasium, teacher of Russian language and literature.

Contact information: 628624, Tyumen region, Khanty-Mansiysk AO – Ugra, Nizhnevartovsk, Druzhby Narodov st., 26G–69; tel. 8-982-201-44-31; e-mail: verginiyashito-va@yandex.ru

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Цысь О. П. Организация управления институтами Русской Православной церкви на Тобольском Севере в XIX – начале XX вв.: Очерки истории. Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского государственного университета, 2017. – 270 с.

В монографии раскрывается деятельность органов церковного управления на территории Тобольского Севера в XIX – начале XX вв.

Главное внимание уделяется проблемам функционирования и взаимодействия отдельных элементов системы управления на различных уровнях: епархиальном, окружном, приходском.

Книга состоит из шести глав.

В первой главе приводится общая характеристика Тобольской епархии (общая численность приходов и православного населения), органов ее управления (духовная консистория, попечительство о бедных духовного звания, епархиальный училищный совет и др.) в рассматриваемый период.

Во второй главе рассматриваются поездки епархиальных преосвященных на Тобольский Север, их роль в решении стоявших перед регионом проблем.

В третьей главе описывается история Березовского викариатства Тобольской и Сибирской епархии – первой попытки создания на севере Западной Сибири органа епархиальной власти.

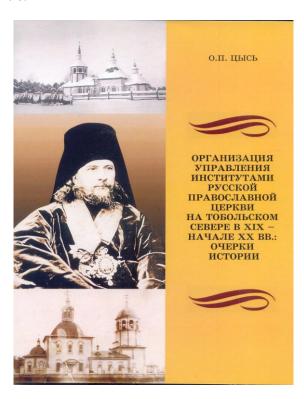
В четвертой главе характеризуются духовные правления как одно из звеньев церковной власти в 1800–1860-х гг.

Пятая глава посвящена деятельности Тобольских епархиальных съездов и участию в их работе северного духовенства.

Шестая, наиболее значительная по объему глава раскрывает деятельность благочинных и причта в системе церковного управления на Тобольском Севере.

В разделе «Приложения» приведены список и краткие справочные данные о Тобольских епархиальных архиереях, отдельные документы, дополняющие и иллюстрирующие основной текст монографии. На обложке помещены репродукции дореволюционных фотографий: Сургутской Троицкой и Ларьякской Знаменской церквей, преосвященного Ефрема (Рязанова) — епископа Березовского, викария Тобольской епархии.

Книга рассчитана на историков, краеведов, студентов, всех, интересующихся историей православия на Югорской земле.

СООБЩЕНИЯ

IV отчетно-выборная конференция международной общественной организации «Императорское Православное Палестинское общество» (г. Москва, 2 июня 2017 г.)

2 июня 2017 г. в зале церковных соборов храма Христа Спасителя состоялась IV отчетновыборная конференция международной общественной организации «Императорское Православное Палестинское общество» (далее – ИППО).

Эта старейшая российская общественная организация, созданная еще в 1882 г., в настоящее время объединяет около 1700 членов – не только россиян, но и граждан стран ближнего и дальнего зарубежья. ИППО имеет 43 отделения в нашей стране и 21 отделение и представительство за ее пределами: в Сирии, Израиле, Палестинской автономии, Греции, Армении, Италии, Сербии, на Кипре, Украине и др. С декабря 2016 г. существует Ханты-Мансийское региональное отделение ИППО (в г. Нижневартовске).

В работе конференции принял участие 161 делегат, а также почетные гости, в том числе директор Государственного Эрмитажа М. Б. Пиотровский (руководитель Санкт-Петербургского отделения ИППО), директор Европейского Института демократии и сотрудничества, руководитель Фонда исторической перспективы Н. А. Нарочницкая и мн. др. Югру на конференции представлял профессор кафедры истории России НВГУ Цысь Валерий Валентинович.

С приветственным словом к участникам форума обратился Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл – Председатель Комитета почетных членов ИППО. Он отметил выдающую роль Императорского Православного Палестинского общества в деле сохранения православия на Ближнем Востоке, а также возврата российской собственности в Палестине (примером чему служит передача Сергиевского подворья в Иерусалиме), подчеркнул, что ИППО продолжает сохранять приверженность целям и задачам, поставленным 135 лет назад. Патриарх предложил поддерживать и развивать контакты с местными религиозными общинами и выразил готовность оказывать в этом всемерное содействие.

В выступлении министра культуры РФ В. Р. Мединского было указано на то, что возвращение традиций — «ключевая задача нашего времени», и ИППО наряду с еще тремя крупнейшими общественными организациями (Российское историческое общество, Русское географическое общество, Российское военно-историческое общество) способствует ее решению. ИППО объединяет неравнодушных людей, считающих необходимостью зарядить энергией как можно больше граждан, особенно молодежь.

Председатель ИППО, известный российский государственный и политический деятель Сергей Вадимович Степашин зачитал поздравления президента РФ В. В. Путина и председателя правительства Д. А. Медведева. Было заслушано видеообращение к участникам конференции министра иностранных дел РФ, почетного члена ИППО С. В. Лаврова.

С приветствиями и поздравлениями также обратились митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий – один из старейших членов ИППО, митрополит Нифонт – представитель Патриарха Антиохийского Иоанна, глава Российской и Ново-Нахичеванской епархии Армянской Апостольской церкви архиепископ Езрас – от имени Католикоса всех армян Гарегина II, министр туризма и памятников древности Палестины Р. Майя – от имени Президента Государства Палестина М. Аббаса.

С отчетным докладом выступил председатель ИППО С. В. Степашин. Он отметил, что за последние десять лет число членов ИППО увеличилось более чем в 6 раз (с 260 до 1700 человек), проделана огромная работа по поддержанию русского присутствия на Ближнем Востоке, по утверждению мирной созидательной позиции России в регионе. ИППО имеет огромное доверие в Сирии, Ливане, Палестине, это — «мягкая сила», которая является альтернативой грубому жесткому вмешательству в дела региона западных держав. С марта 2013 г. ИППО собрало и направило в Сирию, не только христианскому, но и мусульманскому населению, 15 гуманитарных грузов, в настоящее время собирается 16-й. По решению руководства Сирийской Арабской Республики в Дамаске выделено место под строительство русской школы (до 1917 г. на территории Сирии действовало 88 русских школ, содержавшихся за счет ИППО), развернут медицинский центр в Алеппо, принято решение, что русский язык должен стать основным иностранным языком в системе

образования Сирии. В апреле текущего года состоялся визит в Ливан, где прошла встреча с президентом страны и Антиохийским патриархом. Открыто отделение ИППО в Иордании, имеются планы в ближайшее время создать отделения в Великобритании, США, Франции, Алжире, Ливане. Организована русская школа им. В. Терешковой в столице Сербии. По договоренности с послом Германии в г. Дармштадте в 2018 г. – году столетия мученической кончины великой княгини Елизаветы Федоровны (председателя ИППО в 1905–1917 гг.) – будет открыта памятная доска в ее честь. Предстоит вернуть Александровское подворье в Иерусалиме. «Не должны быть вычеркнуты из нашей работы» и земли, проданные Н. С. Хрущевым в 1960-е гг. в рамках так называемой «апельсиновой сделки». Таким образом, очень много делается и еще более предстоит сделать по укреплению и утверждению авторитета России и гуманитарного российского присутствия за рубежом.

Другое направление работы ИППО – организация паломничества. Сейчас не составляет труда отправиться в заграничную поездку, в том числе и с паломническими целями. Но необходимо, чтобы целью этих путешествий было не «потолкаться в очереди за поддельными побрякушками», нужна «идеология паломничества». Палестинцы великолепно принимают россиян, нет проблем с безопасностью. Основная задача ИППО – «изменение идеологии и географии паломничества», в том числе и за счет разработки паломнических маршрутов в регионах, а также в Армении, Греции, на Украине (где мы не потеряли отделение).

Активной, хотя и не всегда внешне заметной, является работа научной секции ИППО. Продолжает выпускаться ежегодник Палестинского общества, проводятся научные конференции, издаются научные труды, в 2015 г. выпущен православный путеводитель по Святой Земле. В 2016 г. открыта научная библиотека ИППО, намечается открытие в Сергиевском подворье в Иерусалиме научной библиотеки и интерактивного музея. Поддерживается российско-крымская археологическая экспедиция в Керчи, организована экскурсия студентов Суриковского училища (художников) на Ближний Восток. Многое делается для возвращения забытых имен – членов ИППО.

Полтора года существует молодежная секция ИППО. Она активно сотрудничает с отделом катехизации Русской Православной церкви. В перспективе именно это направление работы должно стать одним из главных. С молодежью работают «все кому не лень». Наша задача — совместно с Русской Православной церковью шире привлекать к работе молодое поколение, в чем ИППО имеет полную поддержку патриарха. Этот же призыв обращен и к региональным отделениям.

Особо стоит отметить деятельность таких региональных отделений, как Московское (объединяет около 700 человек), Псковское, Пермское, Курганское и др. В 2017 г. – году 200-летия настоятеля Русской Духовной миссии в Иерусалиме Антонина Капустина – на его малой родине в с. Батурино Курганской области при поддержке губернатора проводится серия подготовительных праздничных мероприятий, венцом которых станет открытие при непосредственном участии патриарха Кирилла в августе текущего года восстановленной церкви в с. Батурино.

В заключение В. С. Степашин выразил благодарность Святейшему Патриарху, возглавляющему Комитет почетных членов ИППО.

Участниками конференции отчетный доклад председателя ИППО был единодушно одобрен, работа за отчетный период признана удовлетворительной.

В докладе председателя ревизионной комиссии указано, что за последние пять лет значительно увеличился объем средств ИППО. Доходы за счет добровольных пожертвований, членских взносов, предпринимательской деятельности составили в 2016 г. 339,9 млн руб. Изменилась структура расходов. Если в 2012 г. 95% средств тратилось на различные мероприятия (научные, общественные), то в 2016 г. 95% пошло на социальные нужды.

В выступлении руководителя центра по защите христиан на Ближнем Востоке Е. Агаповой отмечено, что в мире растет уровень христианофобии, а Запад больше озабочен защитой сексменьшинств, чем традиционных ценностей. Однако благодаря ИППО удалось отчасти переломить ситуацию. Эта тема звучит с 2013 г. в ОБСЕ, Юнеско, Совете Европы. Защита христиан, и не только на Ближнем Востоке, но и по всему миру, – одна из приоритетных задач, необходимо «отстаивать наши духовные цивилизационные ценности с позиций мягкой силы». В ближайшее время ожидается встреча с представителями организации «Врачи без границ» с целью оказания гуманитарной помощи Сирии.

На конференции прозвучали выступления руководителей ряда других комиссий, некоторых региональных отделений.

В соответствии с изменениями в российском законодательстве и в связи с расширением стоящих перед ИППО задач конференцией были внесены дополнения и изменения в устав ИППО, приняты новые редакции «Положения о взносах», «Положения о членстве», «Положения о Ревизионной комиссии».

Единодушным решением участников конференции на следующий срок переизбран председатель ИППО С. В. Степашин. Избраны Ревизионная комиссия, Попечительский совет ИППО.

Цысь В. В., действительный член международной общественной организации «Императорское Православное Палестинское общество»

Выступление председателя ИППО С. В. Степашина. 2 июня 2017 г. Зал церковных соборов храма Христа Спасителя

Уважаемые коллеги!

Издатели журнала «**Православие. Наука. Образование»** ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет», Нижневартовский приход Ханты-Мансийской и Сургутской митрополии Русской Православной церкви приглашают авторов присылать материалы для размещения на страницах журнала.

Принимаются оригинальные, ранее не публиковавшиеся статьи, сообщения, соответствующие тематике основных разделов издания.

Содержание разделов

- 1. История и культура (отв. В. В. Цысь)
- 2. Русская Православная церковь и современное общество (отв. И. П. Истомина, А. С. Кругликов).
 - 3. Богословские науки, словесность (отв. А. С. Кругликов, А. А. Лицук).
 - 4. Слово молодому исследователю (отв. В. В. Цысь)
 - 5. Критика и библиография (отв. В. В. Цысь)
 - 6. Сообщения (отв. В. В. Цысь)

Редакция оставляет за собой право отбора и технического редактирования присланных материалов, а также право проверки несанкционированного использования объектов чужой интеллектуальной собственности.

Текст материалов можно присылать на электронную почту: roshist@mail.ru

Требования к оформлению

1. Оформление статьи.

- 1.1. Формат листа A4, поля вокруг текста 2 см, гарнитура Times New Roman, размер шрифта 12 пт, межстрочный интервал одинарный, абзацный отступ 1 см.
- 1.2. При наличии текстов на древних языках рекомендуется использовать шрифты типа Unicode. При использовании автором других шрифтов для древних языков их следует предоставить в редакцию журнала.
- 1.3. Ссылки на иллюстрации помещаются в круглые скобки; в случае, если ссылка дается на отдельные позиции рисунка, их номера отделяются от номера рисунка двоеточием и пробелом и выделяются курсивом. Например: (рис. 1: *3*, *5*, *7*–*9*).
 - 1.4. Сноски должны иметь сквозную нумерацию по всей статье и располагаются внизу страницы.
 - 1.5. Структура статьи:
 - 1. Код УДК;
 - 2. Имя, отчество, фамилия автора(ов);
 - 3. Название статьи;
 - 4. Аннотация;
 - 5. Ключевые слова (отделяются друг от друга точкой с запятой);
- 6. Сведения об авторе: Ф.И.О. полностью, ученая степень (аспиранты, соискатели указывают вуз и кафедру), место работы (город, организация, подразделение), должность;

Пункты 2–6 указываются также и на английском языке.

- 7. Контактная информация: включает почтовый адрес, телефон и e-mail;
- 8. Текст статьи:
- 9. Иллюстрации и подписи к ним с отражением названия, датировки и проч.;
- 10. Список сокращений;
- 11. Литература.

Рекомендации по составлению аннотации научной статьи.

Текст аннотации должен излагаться простым языком, иметь четкую структуру. В одном или двух абзацах, которые отражают содержание статьи, нужно описать предмет, тему, цель работы; метод или методологию проведения работы; результаты работы; область применения результатов; выводы.

2. Оформление списка литературы.

Общий порядок

Фамилия и инициалы авторов (выделяются курсивом), год выхода работы, название работы, название издания, где она была опубликована (отделяется от названия работы двойной косой чертой). Для монографий и сборников после названия указывается место выхода, а затем издательство, перед названием сборника обязательно указывается имя ответственного редактора. Для продолжающихся и периодических изданий указывается номер (отделяется от названия издания пробелом без точек и запятых). Для статей необходимо также указывать страницы (в конце после запятой).

Яценко С. А. 2001. Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья. Москва: Восточная литература.

Монографии

Sestini D. 1831. Descrizione d'alcune medaglie greche del Museo del signore barone Stanislas di Chaudoir. Firenze: Presso Guglielmo Piatti.

Статьи в сборниках

Жеребиов Е. Н. 2009. Раскопки базилики 1935 г. в Херсонесе // Беляев С. А. (отв. ред.). Очерки по истории христианского Херсонеса. Т. 1. Вып. 1: Херсонес Христианский. Санкт-Петербург: Алетейя, 139–149.

von Kohler H. K. E. 1822a. Medailles Grecques // Serapis oder Abhandlungen betreffend das Griechische und Romische Alterthum. Theil I. St. Petersburg: Kaiserlichen Akademieder Wissenschaften, 1-29.

периодических изданиях со сквозной нумерацией TOMOR

Статьи в продолжающихся Даниленко В. Н. 1966. Просопография Херсонеса IV-II вв. до н.э. (по эпиграфическим данным Северного Причерноморья) // АДСВ 4, 136–178.

Nadel B.1977. Literary Tradition and Epigraphical Evidence: Constantine Porphyrogenitus' Information on the Bosporan Kingdom in the Time of Emperor Diocletian Reconsidered // Dialogues d'histoire ancienne 25, 87 Нижневартовск, 114.

Лиссертации и авторефераты диссертаций

Шаров О. В. 2009. Боспор и варварский мир Центральной и Восточной Европы в позднеримскую эпоху (середина II – середина IV вв. н. э.): Дис. ... д-ра ист. наук. Санкт-Петербург.

Кутимов Ю. Г. 2009. Происхождение и пути распространения катакомбного погребального обряда (по материалам могильников бронзового века): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург.

Ссылки на интернетстраницы

При оформлении ссылок на материалы из Интернета нужно по возможности максимально следовать тем же требованиям, что и при оформлении библиографии печатных работ, обязательно указывая полный электронный адрес материала, включая название сайта и, если есть, дату обращения. Например: Коптев А. В. Античное гражданское общество // История Древнего Рима. URL: www.rome.webzone.ru (дата обращения: 24.02.2008).

При использовании отсканированных, но не переведенных в текстовый формат вариантов бумажных книг (т.е. при просмотре электронных изображений бумажной книги) ссылка на интернет-ресурс, где можно загрузить книгу, необязатель-

2.2. Ссылки на литературу помещаются в круглые скобки и оформляются следующим образом: если у работы один автор – (Фролова 1997: 215);

если у работы два автора – (Smith, White 2004);

если у работы более двух авторов – (Оверман и др. 1997: 59, рис. 1; Smith et al. 2007: fig. 33); на архивные материалы – (РГИА. Ф. 297. Оп. 2. Д. 90. Л. 15–16). Запятая между фамилией автора и годом выхода работы не ставится; в случае указания страниц они отделяются от года двоеточием и пробелом.